

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Гайфутдинов Риналь Ильфатович

**ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Научный руководитель:
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Н. С. Комаревцева

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..	17
1.1 Концептуальные основы, влияющие на формирование внешнеполитического курса Турецкой Республики на современном этапе	17
1.2 Формирование внешнеполитического курса Турецкой Республики в отношении Российской Федерации.....	42
ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	61
2.1 Внешняя политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в контексте торгово-экономического сотрудничества и политического диалога	61
2.2 Энергетическая политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации на современном этапе	81
ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	105
3.1 Политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере безопасности	105
3.2 Влияние турецкой политики «мягкой силы» на российско-турецкие отношения	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях многополярного мироустройства и появления новых геополитических вызовов политика Турции в отношении России на современном этапе приобретает особую значимость. Турецкая Республика существенно усилила свое влияние в Каспийском, Черноморском, Южно-Кавказском, Центрально-Азиатском и Ближневосточном регионах, которые входят в сферу интересов Российской Федерации и напрямую затрагивают вопросы её национальной безопасности. В современных геополитических реалиях Турция для России является одновременно важнейшим стратегическим партнером и одним из основных геополитических оппонентов.

Окончание холодной войны и распад СССР привели к значительным изменениям геополитического ландшафта вокруг Турецкой Республики, которая была вынуждена пересмотреть свои приоритеты во внешней политике страны, в том числе в отношении Российской Федерации как важнейшего актора, чьи региональные интересы зачастую пересекаются с турецкими.

Концептуальные основы взаимоотношений Турции с другими странами на современном этапе являются основополагающим фактором неизбежного геополитического соперничества с Российской Федерацией. Новая политика, сочетающая в себе концепции «неоосманизма» и «пантюркизма», проводимая «Партией справедливости и развития» (ПСР), во многих аспектах представляет прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации и противоречит интересам. Членство Турции в НАТО также является одной из многочисленных «зон риска» в российско-турецких отношениях.

Несмотря на целый спектр принципиальных противоречий, страны проводят политику по последовательному углублению сотрудничества по всем ключевым направлениям межгосударственного взаимодействия: обеспечению безопасности, выстраи-

ванию военно-технического сотрудничества, реализации совместных проектов в энергетике, экономике и культуре. Российско-турецкий тандем неоднократно демонстрировал свою эффективность в решении целого ряда геополитических проблем, например, по сирийскому кризису. Экономическая выгода, а также взаимодополняемость экономик двух стран также играют заметную роль в дальнейшем расширении межгосударственного стратегического партнерства, в соответствии с которым возрастает и взаимозависимость двух стран по ключевым аспектам сотрудничества, что создает дополнительные риски, но одновременно и является определяющим фактором поддержания региональной безопасности и стабильности, так как способствует признанию необходимости взаимодействия, обоюдному учету интересов друг друга, поиску компромиссов даже в кризисных ситуациях. Данные аспекты определяют необходимость тщательного изучения турецкой внешней политики в отношении России через призму современных геополитических реалий, учитывая особенности внешнеполитического курса Турецкой Республики, специфику российско-турецких отношений, а также факторы, их определяющие. В этой связи всесторонний анализ политики Турецкой Республики в отношении Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Объектом исследования является внешняя политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации на современном этапе.

Предметом исследования выступают механизмы реализации внешней политики Турецкой Республики в отношении Российской Федерации.

В ходе написания диссертации автором использовались официальные документы и другие источники на русском, турецком и английском языках, которые можно разделить на следующие категории:

- основные нормативно-правовые акты, регламентирующие внешнюю политику Российской Федерации: Военная доктрина Российской Федерации (в ред. от

2015 года)¹, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации², Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.)³, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г.⁴;

- основополагающий документ внешней политики Турции: предвыборные программы Партии справедливости и развития⁵; отчеты Министерства иностранных дел Турции, Анонс Министерства иностранных дел Турции на 2021 год, Стратегический план Министерства иностранных дел Турции 2019–2023 годов, Одиннадцатый план развития (2019–2023 г.), Стратегический план Министерства энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики на 2019–2023 гг.;
- договоры и соглашения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, документы различных ведомств и министерств, а также заявления официальных лиц;
- многосторонние международные нормативные правовые акты, распространяющие свое действие на Российскую Федерацию и Турецкую Республику;

¹ Военная доктрина Российской Федерации (в ред. от 2015 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 03.08.2018).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 15.07.2018).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 01.07.2020).

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2563163 (дата обращения: 07.09.2020).

⁵ Программа Партии справедливости и развития Турецкой Республики [Электронный ресурс] // Ak Parti. URL: <http://www.akparti.org.tr/english/akparti/parti-programme> (дата обращения: 24.07.2018).

- научные труды ученого сообщества, авторитетные мнения экспертов, статистические данные, а также информационные данные, размещенные в СМИ на русском, турецком и английских языках, всесторонне отражающие общее положение дел во всех основных аспектах межгосударственных отношений.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении особенностей политики Турции в отношении России.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) установить концептуальные основы внешней политики Турецкой Республики на современном этапе, а также факторы, на нее влияющие;
- 2) проследить особенности формирования внешнеполитического курса Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в новейший период истории;
- 3) определить влияние политического диалога на торгово-экономические аспекты сотрудничества Турецкой Республики и Российской Федерации на современном этапе развития взаимоотношений двух стран;
- 4) произвести анализ особенностей внешней политики Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере безопасности;
- 5) выявить особенности энергетического аспекта межгосударственного взаимодействия Турецкой Республики и Российской Федерации;
- 6) дать оценку особенностям турецкой политики применения «мягкой силы», а также определить степень ее влияния на российско-турецкие отношения.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в изучение рассматриваемой проблематики внесли ученые Дипломатической академии МИД России, в том числе А. В. Яковенко, Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова, Н. С. Белякова, С. С. Жильцов, А. Г. Задохин, Т. А. Закаурцева, Т. В. Зверева, О. Г. Карпович, Т. В. Каширина, М. А. Кукарцева, А. Т. Мозлоев, А. Ш. Ногмова, О. Г. Пересыпкин,

Г. К. Прозорова, Г. А. Рудов, Р.Н. Шангараев, В. В. Штоль, А. Д. Шутов, исследования которых дают возможность рассмотреть международный контекст внешнеполитической стратегии Турции в отношении России⁶.

Следует отметить исследования, в которых большое внимание уделяется кемалистскому периоду в истории Турции и, в частности, личности Ататюрка. В основном в них рассматриваются политические аспекты кемалистской идеологии и их влияние на внутреннюю политику Турции, однако значение данных аспектов для внешней политики страны, в том числе по отношению к России, анализируется лишь частично⁷.

⁶ Яковенко А. В. Ближний Восток: извлекать уроки из истории или повторять ее? // Россия в глобальной политике. 2015. № 10. С. 57–63 ; Его же. Европа в эпоху перемен // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1 (23). С. 6–14; Его же. Почему мир становится для нас все менее предсказуемым // Дипломатическая служба. 2019. № 3. С. 16–19; Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 101-й научно-практической конференции молодых ученых/Т. А. Закаурцева (гл. ред.). М., 2009. 318с.; Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Актуальные проблемы международных отношений : избранные труды в трех томах. М., 2001–2002 ; Их же. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013. 272 с.; Их же. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009. 96 с.; Их же. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. 168 с.; Их же. Мир и война. М., 2011. 336 с.; Их же. Многополюсный мир. М., 2010. 464 с.; Белякова Н. С. Крым и российско-турецкие отношения // Обозреватель. 2015. № 1 (300). С. 17–24 ; Ее же. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе : дисс. канд. полит. наук. М., 2015. 142 с.; Гриневецкий С. Р., Жильцов С. С., Зонн И. С. Черноморский узел. М., 2007. 200с.; Жильцов С. С., Зонн И. С. Черноморский регион: новые очертания. М., 2010. 190 с.; Задохин А. Г. Турция возвращается в Европу. Современная Европа. М., 2008. 134 с.; Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть—XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – №1-2. – С. 39-43; Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Международные отношения. 2017. № 3. С. 119-128; Каширина Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. № 8 (367). С. 22–29; Каширина Т. В., Аватков В. А. Турция: внутренние и внешние угрозы // Обозреватель. 2019. № 9 (356). С. 69–77 ; Кукарцева М. А., Божко Ю. В. Историческая память, историческая культура и формирование социокультурной идентичности // Диалог культур в условиях глобализации. Бакинский форум. М., 2012. С. 357–361; Мозлоев А. Т. Возвращение к Ататюрку // Эхо планеты. М., 2013. С. 8–10; Пересыпкин О. Г. Ближний Восток и курдская проблема // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. № 2. С. 55–61; Его же. Из дальних странствий возвратись... М., 2010. 224 с.; Рудов Г. А., Пономарева Е. Г. Края дуги нестабильности: Балканы Центральная Азия. М., 2010. 240 с.; Штоль В. В. Армия Нового мирового порядка. М., 2010. 384 с.; Его же. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации М., 2006. 352 с.; Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель – Observer. 2016. № 3 (314) с. 42-51; Шутов А. Д. Азия и Европа. Политические исследования. М., 2010. 344 с.

⁷ Гасанова Э. Ю. Об идеологии национально-освободительного движения в Турции и роли Кемаля Ататюрка в ее развитии // Турция: история и современность. М., 1988. С. 165–175 ; Мухитбе-

В политологических работах большое внимание уделяется комплексу проблем внутренней политики Турции, связанных с национальной спецификой, в частности, с курдской и армянской проблемами, оказывающими непосредственное влияние на внешнюю политику страны⁸.

В трудах Эрсина Калайси-Оглу, Нежата Т. рассматривается влияние ряда факторов – регионального, фактора безопасности, приграничных проблем и проблем водных ресурсов – на особенности взаимодействия Турции с Россией⁹.

Детальное рассмотрение стратегии внешней политики Турции в отношении России представлено в исследованиях, отражающих региональные интересы Турции и их пересечение с интересами России. В частности, это можно проследить в работах

кова А. А. Кемалистские реформы и ислам // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. М., 2000. Вып. 3. С. 34–40 ; Хияль Р. Меч и полумесяц: Турция от Ататюрка до Эрбана. Борьба между военной корпорацией и исламизмом. Каир, 1999. 204 с. ; Dumont P. La periode des Tanzimat (1839–1878) eu «Histoire de L'empire Ottomane». P., 1989. 168 p.; Heper M. The State Tradition in Turkey. Beverley, 1985. 218 p. ; Karal Z. The Principles of Kemalism. L., 1981. 236 p. ; Le statut des juifs dans l'Empire Ottoman au XIXe siecle // Revue Historique De Droit Francais Et Etranger. 1992. № 1. P. 72–78 ; Zurcher E. J. Turkey, A Modern History. NY., 1994. 485 p.

⁸ Авдои Т. С. Курдский вопрос в современных международных отношениях : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 159 с. ; Васильев А. Д. «Знамя и меч Падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). М., 2000. 291 с. ; Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 75–78 ; Вертяев К. В. К истории курдского вопроса в Турции // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. статей. М., 2004. С. 49–64 ; Его же. «Курдская инициатива» турецкого правительства: перспективы и препятствия для решения курдского вопроса в стране // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий : сб. статей. М., 2010. С. 119–139 ; Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сборник статей. М., 2006. 342 с. ; Шлыков П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? [Электронный ресурс]//Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.html (дата обращения: 18.09.2018) ; Bozarslan H. «Kurds and the Turkish state» in R. Kasaba // The Cambridge History of Turkey. 2008. Vol. 4. P. 36–39 ; Taspinar O. Kurdish Nationalism and Political Islam in Turkey. L., 2006. 198 p.

⁹ Калайси-Оглу Э. Турецкая внешняя политика в отношении региональной безопасности и сотрудничества на Ближнем Востоке // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. 1999. № 241. P. 6–14 ; Нежат Т. Влияние российско-турецких отношений на региональную безопасность: разногласия, риски, возможности // Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрирегиональные угрозы и пути их преодоления : сборник материалов. Симферополь, 2012. С. 73–93.

Ш. Актюрка¹⁰, Д. С. Базоглу¹¹, Н. А. Гуней¹², С. Б. Дружиловского¹³, М. К. Зиганшина¹⁴, И. И. Ивановой¹⁵, В. В. Ивановой¹⁶, Э. Манго¹⁷, С. М. Маркедонова¹⁸, Э. Т. Мехдиева¹⁹, С. Огана²⁰, Б Парка²¹ и И. А. Свистуновой²², Д. В. Тренина²³, У. Хейла²⁴ и Е. И. Уразовой²⁵, Г. Уйсал²⁶, А. Давутоглу²⁷, К. Хаса²⁸, У. Хейла²⁹.

¹⁰ Aktürk Ş. Turkish-Russian Relations after the Cold War (1992–2002) // Turkish Studies. 2006. № 7 (3). P. 337–364.

¹¹ Bazoglu D. S. Turkish Russian Relations: The Challenges of Reconciling Geopolitical Competition with Economic Partnership // Turkish Studies. 2000. Vol. 1, № 1 (Spring). P. 59–82.

¹² Guney N. A. Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvenlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye Bakışı In Türkiye'nin Komşuları. Istanbul, 2002. 371 p.

¹³ Дружиловский С. Б. Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке Иран, Афганистан, Турция // Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2002. С. 405–415.

¹⁴ Зиганшин М. К. Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству. Бишкек, 2007. 175 с.

¹⁵ Иванова И. И. Турция и сирийский кризис // Восток между Западом и Россией: сб. ст. М., 2015. С. 160–179.

¹⁶ Иванова В. В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1 (654). С. 65–71.

¹⁷ Mango A. Turkey. L., 1968. 192 p.

¹⁸ Маркедонов С. М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-tureckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regional8188> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁹ Мехдиев Э. Т. Неоосманизм в региональной политике Турции // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 32–39.

²⁰ Оган С. Правящая партия и турецко-российские отношения // Азия и Африка сегодня. 2008. № 12 (617) С. 44–49.

²¹ Park B. Turkey's Isolated Stance: an Ally No More, or Just the Usual Turbulence? // International Affairs, 2015. Vol. 91, iss. 3. P. 581–600.

²² Свистунова И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в. : региональная стратегия // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 39–55.

²³ Тренин Д. В. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы : доклад [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 23.07.2017).

²⁴ Hale W. Turkish Foreign Policy 1774–2000 // Frank Cass. L., 2001. P. 117–123.

²⁵ Уразова Е. И. Проблемы российско-турецких отношений в Центральной Азии // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы : материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г. М., 2013. С. 137–143.

²⁶ Уйсал Г. А. Политика Турции в отношении Закавказья и тюркоязычных государств Центральной Азии // Страны СНГ в системе международных отношений : сборник статей. М., 2008. С. 141–176.

²⁷ Davutoglu A. Turkey's Zero-Problems [Электронный ресурс] // Foreign Policy. URL: <http://foreign-policy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy> (дата обращения: 15.07.2018).

Однако научным сообществом практически не исследуется проблема притязаний Турции на лидерство в регионе как важный фактор эволюции и динамики ее внешнеполитической стратегии.

Эволюции взаимоотношений Турции и России, рассматриваемых на фоне столкновения геополитических интересов двух стран, посвящены труды таких ученых, как Д. Баранов³⁰, И. В. Бестужев³¹, Д. Г. Бдоян³², А. Д. Болдырев³³, Дж. Кайгусуз³⁴, Н. Г. Киреев³⁵, М. С. Мейер³⁶, П. Моисеев³⁷, Ф. Озбай³⁸, Б. Поцхверия³⁹, Р. Рахманалиев⁴⁰. Отдельные аспекты энергетической политики как важной составляющей общей внешнеполитической стратегии Турции, реализуемой по отношению к России,

²⁸ Хас К. Хождение за два моря: расширение границ влияния России от Крыма до Сирии // Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве : VI Ялтинская конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ 19–23 октября 2015 г. Ялта, 2016. С. 186–191.

²⁹ Hale W. Op. cit.

³⁰ Баранов Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13476> (дата обращения: 11.07.2017).

³¹ Бестужев И. В. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1956. 174 с.

³² Бдоян Д. Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002–2017 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2017. 216 с.

³³ Болдырев А. В. Черноморские проливы в политике Турции и России в 1992–2008 гг. // Ближний Восток и современность. М., 2009. С. 5–25.

³⁴ Кайгусуз Дж. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2016. № 3. С. 29–35.

³⁵ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М., 2007. 605 с. ; Его же. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 247–248.

³⁶ Мейер М. С. Османская империя в XVIII в. : черты структурного кризиса. М., 1991. 260 с.

³⁷ Моисеев П. П. Российско-турецкие отношения в период 1920–1939 гг. : анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 120–128.

³⁸ Озбай Ф. Турецко-российские отношения: история и современность // Консул. 2012. № 3 (30). С. 21–22.

³⁹ Поцхверия Б. М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 76–85.

⁴⁰ Рахманалиев Р. Империя тюрок. Великая цивилизация. М., 2009. 742 с.

рассматриваются в работах Э. Г. Вартаньян⁴¹, А. А. Гурьева⁴², С. З. Жизнина⁴³, А. В. Кантемирова⁴⁴, Э. О. Касаева⁴⁵, И. И. Стародубцева⁴⁶, Н. Ю. Ульченко⁴⁷, Е. И. Уразовой⁴⁸, Ю. Б. Щегловина⁴⁹, а также турецких исследователей: М. Бакыра⁵⁰, Ф. Газела⁵¹.

⁴¹ Вартаньян Э. Г. Россия и Турция: Взаимодействие в рамках организации черноморского экономического сотрудничества // Научный диалог. 2018. № 5. С. 165–178.

⁴² Гурьев А. А. «Голубой поток» и некоторые вопросы газовой стратегии РФ [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство «Iran. ru». URL: http://www.iran.ru/news/analytics/35530Goluboy_potok_i_nekotorye_voprosy_gazovoy_strategii_RF (дата обращения: 22.11.2017).

⁴³ Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005. 640 с.

⁴⁴ Кантемиров А. В. Экономические отношения Турции со странами Закавказья // Востоковедный сборник. Вып. 2. М., 2001. С. 161–166.

⁴⁵ Касаев Э. О. О ратификации соглашения по «Турецкому потоку» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=32329> (дата обращения: 14.04.2019); Его же. О «Турецком потоке» и «Южном газовом коридоре» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=34330> (дата обращения: 23.11.2017).

⁴⁶ Стародубцев И. И. Российско-турецкое многоплановое энергетическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8134> (дата обращения: 22.11.2017).

⁴⁷ Ульченко Н. Ю. Роль поставок российского газа в Турцию в развитии двусторонних отношений // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 169–184; Ее же. Экономическая география Турции. М., 2008. 188 с.

⁴⁸ Уразова Е. И. Состояние и перспективы экономических отношений между Турцией и новыми тюркскими государствами // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 259–269; Ее же. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. 278 с.

⁴⁹ Щегловин Ю. Б. Размышления о развороте Турции к России [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29532> (дата обращения: 23.12.2018).

⁵⁰ Бакыр М. Объективные условия разработки проекта нефтепровода Баку – Джейхан и история переговорного процесса по его реализации: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2003. 218 с.

⁵¹ Gazel F. Mavi Akım: Avrasya'da Cözümsüzluğun Öyküsü. İstanbul, 2004. 289 p.

Важную роль в анализе внешнеполитических стратегий Турецкой Республики в отношении Российской Федерации играет понимание их идеологической основы. Данная проблематика отражена в трудах В. А. Аваткова⁵², А. Г. Гаджиева⁵³, С. Б. Дружиловского⁵⁴, В. А. Надеин-Раевского⁵⁵, К. Морриса⁵⁶, П. В. Шлыкова⁵⁷. Отдельно стоит отметить работу А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции»⁵⁸, в которой автор предложил новую концепцию межгосударственных отношений, ставшую впоследствии основой турецкой внешней политики.

Несмотря на то, что современное научное сообщество располагает значительным числом исследований специфики реализации внешней политики Турции по отношению к России, все они затрагивают в своем содержании лишь различные ее аспекты. В целом следует отметить недостаточную изученность данной проблематики в свете современной международной системы в условиях появления новых геополитических вызовов.

Теоретико-методологические основания исследования. В ходе проведения диссертационной работы широко использовались следующие методы: метод политического сравнения, поисковый политический прогноз. Основополагающим методом исследования стал системный подход, предоставивший возможность одновременно применить сочетание историко-политического, политико-экономического, политико-культурного и политико-географического подходов. Также в ходе исследования автор использовал метод анализа документов и общенаучные методы.

⁵² Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. № 3. С. 71–78.

⁵³ Гаджиев А. Г. Конституционный референдум в Турции и отношения между Турцией и ЕС // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 164–177.

⁵⁴ Дружиловский С. Б., Аватков В. А. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель. 2013. № 6. С. 73–88.

⁵⁵ Надеин-Раевский В. А. Идеиная борьба и «Новая Турция» // Вестник МГИМО. 2016. № 2 (47). С. 5–14.

⁵⁶ Morris C. The New Turkey: The Quiet Revolution on the Edge of Europe. L., 2006. 258 p.

⁵⁷ Шлыков П. В. Куда идет Турция? Метаморфозы прозападного курса развития // Современная Европа. 2013. Т. 53, № 1. С. 58–75.

⁵⁸ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Istanbul, 2001. 600 s.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- проанализирован процесс эволюции внешнеполитического курса Турецкой Республики в отношении Российской Федерации от противостояния до стратегического партнерства на фоне актуальных и современных геополитических вызовов, а также ее причины;
- отмечены особенности и специфика политики Турции в отношении России: Анкара продуктивно извлекает выгоды от партнерства с Москвой, зачастую успешно используя ее в качестве альтернативы для достижения своих геополитических целей, успешно реализовывая принцип «стратегической глубины»;
- определены основные направления внешней политики Турции в отношении РФ, где торгово-экономическая и энергетическая сферы взаимодействия являются ключевыми в плане сотрудничества двух стран, одновременно выступая эффективными механизмами реализации внешнеполитического курса в целях достижения геополитических интересов Анкары;
- выявлена зависимость внешнеполитического курса Турции от концептуальных основ, а также от внутренних процессов в самом государстве;
- исследовано влияние проблем глобальной и региональной безопасности на внешнеполитические приоритеты Турции на современном этапе, в том числе на ее взаимоотношения с Россией;
- проведен анализ политики «мягкой силы», которая является важнейшим механизмом реализации внешнеполитической стратегии Турецкой Республики в отношении Российской Федерации;
- дана авторская оценка особенностей российско-турецких отношений, подчеркивается особая роль Российской Федерации в усилении Турции на международной арене и ее трансформации в ведущего актора мировой политики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты данного исследования могут быть полезны при преподавании соответствующих дисциплин в высших учебных заведениях, в частности при разработке специальных курсов по внешней политике Турции и российско-турецким отношениям.

Практическое значение исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы при выработке конкретных рекомендаций для министерств и ведомств, отвечающих за разработку и реализацию внешней политики в отношении Турции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внешнеполитический курс Анкары на современном этапе обусловлен приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР), которая перестроила внешнюю политику согласно новым концептуальным основам, выстроенных на принципах «стратегической глубины» и неоосманизма со значительным влиянием концепции политического ислама.

2. Несмотря на целый ряд принципиальных противоречий, Турецкая Республика на современном этапе под влиянием актуальных геополитических вызовов и в соответствии с национальными интересами провела существенную корректировку российского вектора внешней политики и взяла курс на выстраивание стратегического партнерства с Россией, реализуя модель поддержания региональной стабильности и безопасности на основе концептуально новых подходов. Применяя политику многовекторности, Анкара укрепляет отношения с Москвой, которая становится для нее все чаще надежной альтернативой традиционным западным партнерам, что позволяет Турции укреплять свои стратегические позиции в мировой политике.

3. Политическая воля лидеров двух стран способствовала значительной интенсификации торгово-экономического сотрудничества Турции и России, а также активизации политического диалога с позиций торгово-экономических партнеров.

4. Энергетические интересы являются одной из важнейших составляющих внешней политики Турецкой Республики на современном этапе. Дефицит энергоресурсов оказывает определяющее влияние на внешнеполитический курс страны. Опираясь на уникальность географического положения, Турция активно проводит политику по преобразованию территории своей страны в крупнейший транзитный хаб для энергоресурсов. Российская Федерация играет ключевую роль в ходе реализации энергетической политики Турецкой Республики, являясь крупнейшим поставщиком энергоресурсов на турецкий рынок, а также важным партнером в реализации крупных энергетических проектов на территории Турецкой Республики. Россия одновременно выступает в качестве важнейшего стратегического партнера и в качестве альтернативного актора, стратегическое партнерство с которым способствует достижению Турцией своих геополитических целей.

5. Внешняя политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере безопасности ориентирована на достижение Анкарой своих геополитических целей, учитывая многовекторность современного внешнеполитического курса страны. Оба государства находятся в состоянии тесного политического диалога относительно всех существующих крупных геополитических кризисов, что наглядно демонстрирует их приверженность дипломатическому решению вопросов путем поиска компромиссов. Преодолевая комплекс имеющихся внешнеполитических противоречий в сфере безопасности и борьбы с международным терроризмом, страны придерживаются принципов соблюдения национальных интересов и обеспечения глобальной геополитической стабильности.

6. Характерной особенностью современного внешнеполитического курса Анкары является политика «мягкой силы». Уникальный опыт комбинирования государственных механизмов и возможностей частных структур, а также некоммерческих организаций позволяет Турции использовать разнообразный социально-политический инструментарий в целях усиления влияния в странах СНГ и тюркоязычных регионах

Российской Федерации, что противоречит интересам Москвы и несет в себе целый спектр политических рисков.

7. Политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации, направленная на укрепление стратегического партнерства, приносит Турции значительные экономические и стратегические выгоды в виде высоких показателей товарообора, однако это не дает возможность полностью исключить противоречия по ключевым международным и региональным вопросам, в результате чего все экономические аспекты сотрудничества подчинены сильной зависимости от политической конъюнктуры.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в докладах автора на научных конференциях: «Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность» (2018 г.); «Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность» (2018 г.). Содержание и главные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях, 5 из них размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Концептуальные основы, влияющие на формирование внешнеполитического курса Турецкой Республики на современном этапе

Современная внешняя политика Турецкой Республики сформировалась под влиянием различных факторов, определивших тенденцию ее развития. Одним из них является цивилизационная идентичность Турции – это наиболее широкая и обобщенная категория в ряду иных – этнонациональной, конфессиональной, социально-политической, региональной социокультурных идентичностей.

Культурно-религиозная и историческая составляющие являются важной геополитической характеристикой турецкого государства. Уникальность его заключается в географическом положении: оно представляет собой мост между Европой и Азией, впитав в себя культуру всех крупнейших цивилизаций – европейской, ближневосточной, азиатской. На территории империи исторически проживали различные этносы. Все они имели свою собственную идентичность, религиозную и культурную уникальность, тем самым формируя переплетение различных цивилизационных разнообразий в единое целое.

Вплоть до XX века османская внешняя политика характеризовалась ярко выраженной приверженностью тюрко-мусульманской идеологии. На культурном и бытовом уровнях ислам доминировал над всеми остальными аспектами бытия, формируя уникальную идентичность и определяя главные ценности в турецком обществе. Османская империя была активным мировым политическим игроком и позици-

онировала себя как суверенное государство с ценностями, основанными на догмах ислама. На протяжении веков она претендовала на роль лидера мусульманского мира, проводила активную политику продвижения исламских ценностей и защиты мусульманского населения.

В 1908 году произошла младотурецкая революция, и власть была захвачена партией турецких националистов «Единение и прогресс», которая декларировала отказ от политики панисламизма и османизма⁵⁹. Причиной переворота стали внутривнутриполитические процессы в стране. Кроме того, в турецком обществе к тому моменту произошло формирование прозападно настроенной прослойки населения, благодаря чему распространение получили народно-освободительные идеи. Революции также способствовала геополитическая ситуация, связанная с усиливающимся отставанием империи от европейских держав и рядом военных поражений страны. Основной идеей младотурок являлась приверженность «западной модели» построения государства и общества⁶⁰, а также поддержание концепции единства тюркского мира.

Турецкая Республика, образованная в 1923 году во главе с первым президентом М. К. Ататюрком, была построена на идеологическом базисе младотурецкого движения⁶¹. Она стала первой светской страной в мусульманском мире. В основу политики нового государства легли следующие принципы, известные как «шесть стрел Ататюрка»: 1) республиканизм; 2) национализм; 3) народность; 4) лаицизм; 5) этатизм, государственное регулирование важных сфер жизни; 6) революционность. Данные принципы предполагали отказ от исламских ценностей, особый статус армии как привилегированного политического класса и основного гаранта сохранения респуб-

⁵⁹ Насибова А. С. Эволюция идей пантюркизма во внешней политике Турецкой Республики // Современные евразийские исследования. 2015. № 3. С. 115.

⁶⁰ Зильпукарова Э. М. -Г. Реформы младотурок (по страницам газеты «Стамбульские новости») // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1 (18). С. 16–20.

⁶¹ Mango A. Atatürk: The Biography of the Founder of Modern Turkey. N. Y., 2002. 666 p.

ликанского строя страны, официально признавалась лишь одна нация – турки, декларировалась борьба против классового неравенства, верховная власть народа⁶². Данные концептуальные основы находили свое отражение как в повседневной жизни, так и в законотворческих актах страны. С первых дней существования республики члены кемалистского правительства, а также их преемники всячески подчеркивали прозападный курс развития страны, ориентацию на Западную Европу, а в последующем – и на США. Такая тенденция наметилась сразу же после провозглашения М. К. Ататюрком лозунга «Мир в своей стране – мир во всем мире», предполагавшего отказ от любых реваншистских проектов⁶³. После вступления Турецкой Республики в НАТО в 1952 году ее прозападная геополитическая ориентация получила новый импульс, определив стратегический курс страны в биполярном мире на многие десятилетия⁶⁴. В дальнейшем Турция как член НАТО и военно-политический союзник западного блока принимала участие в геополитическом противостоянии с СССР. Решение по вступлению Турецкой Республики в Европейский союз было принято в 1987 году. С этого времени начался процесс евроинтеграции, длящийся уже несколько десятилетий⁶⁵.

В республиканский период развития страны наибольшую актуальность приобрели идеи пантюркизма, являющиеся неотъемлемой частью современного внешнеполитического курса Турции. Данная концепция зародилась за пределами государства, однако ее идеи наиболее успешно прижились именно в Турции⁶⁶. Родоначальником ее являлся крымский татарин Исмаил Гаспринский (1851–1914), а одним из первых наиболее активных идеологов – подданный Российской империи, этнический татарин

⁶² Сулейманов А. В. Политическая идеология Ататюрка // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 2 (30). С. 35–43.

⁶³ Ахмедова М. А. К. Внешняя политика Кемаля Ататюрка // International Journal of Student Research. 2019. № 2 (3). С. 23–30.

⁶⁴ Васильева С. А. Специфика кооперативных политических процессов в республиканской Турции // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6-1. С. 231–235.

⁶⁵ Маврина Ю. В. Европейский вектор турецкой внешней политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, № 3. С. 64.

⁶⁶ Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 75.

Юсуф Акчура (1876–1935) из г. Симбирска. Пантюркизм представляет собой культурное и политическое течение, распространенное в государствах, населенных тюркскими народами, в основе которого лежат идеи о необходимости их политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности⁶⁷. Идеология пантюркизма сформировалась на основе представлений об общем этническом происхождении всех тюркских народов на территории «Великого Турана»⁶⁸. В широком смысле пантюркизм – это идеологическое, социально-политическое и культурное движение, целью которого является достижение единства между всеми тюркскими народами вплоть до создания конфедерации тюркских государств. В полноценное политическое движение Пантюркизм перерос после 1908 г. с приходом к власти младотурецкой партии «Единение и прогресс». Главный идеолог партии и наиболее известный турецкий пантюркист Зия Гёкальп призывал к поиску утраченных в ходе многовековой ассимиляции различных этносов и мультикультурной интеграции внутри Османской империи тюркской идентичности. В частности, он призывал к отказу от заимствований в турецком языке европейских, арабских и персидских слов и к замене их тюркскими. В 1910-1914 г. широкую популярность приобретают различные многочисленные кружки и общественные организации пантюркистского толка.

Несмотря на отказ Ататюрка следовать политической линии пантюркистов и заменить данную концепцию на тюркизм, следуя модели невмешательства в дела соседних стран и ограничиваясь распространением своих политических взглядов лишь на Анатолию, в ходе холодной войны концептуальные идеи пантюркизма получили широкую поддержку у ведущих западных стран и активно использовались Турцией и их союзниками преимущественно в Центральной Азии для ослабления влияния СССР и последующего возможного выхода республик из состава единого государства.

⁶⁷ Идеология пантюркизма сформировалась во второй половине XIX века. Движение возникло среди тюрков в Крыму, изначально стремившихся объединиться с тюрками Османской империи.

⁶⁸ Великий Туран – мифическое государство, единая историческая родина всех тюрков.

Внешняя направленность пантюркизма наиболее полно проявила себя под влиянием глобальных геополитических перемен, произошедших в начале 1990-х годов, и была связана, в первую очередь, с переходом от биполярного к многополярному мироустройству. Одним из важнейших событий данного периода, повлиявшим на поиски Турецкой Республикой новых парадигм для реализации своей внешней политики, стал развал СССР⁶⁹. Для Турции это событие имело огромное значение, прежде всего, из-за ее географического положения и появления на территории бывшего Советского Союза новых государственных образований, этнически, культурно и духовно близких турецкому народу. Направленность турецкой внешней политики на сближение с тюркскими народами, проживавшими на постсоветском пространстве, повлияла на корректировку вектора политической стратегии с целью возобновления и сохранения тесных социально-политических и культурно-идеологических связей с новыми политическими субъектами⁷⁰. Важность пропаганды идей пантюркизма в бывших советских республиках была отмечена в программе правительства, озвученной в турецком парламенте 30 июня 1993 года: «Появление новых независимых государств – в первую очередь России и тюркских республик в результате распада Советского Союза – положило начало важному вектору развития событий для Турции. В 2000-е годы Турция должна стать центром притяжения в этом обширном регионе. Связанная с тюркскими республиками близкими отношениями, она имеет перед ними особые обязательства в процессе их открытия для внешнего мира и интеграции в мировое сообщество».

Популярным лозунгом в постсоветских тюркских республиках в начале 1990-х годов было следование «турецкой модели», предполагающей проекцию существующего социально-политического и экономического опыта развития Турции на молодые

⁶⁹ Мехдиев Э. Т. Неоосманизм в региональной политике Турции ... С. 32.

⁷⁰ Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, № 2. С. 66.

центральноазиатские и южнокавказские республики. Турция стала первым государством, признавшим независимость постсоветских тюркских государств. В период 1991–1994 гг. в страны региона было совершено большое количество визитов турецких уполномоченных лиц различного уровня с целью подготовки почвы для масштабных политических, социальных, экономических и культурных проектов. Ради осуществления этой задачи Турция запустила крупные инвестиционные проекты, начала выделять гранты и стипендии студентам из университетов центрально-азиатских республик и стран Южного Кавказа, восстанавливая исторические связи⁷¹. Военным предоставлялась возможность проходить стажировки в турецких военно-учебных центрах, было запущено вещание турецких радио- и телеканалов, а компания «Турецкие авиалинии» запустила прямые рейсы из Стамбула в столицы центральноазиатских тюркских стран. В этот период с турецкой стороны было подписано более 140 партнерских соглашений и совершено свыше 1170 официальных визитов в страны региона⁷².

Националистические евразийские мотивы стали превалировать и в общественно-политической мысли Турции. Так, в 1993 г. в Турции был создан фонд поддержки экономических, социальных и культурных исследований «Евразия – один» («Avrasya – Bir»), целью которого стало укрепление социально-культурных связей между Турцией и остальным тюркским миром⁷³. В 1999 г. возник Евразийский стратегический исследовательский центр (Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi – ASAM). Премьер-министр Турции с 1990 по 1993 гг. С. Демирель определял Евразию

⁷¹ Васильев А. Д. «Знамя и меч Падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). М., 2000. 291 с.

⁷² Aydin M. Turkey and Central Asia: Challenges of Change // *Central Asian Survey*. 1996. Vol. 2, iss. 15. P. 162 ; Robins P. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States // *The Middle East Journal*. 1993. Vol. 47, iss. 4. P. 603.

⁷³ Aras B. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // *Turkish Studies*. 2000. Vol. 1, iss. 1. P. 50.

как «регион, населенный преимущественно тюрками и простирающийся от Адриатического моря до Великой китайской стены»⁷⁴, подчеркивая тем самым правильность выбранной внешнеполитической ориентации своей страны.

Таким образом, пантюркизм стал одной из основополагающих концепций во внешнеполитическом курсе страны. Анкара же отрицала присутствие националистических мотивов в его идеях, подчеркивая стремление к духовному единству тюркского мира и апеллируя таким образом к прагматическим аспектам проводимой Турецкой Республикой политики. С. Демирель дал определение своего видения прагматического тюркизма: «Само понятие “пантюркизм” существует исключительно в словарях и энциклопедиях. Когда мы говорим “тюркский мир”, это не означает, что все, кто является тюрком по происхождению, жаждут стать гражданами одного государства. Они стремятся к сотрудничеству и взаимодействию»⁷⁵.

Многие турецкие исследователи определяли внешнюю политику Анкары того периода «не как проявление пантюркизма, а как выражение региональных притязаний и амбиций в сфере экономики, политики и культуры»⁷⁶. Тем самым наличие идеи пантюркизма во внешней политике Турции открыто признавалось, однако ее применение декларировалось исключительно в мирных целях с целью расширения взаимовыгодного сотрудничества на основе родства тюркских народов.

На современном этапе характерной чертой турецкого пантюркизма является его двусторонняя направленность – внутренняя и внешняя. Первая из названных проявляется в рамках внутригосударственного законодательства на основе Конституции, в ее преамбуле отмечается национализм как один из главных столпов республики, где все граждане, связанные с турецким государством через обязательства гражданства,

⁷⁴ Выдержки из речи Сулеймана Демиреля см.: Cumhuriyet. 1992. 24.02. О появлении нового макро-региона Евразии см.: Avrasya sekilleniyor // Milliyet. 1992. 1.11.

⁷⁵ Landau J. M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation. L., 1995. P. 194.

⁷⁶ Ersanli B. Türkiye'nin Dış ilişkilerinde Türklük ve Avrasya // Bağımsızlıklarının 10. Yılında Türk Cumhuriyetleri: Azerbaycan, Kazakistan, Kirgizistan, Özbekistan, Türkmenistan / Ed. Emine Gürsoy-Naskali, Erdal Çahin. Haarlem, 2002. S. 149–154.

являются турками⁷⁷. Внешняя направленность выражается в повышенном интересе Турецкой Республики к судьбам других тюркских народов, проживающих на территории соседних государств, связанных с Турцией общими историческими корнями, и имеющих этническое, языковое и культурное сходство с турецким народом.

Таким образом, современный внешнеполитический курс Турецкой Республики сформировался под влиянием глобальных геополитических перемен, связанных, в первую очередь, с переходом от биполярного к многополярному мироустройству, но при этом сохранил черты своей цивилизационной идентичности. Помимо развала СССР и появления на территории бывших советских республик новых государственных образований, этнически и духовно-культурно близких турецкому народу, причиной усиления активности политики Турции на центральноазиатском и южнокавказском направлениях явились также неудачные попытки республики вступить в Евросоюз⁷⁸.

После очередного кризиса в двусторонних отношениях Анкары с ЕС, результатом которого стала заморозка заявки Турции на вступление в ЕС в 1989 г., во внешнеполитической ориентации страны начался новый виток евразийства⁷⁹. Министр иностранных дел Турции в 1997–2002 гг. Исмаил Джем существенно расширил содержание нового «Евразийского проекта», выдвигая тезис о «Евразийском миропорядке», в котором Турции отводится центральное место за счет ее «двуединой идентичности – уникальной принадлежности одновременно и к Азии, и к Европе»⁸⁰. Власти Турции рассчитывали с помощью смещения акцента в определении евразийства и пантюркизма в сторону прагматичного подхода оказать влияние на повышение политиче-

⁷⁷ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2018.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

⁷⁸ Зиганшина Г. Турция: марафон на пути в Европу // Азия и Африка сегодня. 2005. № 5. С. 33–40.

⁷⁹ Перинчек М. Итоги – 2017: «Турция ищет будущее на горизонтах Евразии» [Электронный ресурс] // Кавказский Геополитический клуб. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/itogi-2017-turciya-ishchet-budushchee-na-gorizontah-evrazii> (дата обращения: 16.05.2018).

⁸⁰ Cem I. Turkey in the New Century: Speeches and Texts (1995–2001). Rustem, 2001. P. 60.

ского веса Турции на международной арене. Установившиеся тесные связи с тюркскими республиками, а также потенциал Анкары для Евросоюза как «моста» между Европой и Азией, через который западные страны могут эффективно выстраивать отношения с постсоветскими странами региона, расценивались турецкими политиками как дополнительный стимул принятия Турции в ЕС⁸¹. Таким образом, Турецкая Республика продолжала курс на интеграцию с Западом, однако ее внешняя политика все отчетливее принимала характер многовекторности, отражая изменения осознания собственной роли в новых геополитических реалиях.

Рассмотренные факторы предопределили направление развития турецкой политической мысли и сформировали запрос турецкого общества на будущее страны и ее роль в мировых геополитических процессах. В турецких политических кругах на протяжении многих лет назревало глобальное переосмысление национального вектора развития в сторону отказа от «блокового мышления» и усиления независимости во внешней политике страны⁸². В связи с притоком в города больших масс сельского населения – носителей традиционного ислама его устоявшиеся религиозные основы постепенно стали доминировать в турецком обществе.

Страна нуждалась в новом внешнеполитическом облике, комплексе идей и принципов, способных объединить различные слои населения, дать возможность турецкому народу вновь почувствовать себя великой единой и самодостаточной нацией. Приход к власти Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi) (ПСР) во главе с таким сильным лидером как Р. Т. Эрдоган явился закономерным ответом турецкого общества на мировые геополитические процессы, воспринятые через призму исторического пути турецкого государства и вышеперечисленных

⁸¹ Выступление Сулеймана Демиреля на открытии пленарного заседания Великого национального собрания Турции в сентябре 1994 г. [Электронный ресурс] // Sam.ru. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/SuleymanDemirel1.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

⁸² Илтер Т. Турция на подъеме // Россия в глобальной политике. 2011. № 5. С. 130.

особенностей страны. ПСР смогла сформировать понятную и привлекательную программу развития страны, которая объединила все слои разностороннего турецкого общества. Политикам удалось создать симбиоз западной модели развития и исламских ценностей, который нашел поддержку у широкого круга избирателей⁸³.

В настоящее время в программе «Видение – 2023», являющаяся главной дорожной картой, определяющей основные долгосрочные цели страны, отмечается приверженность Турции новому внешнеполитическому курсу, направленному на пересмотр собственной роли в мире, исходя из особенностей цивилизационной идентичности, переноса исторических связей и их трансформации на современные политические реалии, выстраивание дружественных отношений со всеми приграничными странами и основными акторами мировой политики, усиление роли Турции на международной арене, реализуя принципы и особенности «стратегической глубины»⁸⁴. Пребывание Турции в качестве гаранта мира и стабильности позиционируется как приверженность Турции следованию политики мира и согласия. Важной составляющей программы являются основные долгосрочные задачи Турции в сфере экономики, которые влияют на внешнеполитический вектор Анкары:

- К 2023 году экономика Турции входит в ТОП-10 мировых экономик по показателям ВВП;
- Снижение инфляции и процентных ставок до однозначных показателей;
- Суммарная сумма всего турецкого экспорта должна составлять 500 млрд. долларов США;
- Размер турецкой экономики должен составлять не менее 2 трлн. долларов США;

⁸³ Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Турция между Западом и Востоком [Электронный ресурс] // Василий Львович Мартынов. URL: http://lwowich.ucoz.ru/statja_pro_turcija.pdf (дата обращения: 29.03.2018).

⁸⁴ Там же.

Также в число основных целей ставятся задачи по снижению уровня безработицы до 5%, на 50% повышению уровня занятости. В числе очевидных внешнеполитических успехов современной Турции в программе отмечается: расширение географии присутствия – в Латинской Америке, в Тихоокеанском регионе, в Азии; участие Турецкой Республики в решении международных конфликтов (в частности, конфликта в Южной Осетии, Нагорном Карабахе); усиление позиций в качестве регионального лидера⁸⁵.

Идеологом внешнеполитического курса нового турецкого правительства стал государственный и политический деятель, премьер-министр Турции с 2014 по 2016 гг., профессор Бейкентского университета А. Давутоглу. Его концепция «Стратегическая глубина»⁸⁶ стала той самой национальной идеей, которая была принята властью и народом, а впоследствии преобразована в официальный внешнеполитический курс Турецкой Республики, реализуемый на протяжении последних пятнадцати лет. Концепция была своевременной и привлекательной, так как учитывала особенности национального характера и отвечала интересам и пожеланиям турецкого общества.

Основным внешнеполитическим принципом, сформулированным А. Давутоглу, стал отказ от «блоковой системы мышления», которая зачастую противоречила турецким интересам. По словам автора «Стратегической глубины», «Турции была навязана чужеродная ей система ценностей, не учитывающая особенностей турецкой цивилизации, и именно в этом находится точка разлома»⁸⁷. А. Давутоглу декларировал более гибкую и прагматичную внешнюю политику, проводимую в интересах самой Турции, не позволяющую Западу в своих целях использовать геополитическое положение республики. Автор концепции активно отстаивал идею возвращения Тур-

⁸⁵ Turkey's Strategic Vision 2023 Project [Электронный ресурс] // AK Parti. URL: <https://www.ak-parti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 11.10.2017).

⁸⁶ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu ... P. 19.

⁸⁷ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu ... P. 20.

ции утерянного величия Османской империи, но с учетом современных реалий и глобальных международных вызовов. Турецкая Республика, по мнению А. Давутоглу, способна вернуть былое величие, опираясь на уникальность географического положения: страна соединяет Азию и Европу, является «ключом» от двух континентов, на ее территории находятся проливы, которые представляют собой наиболее удобные и выгодные для торговли пути между Азией и Европой. Кроме того, как подчеркивает А. Давутоглу, уникальное положение республики на стыке Запада и Востока позволяет ей стать влиятельным игроком на международной арене в эпоху постбиполярного мира и, снизив зависимость от Запада, превратиться в одного из важнейших субъектов мировой политики. «Турция находится в самом центре Афроевразии. У этой центральной позиции – очевидные издержки в виде рисков окружающей нестабильности и одновременно колоссальные преимущества, состоящие в неразрывности географического пространства, обеспечивающего доступ ко многим регионам. Именно это я называю стратегической глубиной!»⁸⁸.

Религиозный фактор также является составной частью процесса формирования современного внешнеполитического курса Турецкой Республики. А. Давутоглу выступал за сохранение самоидентификации турецкого общества в эпоху глобализации, подчеркивая важность возрождения традиционных исторических, культурных, религиозных ценностей. Критикуя положение вещей до прихода к власти Партии справедливости и развития, А. Давутоглу отмечал, что игнорирование факта принадлежности Турции к мусульманскому миру совершенно недопустимо. На протяжении многих веков страна являлась одним из ключевых игроков среди мусульманских стран. Стремление «встроиться» в западное сообщество привело к тому, что Турецкая Республика

⁸⁸ Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H. E. Ahmet Davutoglu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK (Washington DC, 2 June 2009) [Электронный ресурс] // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/minister_speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 23.10.2017).

потеряла значительную часть влияния в мусульманском мире, в частности, на Ближнем Востоке – очень важном в плане национальной безопасности и экономики для Турции регионе. Региональной политике, по мнению А. Давутуглу, уделялось неадекватно мало внимания, так как все усилия были направлены на выстраивание отношений с Западом, в то время как с распадом СССР Турции предоставился уникальный исторический шанс укрепить свое влияние в регионе Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Одним из важнейших аспектов концепции «Стратегической глубины», реализованной во внешнеполитическом курсе Турции, стала политика «мягкой силы». К активно используемым современной Турцией ресурсным ее компонентам следует отнести: разветвленную структуру дипломатических связей, туризм, культурные связи, кинематограф, взаимодействие в сфере науки и образования⁸⁹. Важным направлением развития «мягкой силы» Турецкой Республики на современном этапе стало выстраивание качественно новых, особых связей с тюркоязычным миром, в основу которых было положено представление об отсутствии существенных различий между тюркскими народами⁹⁰. Институционально данный внешнеполитический вектор закрепляется подписанием договоров о стратегическом партнерстве с тюркскими странами. Внешнеполитическая стратегия Турции на постсоветском пространстве в контексте реализации «мягкой силы» заключается в том, чтобы воспитать новое поколение политической элиты тюркских республик бывшего СССР, лояльное к Турции.

Реализуя новаторские внешнеполитические принципы, Турецкая Республика не ограничивается проведением активной политики в ближайшем зарубежье, а существенно расширяет границы своего влияния: в частности, увеличивает присутствие в

⁸⁹ Зубкова А. И. Мягкая сила Турции: феномен «Soft Power» как инструмент культурной дипломатии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 52–62.

⁹⁰ Шпаковская М. А., Барнашов О. В. Концепция неоосманства как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2 (727). С. 30–36.

Африке, Азии и Латинской Америке, придавая особое значение восстановлению утраченных позиций на Ближнем Востоке⁹¹.

Ключевым элементом концепции «Стратегической глубины» является принцип «Ноль проблем с соседями»⁹², суть которого заключается в том, что Турецкая Республика должна наладить отношения абсолютно со всеми соседними странами, несмотря на разногласия политического, исторического, культурного или религиозного характера, тем самым создав так называемую «ось дружбы». По замыслу автора идеи, Турецкая Республика способна активно развиваться, увеличивая объем торговли и укрепляя экономику, лишь в окружении дружественных стран⁹³. Реализация принципа «Ноль проблем с соседями» может достигаться не только с помощью переговоров и встреч на высшем уровне, но и активной идеологической подготовкой в странах-реципиентах. Отдельная роль в концепции отводится отношениям с Российской Федерацией. Отмечается, что, отказавшись от «блокового мышления», необходимо налаживать отношения с Россией как с одним из крупнейших мировых геополитических игроков и ключевой страной в Центральноазиатском и Черноморском регионах.

Однако, несмотря на принципиально новые концептуальные основы внешней политики Турции, принятые ПСР и ориентированные на повышение стабильности и региональной безопасности, созидание и развитие различного рода мирных инициатив, неофициальной идеологией внешней политики Турции при ПСР стала концепция «неоосманизма»⁹⁴. Термин «неоосманизм» был введен в оборот в 1985 году английским исследователем Дэвидом Бэрчардом. В отличие от неопантюркизма, в основе которого лежат такие постулаты, как объединение народов по их этнической принад-

⁹¹ Алиева А. И. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6, № 3. С. 76.

⁹² Парланова А. Т. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 46.

⁹³ Москаленко А. В. Роль Турецкой Республики в урегулировании региональных конфликтах в международных отношениях. М. ; СПб., 2016. С. 51.

⁹⁴ Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции ...

лежности к тюркам, приверженность исламу, общность языка, культуры и менталитета, неоосманизм представляет собой более широкую концепцию, включающую в себя целый ряд идей и практик внешней политики Турции. Основными его элементами являются панисламизм, турецкое евразийство, пантюркизм, а также взаимодействие с арабскими и балканскими странами, государствами Азии и Африки. Пантюркизм является неотъемлемой и важной частью неоосманизма, однако основой его можно считать идеологию надэтнической идентичности османского империализма нового типа, воплощаемую в жизнь с помощью «мягкой силы», основная цель которой – доминирование Турции на бывших территориях Османской империи. Реализация концепции «неоосманизма» на практике проявилась в деятельности турецкой правящей Партии справедливости и развития (ПСР), пришедшей к власти в 2002 году и принявшей новую внешнеполитическую философию, обнародованную в своей программе развития⁹⁵. Внегласным автором современных концептуальных основ неоосманизма также считается бывший министр иностранных дел, а позже и премьер-министр Турецкой Республики А. Давутоглу⁹⁶. Главные цели этой идеологии отражены в его труде «Стратегическая глубина» и подразумевают утверждение роли Турции как «центрального государства» и регионального лидера, превращение республики во влиятельного игрока на международной арене благодаря историческому наследию и стратегическому географическому положению, а также экономической и культурной привлекательности страны.

Активно применяя идеи неоосманизма, Турецкая Республика серьезное внимание уделяет политике «мягкой силы», используя ее как эффективный инструмент расширения своего влияния на регионы, находящиеся в сферах интересов турецкого гос-

⁹⁵ Программа Партии справедливости и развития Турецкой Республики ...

⁹⁶ Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. Identity and Foreign Policy: Lessons From Turkey, Germany and Japan Europeanization, Nationalism and Perception of the West Turkey's New Foreign Policy Vision. Istanbul, 2008. P. 77–96.

ударства. Однако, исходя из геополитических реалий и национальных интересов, Турция прибегает и к «жесткой силе», примером могут служить военные операции в Сирии, активное участие страны в конфликте на территории Ливии и в Нагорном Карабахе. Неотъемлемой составляющей современного неоосманизма при ПСР является религия и поиск религиозного порядка, таким образом данный политический феномен можно охарактеризовать как возврат к имперскому прошлому с учетом современных реалий.

Таким образом, неоосманизм представляет собой неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством применения «мягкой» и «жесткой силы», используя ресурсы экономики, гуманитарного сотрудничества, религиозной общности и культурно-языкового сходства тюркских народов, а также возможности силовых структур. На смену внутривнутриполитическому национализму образца Ататюрка пришли новые наднациональные принципы, основанные на имперском мышлении современного типа, «умеренном» исламе, турецком евразийстве, пантюркизме и панисламизме⁹⁷.

Важным фактором, влияющим на внешнюю политику Анкары, является курс на вступление в Евросоюз в качестве ее полноправного члена⁹⁸. Конкретные шаги по вступлению в ЕС, предпринятые ПСР, существенный экономический рывок наряду с реализацией концепции «Ноль проблем с соседями», предложенной А. Давутоглу, ставшей основой внешней политики страны, создали новый внешнеполитический облик Турции на международной арене, результаты чего не заставили себя долго ждать.

ПСР начала процесс реформирования всех аспектов государственной жизнедеятельности согласно требованиям ЕС⁹⁹. Будучи на тот момент премьер-министром

⁹⁷ Гайдаева Ю. Ю. Турция: идеология и политика будущего. Нео-оттоманизм или кемализм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 2. С. 116–120.

⁹⁸ Гаджиев А. Г. Интеграция Турции и ЕС: этапы большого пути // Турция на пути к региональному лидерству. М., 2015. С. 86.

⁹⁹ Шлыков П. В. Динамика процесса демократизации в Турции: Роль между народных организаций и гражданского общества // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 3. С. 114.

Р. Т. Эрдоган запустил процесс урегулирования острого для страны «курдского вопроса», тем самым значительно увеличил себе поддержку избирателей, учитывая значительное количество населения курдского происхождения. Население граждан курдского происхождения, проживающих на территории Турции, составляет не менее 10 млн. человек. В частности, был снят запрет на использование курдского языка в повседневной жизни, в частных школах разрешалось преподавать курдский язык, было дано разрешение на открытие курсов курдского языка, а также легализация некоторых курдских газетных и телевизионных изданий на курдском языке. В 2009 году был запущен первый государственный курдский канал. Была разработана программа по развитию юго-восточной части страны, где проживает преимущественно курдское население для преодоления экономической отсталости региона и повышения уровня жизни людей. Стремление вступить в Европейский Союз, провозглашенное Партией справедливости и развития в 2002 году, сыграло решающую роль в поддержке ее населением, а в дальнейшем явилось универсальным инструментом для решения внутриполитических задач Р. Т. Эрдоганом и его партией. Под лозунгом вступления в ЕС турецкое руководство получало поддержку со стороны населения, новые возможности и относительную свободу действий, что в обычных условиях внутриполитической жизни страны было бы невозможно. Выбранный курс на вступление в Евросоюз, доставшийся ПСР «по наследству» стал определяющим фактором изменения внутриполитической жизни страны.

Межгосударственные отношения Турции и стран ЕС играют особую роль в формировании внешнеполитического курса Анкары и зачастую являются причиной многих геополитических событий. Турецкая Республика, будучи союзником стран-членов Евросоюза по НАТО, обладая второй по численности армией в блоке, также выступает в качестве важного геополитического и торгового партнера политического объединения. Турция – это связующее звено между Европой, Азией и Ближним Востоком. До «арабской весны» именно «турецкая модель» развития общества и госу-

дарства считалась образцово-показательной для стран мусульманского мира, представляя собой альтернативу предложенной Западом. Именно она должна была стать основным инструментом блока западных стран по вовлечению крупнейших мусульманских геополитических игроков в орбиту своего влияния¹⁰⁰. Значение Турции для стран ЕС обуславливается также тем, что в Европе проживает огромная по численности турецкая диаспора, которая благодаря грамотно выстроенной турецкой государственной политике «мягкой силы», позволяющей сохранять им тесные связи с исторической родиной, имеет поддержку со стороны Турции и играет не последнюю роль в европейских внутривластных процессах. Большинство турок интегрируется в европейское общество, но не ассимилируется, сохраняя свою идентичность, к чему так настоятельно призывали Р. Т. Эрдоган вместе с однопартийцами, отстаивая принципы продвижения традиционной турецкой культуры в европейское сообщество¹⁰¹.

Курс на евроинтеграцию обеспечивал руководству Турции легитимность проведения внутренних демократических реформ и одновременно сдерживал обвинения в адрес турецкого руководства в исламизации страны. Особенности внутривластной системы Турции начали оказывать все более существенное влияние на проводимую Эрдоганом и ПСР внешнюю политику. Ориентация на вступление Турции в Евросоюз явилась главным помощником Эрдогана в его борьбе с военными – привилегированным политическим классом в Турции¹⁰². Согласно Конституции Турецкой Республики армия является главным гарантом существующего политического строя страны, а соответственно и главной опасностью для Р. Т. Эрдогана и его союзников¹⁰³. С помощью демократических реформ и референдумов, направленных на уменьшение политического влияния военных и их полномочий в политической жизни страны,

¹⁰⁰ Hakan M. Yavuz. *Secularism and Muslim Democracy in Turkey*. Cambridge, 2009. P. 17.

¹⁰¹ Габриэлян А. Отношения Турции с турецкой диаспорой в Европе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33478> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁰² Шлыков П. В. Куда идет Турция? Метаморфозы прозападного курса развития ... С. 71.

¹⁰³ Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А. Д. Васильев [и др.]. М., 2011. 189 с.

лидер ПСР целенаправленно и последовательно устранял армию как политический класс. Используя необходимость и под предлогом проведения реформ по демократизации страны систематически уменьшал влияние армии в политической жизни Турции, активно используя возможности государственного аппарата (например, громкие уголовные дела «Эргенекон» и «Бальёз», после которых властью были заменены командующие всех родов войск, а также внесено изменение в статью 35 Устава вооруженных сил, которое являлась юридическим основанием вмешательства армии в политическую жизнь страны, легитимизирующую военные перевороты), а также подконтрольных СМИ¹⁰⁴. Борьба с армией как политическим классом продолжалась на протяжении всей политической карьеры Р. Т. Эрдогана и власти ПСР и достигла своего апогея после неудавшегося государственного переворота 2016 г., спровоцировав массовые «чистки» государственных служащих и представителей СМИ¹⁰⁵. Репрессии не могли не вызывать негативной реакции со стороны западных стран, что отразилось на межгосударственных отношениях и процессе вступления Турции в Европейский союз. Логическим завершением данной политики явился судьбоносный для страны Конституционный референдум 2017 года, в результате которого республика фактически превратилась в президентскую, а влияние армии во внутренней политической жизни страны приобрело символический смысл¹⁰⁶.

На современном этапе вступление Турецкой Республики в Европейский союз стало уже больше политическим лозунгом, нежели фактическим стремлением, но для привлечения голосов сторонников евроинтеграции турецкое правительство и правящая партия систематически провозглашают данное направление как одно из приоритетных во внешнеполитическом курсе страны. В частности, согласно целям, отражен-

¹⁰⁴ Аватков В. А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2021. С. 30.

¹⁰⁵ Стародубцев И. И. Введение режима чрезвычайного положения в Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29211> (дата обращения: 02.02.2018).

¹⁰⁶ Надеин-Раевский В. А. Идеиная борьба и «Новая Турция» ... С. 26.

ным в «Видении – 2023» Турция к 2023 году, к своему столетию, должна стать полноценным членом Евросоюза¹⁰⁷. В то же время ЕС является важнейшим торговым и политическим партнером для республики, а сторонники евроинтеграции в стране, которых остается немало, несмотря на прогрессирующую разочарованность в Европе значительного числа населения, все еще играют значительную роль на выборах страны. Турция весьма успешно сотрудничает со странами Европейского союза в научной, энергетической, социально-экономических сферах, а наиболее значимый процент торговли относится именно к странам Евросоюза¹⁰⁸. Таким образом, заданный первым президентом Республики М. К. Ататюрком прозападный вектор развития страны стал определяющим в турецкой истории. Он находит свое выражение и в сегодняшних политических реалиях, значительно влияя на внешнюю политику Анкары.

Однако исторический и геополитический разворот страны породил целый спектр противоречий в турецком обществе, которые существуют и сегодня. Противостояние ярых сторонников кемалистского курса построения общества и государства и консервативных слоев населения является сегодня одной из наиболее серьезных «зон риска» для турецкого государства¹⁰⁹. Противоречия в обществе находят свое отражение практически по всем жизненно важным вопросам: религиозным, политическим, культурным, духовным, экономическим. По мнению С. Хантингтона, Ататюрк сделал Турцию «оторванной страной – обществом, которое было мусульманским по своей религии, наследию, обычаям и институтам, но которым правила элита, намеренно сделавшая его современным, западным и объединившая его с Западом»¹¹⁰. Несмотря на полувековую политику «деосманизации» и вестернизации, являющихся основанием

¹⁰⁷ Turkey's Strategic Vision 2023 Project ...

¹⁰⁸ Шлыков П. В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 62.

¹⁰⁹ Jenny B. W. Islamist Mobilization in Turkey: A Study in Vernacular Politics (Studies in Modernity and National Identity) // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. 2004. № 4 (3). P. 527–530.

¹¹⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2016. 231 с.

идеологии кемализма, турецкое общество полностью европейским не стало, в нем никогда не исчезали идеи об особой миссионерской роли Турции и турецкого народа¹¹¹. Таким образом, большая часть населения считает себя неразрывно связанными с великой историей, традициями и исламскими ценностями, отличающимися от республиканских основополагающих устоев.

Несмотря на первоначальные успехи, политика на вступление в ЕС и изначально выбранный внешнеполитический курс, основанный на концепции «Ноль проблем с соседями», по многим причинам не оправдали себя¹¹². В период с 2011 по 2016 гг. приверженность агрессивной политике неоосманизма, все более отчетливо проявляющиеся имперские амбиции Р. Т. Эрдогана и его ближайших соратников, усиливающаяся доминация исламского фактора в политической жизни страны, которая нашла свое отражение и во внешней политике, привели к разрыву отношений с ключевыми партнерами Турции¹¹³. А в научных и политических кругах все чаще находила поддержку устоявшаяся шутка относительно заявленной Турцией внешнеполитической концепции, а именно относительно ее результата: «Ноль соседей без проблем». Современная Турция, фактически совершившая «разворот на Восток», позиционирует себя лидером исламского мира и защитницей всех мусульман¹¹⁴. Поддержание данного имиджа вынуждает страну к определенным внешнеполитическим действиям и соответствующей риторике. Этим, в частности, объясняется ухудшение отношений с Израилем¹¹⁵, Египтом после военного переворота, поддержка исламских, тюркских народов других стран в их выступлениях против официальных властей или крупных

¹¹¹ Navaro-Yashin Y. *Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey*. Istanbul, 2002. С. 22.

¹¹² Аватков В. А. Турция после парламентских выборов. Особенности внешней и внутренней политики // *Свободная мысль*. 2016. № 2 (1656). С. 95.

¹¹³ Дружиловский С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике // *Вестник МГИМО Университета*. 2016. № 2 (47). С. 19.

¹¹⁴ Саетов И. Г. *Технологии политического маркетинга в России и Турции*. М., 2017. С. 145.

¹¹⁵ Торбаков И. Турция: Султаны сами не уходят [Электронный ресурс] // Профиль. URL: <https://profile.ru/politics/sultany-sami-ne-ukhodyat-9885/> (дата обращения: 02.08.2021).

держав. Например, сбитый российский бомбардировщик в Сирии в 2015 г. Анкара пыталась оправдать именно защитой проживающих на территории Сирии туркоманов¹¹⁶. Данный посыл был обращен в первую очередь к исламской аудитории. Данный фактор все отчетливее проявляется во внешней политике Турции в последние годы, становясь доминирующим в международной риторике страны. Влияние религиозного фактора все более активно находит свое отражение во внешней и внутривнутриполитической жизни страны. Политика «умеренного ислама», провозглашенная в одном ряду с демократическими ценностями и вступлением в ЕС партией Р.Т. Эрдогана, является адаптацией концепции «политического ислама» в политическую и общественную жизнь страны. Данная концепция становится неотъемлемой частью политики ПСР и лично Р.Т. Эрдогана, учитывая биографию турецкого лидера и его личные взгляды. Р.Т. Эрдоган является выходцем из религиозной семьи, его отец и дед были последователями тариката «Накшбандийа», так же он является выпускником религиозной школы имам-хатибов. Политическую деятельность Эрдоган начинал в исламистской партии «Рефах» (Партия Благоденствия) под руководством Н. Эрабакана. Партия выступала за практическое применение концепции «политического ислама» во всех сферах государственной жизни Турции. Концепция "политического ислама", выдвинутая знаменитым проповедником Хамейни заключается в построении государства на основе догм великого писания по законам шариата, воплощая в жизнь идею о справедливом и благополучном государстве, сохраняя исламские ценности, традиции, культуры в современном глобальном мире. Модель государственного устройства на основе «политического ислама» позиционируется как нечто среднее между капиталистическим и социалистическим обществом, некий симбиоз, вобрав в себя лучшее из двух крупнейших основополагающих теорий государственного устройства, подкрепленное религиозными законами.

¹¹⁶ Мертвая петля: как российский Су-24 оказался у турецкой границы [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2015/56546eb19a7947f237578ba8> (дата обращения: 11.05.2017).

Важным фактором, влияющим на внутреннюю и внешнюю политику современной Турции, является политический союз Партии справедливости и развития с Партией националистического движения (ПНД), благодаря которому ПСР смогла набрать большинство голосов в Меджлисе. Эта ультраправая партия националистического толка, председателем которой является Девлет Бахчели, которого называют серым кардиналом внешней политики современной Турции. Для сохранения нужного для ПСР политического союза она вынуждена считаться с мнением националистов, которые не отличаются гуманистическими идеями. К примеру, именно Д. Бахчели публично призывал разорвать отношения с Москвой, обвинил ее в поддержке Асада и гибели турецких солдат в начале 2020 года в момент обострения ситуации в Идлибе¹¹⁷, и именно эта партия видит территорию РФ от Волги до Восточно-Сибирского моря турецкой собственностью. Союзом с националистами обусловлен провал в попытках ПСР выстроить политический диалог и урегулировать внутривластный конфликт с курдами. Без сомнения, за этим союзом стоят многие решительные и агрессивные действия Турции на внешнеполитической арене.

Отставка в 2016 году А. Давутоглу и назначение на пост премьер-министра Б. Йылдырма объясняются многими экспертами существенными разногласиями между А. Давутоглу и Р. Т. Эрдоганом. Однако не последнюю роль в отставке главного идеолога современного курса страны сыграла необходимость демонстрации «нового внешнеполитического облика» Турции и существенной «перезагрузки» межгосударственных отношений. Геополитическая ситуация потребовала восстановления диалога с ключевыми партнерами, в первую очередь с Российской Федерацией. Однако основополагающие базисы заданного внешнеполитического курса остались прежними, доказав свою эффективность.

¹¹⁷ MHP lideri Bahçeli'nin sert sözleri Moskova'yı çıldırttı! Rusya'dan cevap [Электронный ресурс] // Haber7. URL: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/2943427-mhp-lideri-bahcelinin-sert-sozleri-moskovayi-cildirtti-rusyadan-cevap> (дата обращения: 03.03.2021).

Амбиции Турции, возглавляемой Р. Т. Эрдоганом, весьма масштабны. Страна придерживается независимого внешнеполитического курса, преследуя свои геополитические интересы. В настоящее время турецкий президент активно продвигает идею новой модели мирового политического устройства «Мир больше пяти», где Турции отводится ведущая роль в Совете Безопасности ООН как мировой мусульманской державе¹¹⁸. При этом многополярность рассматривается в качестве альтернативного проекта, отвергающего однополярный глобализм и учитывающего современные реалии, актуальный расклад сил, новые вызовы и новые альянсы – стратегические, цивилизационные и экономические¹¹⁹. Очевидно, что Турецкая Республика вступает в новый для себя исторический этап эволюционного развития государства. Исторический референдум 2017 года легализовал автократические устремления Р. Т. Эрдогана и его соратников. Страна начала новый виток своего исторического пути с новыми внешнеполитическими приоритетами, позиционируя себя не только в качестве самостоятельного актора мировой политики, но и центра силы, консолидирующего тюркские народы, а также в качестве лидера мусульманского мира, защитника мусульман, страны с великой историей и амбициозными задачами¹²⁰.

Анализ стратегического плана Министерства иностранных дел Турции на 2019–2023 годы-подтверждает вышеуказанные тезисы, а также наглядно демонстрирует последовательность «нового» внешнеполитического курса Турции. В частности, в плане ставится задача по усилению роли Анкары в мире путем укрепления межгосударственных отношений и расширения экономического, коммерческого, социального,

¹¹⁸ Мозлоев А. Т. Россия – Турция. К вопросу об обострении отношений // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 23.

¹¹⁹ Осипян А. О. Евразийское направление во внешней политике современной Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35643> (дата обращения: 23.12.2018).

¹²⁰ Turkish Foreign Policy: Structures and Decision-Making Processes [Электронный ресурс] // Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Report R 2019:3). URL: <https://www.cmi.no/publications/6854-turkish-foreign-policy-structures-and-decision-making-processes> (дата обращения: 16.05.2020).

культурного и гуманитарного сотрудничества, а также взаимодействия в сфере предпринимательской деятельности с соседями и важными для Турции политическими акторами на всех континентах.

Согласно документу Турция, занимая пятое место в мире по количеству представительства за рубежом, число которых в рамках повышения эффективности будет увеличиваться, должна усилить эффективность двусторонних отношений путем увеличения интенсивности их развития, в частности, за счет увеличения числа взаимных визитов официальных лиц¹²¹. В 2019–2023 годах усиление роли Турции в мировой политике будет осуществляться путем увеличения количества различного рода представительства, а также числа турецких представителей в региональных и международных организациях, активизацией их участия в различных международных саммитах и конференциях¹²². В рамках создания «пояса безопасности» вокруг границ страны правительство Турции планирует оказать финансовую поддержку Ирака и Афганистана с целью их восстановления¹²³.

Таким образом, Турецкая Республика с приходом к власти ПСР во главе с Р. Т. Эрдоганом существенно реформировала внешнеполитический курс страны, учитывая культурно-исторические и географические особенности турецкого государства, а также современные геополитические реалии. Прозападный вектор развития страны перестал играть доминирующую роль в формировании принципов межгосударственного взаимодействия Турции с другими представителями мирового сообщества. Внешняя политика Турецкой Республики на современном этапе формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, имеет четко выраженный характер многовекторности. Существенно активизировав свою деятельность по всему миру, Турция стремится играть все более значимую роль в нем, чтобы утвердиться в

¹²¹Dışışleri Bakanlığı 2019–2023 Stratejik Planı [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-2023-stratejik-planı.pdf> (дата обращения: 16.05.2020).

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

качестве мировой державы. Приход к власти людей со свежими взглядами и четко выраженной идеологической основой нашел свое отражение во внешнеполитической концептуальной основе государства, что подтверждается официальными документами. Политика неоосманизма, являющаяся идеологическим стержнем современного внешнеполитического курса страны, союз с националистами, а также позиционирование Турцией себя в качестве ведущей мусульманской державы зачастую способствует агрессивной риторике со стороны ее политического руководства и аналогичным действиям турецкого государства как международного актора. Однако одновременно с реализацией принципов неоосманской политики Турция придерживается рационального подхода в выстраивании межгосударственных отношений, стремясь максимизировать дивиденды от каждого аспекта сотрудничества. Декларированная цель по вступлению в ЕС по факту не является препятствием для укрепления отношений с другими государствами в двустороннем и многостороннем формате, а умелое лавирование между Западом и Востоком способствует достижению национальных интересов.

1.2 Формирование внешнеполитического курса Турецкой Республики в отношении Российской Федерации

Формирование внешнеполитического курса Турции в отношении России имеет многовековую историю. В разные периоды в зависимости от особенностей государственного строя, возможностей, территории и международного положения обеих стран различные аспекты турецкой внешней политики менялись в плане своей значимости и выстраивания приоритетов, отвечающих новым геополитическим вызовам. Неизменным всегда оставалось признание турецкой стороной вынужденного соседства с Россией, ее важности с точки зрения геополитического влияния на регио-

нальный и международный баланс сил в целом и, как следствие, необходимости выстраивания по отношению к ней особой внешнеполитической стратегии, от которой зависит не только соблюдение национальных интересов страны, но и региональная стабильность. Данный тезис сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Исторический фактор внешней политики Турции в отношении России необходимо рассматривать с точки зрения цивилизационного противопоставления, что связано в первую очередь с разными культурно-цивилизационными типами государственности: исламским и христианским, вынужденными сосуществовать в рамках единого регионального пространства. В качестве второго важного аспекта стоит отметить факт подчинения российско-турецких отношений мировой политической конъюнктуры, включая политику ведущих мировых держав¹²⁴. Страны Запада на протяжении веков умело использовали противоречия Османской и Российской империй в своих интересах, активно способствуя эскалации нарастающих межгосударственных конфликтов, а зачастую и являясь их прямой причиной¹²⁵.

Следует отметить множество исторических параллелей двух стран, несмотря на их принадлежность к различным цивилизационным полюсам. Несмотря на богатую историю противостояния и войны между двумя странами, в отношениях присутствовали и события иного характера. Географическое соседство и постоянные контакты народов двух империй (войны, миграция, торговля, паломничество и т.п.) не могли не способствовать образованию и развитию крепкой экономической связи. Усиление торгово-экономического взаимодействия отмечается историками с XVII века. Это время, когда территории двух империй географически приблизились друг к другу. Территориальная близость накладывала свой отпечаток и на людей: между населением двух стран происходили важнейшие интеграционные процессы, такие как смешение

¹²⁴ Дружиловский С. Б. О перспективах восстановления российско-турецких отношений // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 89.

¹²⁵ Перинчек М. Россия и Турция: фундамент для равноправного диалога [Электронный ресурс] // Геополитика. ru. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/rossiya-i-turciya-fundament-dlya-ravnopravного-dialoga> (дата обращения: 20.12.2020).

населения, заключение межэтнических и межрелигиозных браков. Обмен духовными и культурными ценностями играл огромную роль в глобальном интеграционном процессе и в формировании исторического, культурного и духовного наследия.

После смены государственного строя в обеих странах национальные лидеры государств В. И. Ленин и будущий президент зарождающейся Турецкой Республики М. К. Ататюрк предприняли первую серьезную попытку переформатирования двусторонних отношений. Подписание Ататюрком в 1921 году договора с СССР «О дружбе и братстве»¹²⁶ наглядно демонстрировало изменение турецкого вектора внешней политики в сторону укрепления советско-турецкого сотрудничества. Однако, в дальнейшем в очередной раз оказавшись заложниками «большой геополитики», страны вплоть до 90-х годов двадцатого столетия находились «по разные стороны баррикад»¹²⁷. Исторический опыт, в том числе богатая практика конфликтов¹²⁸, наглядно продемонстрировавшая неэффективность политики противостояния, а также риск быть использованным в качестве инструмента для достижения чужих политических интересов значительно способствовали переосмыслению в турецких политических кругах характера выстраиваемых межгосударственных отношений с Российской Федерацией, что нашло подтверждение в базовом документе современных российско-турецких межгосударственных отношений – Договоре об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики 1992 года, в котором выражается стремление содействовать миру и стабильности в регионе, где на стыке Европы и Азии соседствуют Россия и Турция¹²⁹.

¹²⁶ Moskova Antlaşması [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: http://www.mfa.gov.tr/data/Kutuphane/Kurucu_Anlasmlar/1921-moskova-anlasmasi-rusca.pdf (дата обращения: 12.11.2017).

¹²⁷ Корицкий А. А., Корицкий С. А. Россия – Турция : 90 лет сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2011. № 8 (649). С. 75–76.

¹²⁸ Курат А.Н. Собрание сочинений. Кн. 4: Турция и Россия: турецко-российские отношения с конца XVIII века до войны за независимость Турции (1798–1919). Казань, 2016. С. 6.

¹²⁹ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901926138> (дата обращения: 23.08.2017).

Внешняя политика Турции во многом определяется ее уникальным географическим положением, являющимся частью общего геополитического статуса страны¹³⁰. Данный фактор нашел свое отражение в концептуальных основах внешней политики Турции при ПСР, так как неразрывно связан с историческим процессом формирования внешнеполитических парадигм Турции как на региональном, так и на международном уровнях.

Важной основой нового внешнеполитического курса, которую отмечал идеолог внешней политики «новой Турции» А. Давутоглу, является уникальное географическое положение и историческое наследие страны. Идеолог выделил три основные «региональные сферы влияния» Турецкой Республики: 1) на суше – Балканы, Ближний Восток и Кавказ; 2) на море – Черное море, Восточное Средиземноморье, Персидский Залив и Каспий; 3) в континентальном масштабе – Европа, Северная Африка, Южная Азия, Средняя и Восточная Азия. Что касается региональных притязаний на суше, то, по мнению А. Давутоглу, Турции нужно наращивать культурное, экономическое и политическое влияние на Балканах, на Ближнем Востоке и на Кавказе за счет усиления взаимозависимости и взаимосвязанности данных регионов. В этой связи внешняя политика Турции должна основываться на усилении регионального сотрудничества и культурной интеграции. А. Давутоглу выдвинул тезис о том, что влияние Турции на соседние регионы является гарантией проведения ею эффективной политики в морском и континентальном направлениях¹³¹. В соответствии с данной концепцией Турецкая Республика при ПСР применила качественной иной подход к выстраиванию российского вектора внешнеполитического курса страны на основе дружественных и партнерских отношений. Отказавшись от политики открытого противостояния, Турецкая Республика и Российская Федерация возвели двусторонние отношения на принципиально новый уровень – уровень стратегического партнерства¹³². Учитывая

¹³⁰ Turkey's Strategic Vision 2023 Project ...

¹³¹ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu ... S. 34–46.

¹³² Öniş Z., Yılmaz Ş. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmetric Interdependence in a Turbulent Region // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37, iss. 1. P. 71–95.

всестороннюю выгоду сотрудничества, а также современные геополитические реалии, Российская Федерация приобретает всё большую значимость для Турции в условиях глобализации. Данная тенденция находит свое отражение и в основных документах Анкары, посвященных внешней политике.

Так, в предвыборной программе Партии справедливости и развития 2002 года Россия упоминается лишь единожды – в качестве соперника Турции в Центральной Азии и важного партнера для взаимодействия на Кавказе¹³³. Однако в предвыборной программе 2007 года после начала реализации новой внешнеполитической концепции «Стратегическая глубина» уже превалирует курс на выстраивание добрососедских отношений со всеми приграничными странами в рамках реализации одного из основополагающих принципов политики Турции «Ноль проблем с соседями», в том числе и с Россией. Подчеркивается важность создания широкого пояса безопасности для успешного развития страны. Одним из приоритетных внешнеполитических направлений называется курс на дальнейшее развитие отношений с Российской Федерацией наряду с другими важными акторами: Китаем, Индией и Японией, что, однако, не является альтернативой отношениям со странами ЕС и США, а лишь дополняет многовекторность турецкой внешней политики¹³⁴. Последовательное взаимодействие двух стран по реализации стратегического партнерства, а также расширения сотрудничества во всех сферах межгосударственного взаимодействия характеризовалось как большой внешнеполитический успех ПСР в их предвыборной программе 2011 года, а отношениям с Россией в ней была посвящена целая глава: «В ходе реализации политики “Ноль проблем с соседями” и экономического сотрудничества наши торговые

¹³³ AK Parti 3 Kasım 2002. Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. URL: <https://www.akparti.org.tr/media/318780/3-kasim-2002-genel-secimleri-secim-beyannamesi-sayfalar.pdf> (дата обращения: 08.06.2019).

¹³⁴ AK Parti 22 Temmuz 2007 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti.
URL: [https:// www. akparti. org. tr/media/318777/22-temmuz-2007-genel-secimleri-secim-beyannamesi-say-falar. pdf%20%D1%81%D1%82%D1%80. 206%20\[%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%](https://www.akparti.org.tr/media/318777/22-temmuz-2007-genel-secimleri-secim-beyannamesi-say-falar.pdf%20%D1%81%D1%82%D1%80.206%20[%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%](дата обращения: 11.08.2018).)

отношения с Россией сделали большой шаг вперед. Развитие турецко-российских отношений позволило создать новую основу для сотрудничества по различным региональным вопросам от Кавказа до Азии. Мы будем продолжать укреплять наши отношения»¹³⁵. Российская Федерация признается важнейшим энергетическим партнером, способным удовлетворить потребности Турции в природном газе. Анкара выражает готовность к реализации масштабных энергетических проектов, что подчеркивает особую роль России в ее внешней политике, а также обозначает курс на дальнейшее «сближение» с российским государством, что демонстрирует отмена виз, зафиксированная в программе как важный шаг по взаимному сближению¹³⁶.

Таким образом, выстраивание стратегического партнерства с Российской Федерацией стало одним из наиболее ярких показателей эффективности нового концептуального базиса политики ПСР, на основе которого проводится внешняя политика «новой Турции».

Признание значимости региональной роли России для Турции отмечено в предвыборной программе ПСР 2015 г., в которой также дается оценка приоритетам в российском векторе турецкой внешней политики: «Динамика наших отношений с Россией, которая является важным для нас партнером в региональных вопросах, касается обширного региона, центром которого мы являемся. В предстоящий период мы приложим усилия для сохранения и укрепления импульса, который мы получили в отношениях с Россией в первую очередь в сфере энергетики и торговли. Мы продолжим поддерживать обеспечение безопасности и процветания родственных нам крымских татар, являющихся основным народом Крыма, не прекратим попытки установления между Украиной и Россией диалога, а также будем принимать в этом посильное участие»¹³⁷. Также в программе отмечается важность энергетического сотрудничества

¹³⁵ AK Parti 12 haziran 2011 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. URL: <https://www.akparti.org.tr/media/318778/12-haziran-2011-genel-secimleri-secim-beyannamesi-1.pdf>. (дата обращения: 15.08.2018).

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ AK Parti 7 haziran 2015 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi // AK Parti. URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2015-secim-beyannamesi-20nisan.pdf> (дата обращения: 22.08.2018).

двух стран и перспективность дальнейшей реализации совместных энергетических проектов с Российской Федерацией, что весьма символично. В 2018 году, по прошествии трех лет, насыщенных событиями в российско-турецких отношениях, обеспечившими наступление острейшего межгосударственного кризиса современности, а также стремительное восстановление межгосударственных отношений, в предвыборной программе ПСР помимо важности торгово-экономического и энергетического сотрудничества отмечается ключевая роль России в преодолении мировых геополитических кризисов, в том числе в Сирии: «Мы придаем особое значение нашему сотрудничеству и развиваем наши отношения с Россией, с которой у нас на протяжении веков общая история и география. В течение многих лет на основе взаимного доверия и диалога мы обеспечиваем стабильность в регионе, двустороннюю торговлю и туризм»¹³⁸. Анализ предвыборной программы ПСР наглядно демонстрирует последовательное расширение сфер межгосударственного взаимодействия. Характерной чертой расширения сотрудничества является ее межотраслевая составляющая: Россия и Турция укрепляют партнерство путем расширения вопросов по целому ряду отраслей, не ограничиваясь одним важным направлением, а систематически расширяя сферы взаимодействия¹³⁹. Так, начиная с энергетики и торговли, страны «пришли» к сотрудничеству в сфере безопасности. «Мы постараемся улучшить наши двусторонние отношения, особенно в сфере энергетики и торговли, в предстоящий период. Мы продолжим нашу тесную координацию с Россией в региональных делах и особенно по сирийскому вопросу»¹⁴⁰. Подчеркивается важность решения «сирийского кризиса», а взаимодействию с Россией, США и Ираном уделяется особое внимание¹⁴¹.

¹³⁸ AK Parti 24 haziran 2018 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi // AK Parti. URL: [https://www.ak-parti.org.tr/media/318779/24-haziran-2018-cumhurbaskanligi-secimleri-ve-genel-secimler-secim-beyannamesi-say-falar.pdf%20\[%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20](https://www.ak-parti.org.tr/media/318779/24-haziran-2018-cumhurbaskanligi-secimleri-ve-genel-secimler-secim-beyannamesi-say-falar.pdf%20[%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20) (дата обращения: 28.10.2018).

¹³⁹ Главы разведок России и Турции обсудили борьбу с терроризмом // Российская газета. 14.05.2018.

¹⁴⁰ AK Parti 24 haziran 2018 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi ...

¹⁴¹ Там же.

Таким образом, анализ предвыборных программ ПСР Турецкой Республики в сфере внешней политики, посвященной РФ, позволяет отметить приверженность Турции к формированию внешнеполитического курса, направленного на укрепление стратегического партнерства с Российской Федерацией, что подтверждается систематическим расширением сфер взаимодействия¹⁴².

Последовательность внешнеполитического курса, направленного на выстраивание качественно новых межгосударственных отношений с Российской Федерацией отмечается и в документах профильного ведомства. В ежегодном отчете Министерства иностранных дел Турции 2014 года подчеркивается приверженность Турции к продолжению выбранного курса на «сближение» с Москвой на взаимовыгодных условиях. В отчете отдельно был отмечен тот факт, что диалог с Россией не ограничивается Советом сотрудничества высшего уровня (СВВУ), Üst Düzey İşbirliği Konseyi (UDİK) и министерствами иностранных дел, налажены каналы связи между всеми официальными учреждениями и организациями, задействованными в двусторонних отношениях. Например, во время 5-ой встречи президентов в рамках UDİK были подписаны восемь соглашений по различным отраслям, начиная с энергетики и заканчивая сотрудничеством в сфере судопроизводства. В 2014 году на тот момент Председатель Государственной Думы С. Нарышкин посетил открытие культурного центра в Анкаре, что стало явной демонстрацией многостороннего сотрудничества¹⁴³. Несмотря на противоречия, связанные с противоположными позициями стран относительно вопроса принадлежности Крыма и событий в Сирии, партнерский характер

¹⁴² Balta E. From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia after The Cold War // *Uluslararası İlişkiler Dergisi*-Year. 2019. Vol. 16, iss. 63. P. 69–86.

¹⁴³ 27 февраля состоялся официальный визит Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина в Турецкую Республику (г. Анкара) [Электронный ресурс] // Duma.gov.ru URL: <http://duma.gov.ru/news/8992/> (дата обращения: 01.08.2017).

межгосударственных отношений с Российской Федерацией осознается Анкарой как безальтернативный способ сохранения региональной стабильности¹⁴⁴.

В ежегодном отчете МИД Турции 2016 года после инцидента со сбитым российским военным самолетом и последовавшим за ним глубоким политическим кризисом в двусторонних отношениях была отмечена приверженность Турции к восстановлению докризисного политического диалога. Отдельно подчеркнута важность начала процесса восстановления отношений в июне 2016 года. Анкара признает наличие существующих противоречий, однако считает, что странам под силу их преодолеть, концентрируясь на взаимных интересах¹⁴⁵.

Отраженные в ежегодном отчете МИД Турции итоги 2019 года, который во многом стал знаковым для российско-турецких отношений, позволяют констатировать тот факт, что Турецкая Республика последовательно и целенаправленно реализует внешнеполитический курс в отношении Российской Федерации, максимально прагматично извлекая дивиденды от стратегического партнерства с ней по многим жизненно важным направлениям – как экономическим, так и геополитическим. В 2019 году был реализован важнейший для двух стран энергопроект «Турецкий поток». В этом же году была совершена беспрецедентная по своей сути сделка по приобретению Турцией ЗРК С-400 у России. Несмотря на серьезное давление США и стран ЕС, Анкара заключила сделку с Москвой, тем самым, создав весьма серьезный прецедент, играющий со многих точек зрения не на пользу НАТО. В данном случае Россия выступила в качестве альтернативного источника, позволив Турции реализовать свои геополитические цели, наглядно продемонстрировав эффективность многовекторной политики. Также данная сделка стала показателем качественно иного уровня военно-

¹⁴⁴ T. C. Dışişleri bakanlığı 2014 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2014-faaliyet-raporu.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁴⁵ T. C. Dışişleri bakanlığı 2016 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2016-yili-idare-faaliyet-raporu.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

технического сотрудничества между двумя странами. «Потому что это не только логика рынка. Это партнерство, это процесс перехода на совместное производство. И после этого процесса речь может идти о С-500, опять же с Россией. Мы не думаем только о сегодняшнем дне, мы должны думать далеко на будущее» – цитата из интервью турецкого президента в эфире известного турецкого телеканала полностью подтверждает важность данного события для Анкары¹⁴⁶. Так, после реализации поставки ЗРК Президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган посетил МАКС-2019¹⁴⁷, выразив заинтересованность в дальнейшем расширении военно-технического сотрудничества с Москвой¹⁴⁸. Стоит отметить интенсивность двусторонних встреч и консультаций между двумя лидерами, больше половины которых были посвящены решению «сирийского вопроса», что наглядно демонстрирует их готовность решать проблемы за «столом переговоров». Заявления Министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу относительно взаимодействия России и Турции подтверждают сказанное: «Мы стремимся положить конец этим конфликтам вместе с Россией, как мы это уже делали в рамках Астаны и Сочи»¹⁴⁹. Однако, несмотря на то, что Анкара придает особое значение дальнейшему развитию всесторонних отношений с Москвой, в отчете выражается также официальная точка зрения Турции на факт вхождения Крыма в состав РФ, согласно которой поведение России признается аннексией, выражается обеспокоенность положением дел с политическими правами крымских татар. Невзирая на все

¹⁴⁶ Эрдоган назвал сделку по С-400 одной из важнейшей в истории Турции [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20190714/1556507017.html> (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁴⁷ «МАКС» – международная авиационно-космическая выставка.

¹⁴⁸ Ванильное мороженое, полеты в космос и Су-57: что Россия предложила Эрдогану [Электронный ресурс] // BBC-News, Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49486093> (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁴⁹ Чавушоглу: Турция вместе с РФ прилагают усилия для снижения напряженности в Идлибе [Электронный ресурс] // МК-Турция. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2020/02/04/mot-chavushoglu-turciya-vmeste-s-rf.html> (дата обращения: 11.01.2021).

противоречия, Турция декларирует последовательную стратегию в отношении России, направленную на дальнейшее укрепление всестороннего партнерства¹⁵⁰.

В Министерстве подчеркивают богатый исторический опыт взаимодействия России и Турции, а также положительную тенденцию развития двусторонних отношений: экономическое сотрудничество в 1990-х годах получило логическое продолжение в виде реализации стратегического партнерства в 2000-х годах, в развитии которого не последнюю роль сыграли личные отношения лидеров двух стран В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана¹⁵¹. Экономические и торговые связи с Россией поставлены во главу «угла» двусторонних отношений, в частности подчеркивается важность сотрудничества в сфере туризма и строительства. Энергетика, традиционно являющаяся одним из «локомотивов» развития двусторонних отношений, имеет особое значение для России и Турции, масштабные двусторонние энергетические проекты существенно способствуют «сближению» Москвы и Анкары. Преодолев серьезный кризис в двусторонних отношениях, связанный с проведением РФ масштабной антитеррористической кампании в Сирии, которая противоречила интересам Турции, страны возобновили диалог и продолжили курс на развитие стратегического партнерства¹⁵².

Согласно официальному анонсу МИД Турции на 2021 год, республика будет активно использовать достигнутый уровень межгосударственных отношений с Российской Федерацией для преодоления сирийского кризиса. Основным инструментом решения данной проблемы в Анкаре считают взаимодействие заинтересованных сторон в рамках астанинского формата, предусматривающего участие в нем Турции, России и Ирана. Астанинский процесс, запущенный на основе резолюции № 2254 Совета

¹⁵⁰ T. C. Dışişleri bakanlığı 2019 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-yili-idare-faaliyet-raporu.pdf> (дата обращения: 02.09.2018).

¹⁵¹ Эрдоган прокомментировал свои отношения с Путиным [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Russia Today». URL: <https://russian.rt.com/world/news/816488-erdogan-putin-otnosheniya> (дата обращения: 02.09.2018).

¹⁵² Türkiye-Rusya İlişkileri [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 24.07.2017).

Безопасности ООН, уже доказал свою эффективность, и тот факт, что Турция в 2021 году будет делать упор на взаимодействие с Россией при разрешении одного из тяжелейших геополитических кризисов, связанный с острыми вопросами национальной безопасности, является наглядным показателем роли России для Турции¹⁵³.

Таким образом, заявления официальных лиц и политическая риторика в целом подтверждают характер и особенности внешней политики Турции в отношении России, декларируемые в турецких официальных тематических документах, суть которых сводится к последовательному расширению сотрудничества с Российской Федерацией.

Ключевой особенностью внешней политики Турции в отношении России на современном этапе является мозаичность. На современном этапе и в широком историческом контексте Россия и Турция вынуждены сосуществовать в рамках одного геополитического пространства, что неизбежно ведет к столкновению интересов и попыткам выстраивать стратегическое партнерство на принципах, с одной стороны, соблюдения региональных, а с другой – внутригосударственных приоритетов. Поскольку Россия является ключевой страной в процессах интеграции и разрешения конфликтов в рамках евразийского пространства в силу своего геополитического положения, с точки зрения евразийской политики обе страны являются стратегическими партнерами¹⁵⁴. Оба государства столкнулись с проблемами международного терроризма, сепаратизма, религиозного фундаментализма, угрожающих в равной степени и их национальной стабильности, и безопасности всего евразийского региона. В этой

¹⁵³ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı 2021 Yılı Performans Programı [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/DB-2021-yili-performans-programi.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁵⁴ Р. Т. Эрдоган отметил усилия Турции и России в урегулировании в Карабахе [Электронный ресурс] // Russian Today на русском. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/805404-erdogan-turciya-karabah> (дата обращения: 30.12.2020).

связи политика Турции в отношении России основывается на признании важной геостратегической роли РФ, а следовательно, и ее геополитических претензий на региональное лидерство¹⁵⁵.

Следует отметить, что наряду с общими интересами между Россией и Турцией существует целый ряд фундаментальных противоречий. Так, например, на фоне бурного развития двусторонних отношений и систематического расширения сфер стратегического партнерства, имеет место резкая и последовательная критика со стороны Анкары ситуации с Крымом и положения крымских татар, позиции России относительно поддержки Асада и конфликта в Ливии.

После развала СССР появление в Центральной Азии новых независимых государств, входящих в сферу интересов как России, так и Турции стало еще одной причиной противостояния двух стран за усиление влияния в Центральноазиатском регионе¹⁵⁶. Для Турции эта территория стратегически значима, она связана с республикой прочными экономическими, историческими и культурно-религиозными связями. Следует также отметить языковую и религиозную близость Турции и стран ЦА. Тем не менее бывшие центральноазиатские республики СССР имеют также тесные социально-политические и культурные связи с Российской Федерацией и, более того, входят в одно из приоритетных направлений внешней политики России на современном этапе. В странах ЦА проживает большое количество русскоговорящего населения.

Значение регионального фактора во внешнеполитической стратегии Турции по отношению к России не ограничивается географическими рамками и стремлением к лидерству в пределах региональной системы, но оно в значительной степени опреде-

¹⁵⁵ Путин: «Усилия РФ и Турции в Сирии являются значимым фактором международной стабильности» [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6626076> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁵⁶ Ибрагимов А. Г. Турция и Россия: взаимодействие вопреки столкновению интересов // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 1. С. 70–78.

ляется геополитическими изменениями, являющимися частью международной системы и обусловленными влиянием внерегиональных сил. В данном контексте стоит отметить прямое столкновение интересов двух стран в Сирии и Ливии¹⁵⁷, а также в Нагорном Карабахе. Региональные факторы внешнеполитических стратегий России и Турции зависят от международных процессов трансформации геополитического пространства в целом. Следовательно, политику Анкары в отношении Москвы нужно рассматривать также с точки зрения текущих взаимодействий между субъектами международных отношений, с позиций международных игроков и сообществ. В данном случае уместно говорить о подчиненности турецкой региональной политики глобальным международным проблемам как внерегиональной силе, влияющей, тем не менее, на региональную стабильность. Наиболее ярким примером данного тезиса может послужить острый кризис в российско-турецких отношениях после убийства российского военного летчика Олега Пешкова в Сирии, сказавшийся на всех направлениях и отраслях российско-турецкого сотрудничества. Так, на фоне систематического расширения стратегического партнерства и реализации крупных двусторонних проектов, а также взаимодействия в вопросах решения политических кризисов мы наблюдаем постоянное противоречие двух стран в принципиальных для них геополитических вопросах.

В контексте внешней политики Турции по отношению к России на современном этапе следует отметить сложности в ведении диалога Турции во главе с Р. Т. Эрдоганом со странами ЕС и США, которые также влияют на российский спектр внешней политики Анкары. Экономическое и политическое давление Евросоюза вкупе с военными разногласиями Турции с некоторыми членами НАТО и США создают определенные препятствия для Турции на западном направлении осуществления внешней политики и требуют от Анкары поиска новых стратегических партнеров. По мнению

¹⁵⁷ Yayla A.S. Erdogan's Libyan Adventure: Turkey, Russia, Gas Pipelines and Missiles [Электронный ресурс] // The Investigative Journal. URL. https://www.academia.edu/41613859/Erdogans_Libyan_Adventure_Turkey_Russia_Gas_Pipelines_and_Missiles (дата обращения: 02.08.2021).

Ю. Б. Щегловина, Россия в данном случае действительно выбрана турецкими политиками в качестве противовеса пошатнувшимся отношениям с Западом, но не как нечто глобальное, а скорее, с точки зрения практической: «Первым и главным моментом, который предопределяет разворот Анкары к Москве, является экономика»¹⁵⁸. Тем не менее в рамках региональной системы наиболее приемлемым партнером для Турции на данном этапе исторического развития может являться именно Россия как сильный региональный лидер, способный противостоять Западу и совместно с Турцией обеспечить международную конфронтацию политике США и ЕС.

Все вышеперечисленные факторы и составные особенности современного внешнеполитического курса Турции имеют прямое отношение к специфике формирования российского вектора внешней политики Анкары. На фоне смены внешнеполитического курса Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития основным фактором, формирующим отношение турецких политических элит к России, является понимание того, что сотрудничество с США и членство в НАТО не выступают для республики абсолютным приоритетом, более того, они могут помешать Турции проводить самостоятельную политику и предпринимать шаги по укреплению своего регионального статуса. Учитывая современные геополитические реалии, турецкие политические элиты осознают необходимость смены внешних ориентиров и «разворота к Москве». По мнению ряда экспертов, подобная смена внешнеполитических приоритетов является закономерным событием в ходе реализации нового курса Турции. В частности, В. А. Аватков отмечает, что заинтересованность республики в сотрудничестве с Западом изжила себя в процессе политической эволюции турецкой государственности: «Годами ранее Турция нуждалась в странах Запада: новообразованной республике надо было укрепиться на мировой и ближневосточной арене, а сближение с влиятельными западными державами являлось благоприятной стратегией на пути к достижению этих целей. В связи с этим современная Турция пытается

¹⁵⁸ Щегловин Ю. Б. Размышления о развороте Турции к России ...

встать на путь самостоятельного развития, взяв уверенный курс на Восток»¹⁵⁹. Однако, по мнению других ученых, например турецкого политолога Ф. Темура, в долгосрочной перспективе Анкара, скорее всего, не пойдет на окончательный разрыв отношений с НАТО и Евросоюзом, пока существует очевидная экономическая и политическая выгода прозападного курса внешней политики¹⁶⁰. Как отмечает исследователь, турецкая политическая элита осознает геополитическую важность Турции для Запада и будет продолжать использовать этот факт в выстраивании диалога с западными странами. Все вышеперечисленные факторы находят свое прямое отражение в формировании внешнеполитической стратегии Турции в отношении России.

Несмотря на различные прогнозы сохранения или изменения дальнейшей внешнеполитической ориентации Турции, очевидным является тот факт, что Москва на современном этапе представляется для Анкары выгодным экономическим и политическим партнером даже при условии необходимости соблюдения баланса между Западом и Россией. Турецкая Республика заинтересована в сближении с Российской Федерацией в той мере, в какой требуют ее национальные интересы.

Важным фактором, формирующим внешнеполитический курс Турции в отношении России, является также достигнутый турецкими политическими элитами консенсус в оценке ее роли и места в международных отношениях как на современном этапе, так и в среднесрочной перспективе. За Российской Федерацией признается статус влиятельной державы, который определяется как совокупность экономического, военного и внешнеполитического потенциала, а также как следствие того, что страна обладает ядерным оружием и является постоянным членом Совета Безопасности

¹⁵⁹ Аватков В. А. Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 2. С. 182–187.

¹⁶⁰ Разворот Турции в Евразию: Почему Анкара не прощается с НАТО [Электронный ресурс] // Фонд «Диалог цивилизаций». URL: <http://www.dialog.tj/news/razvorot-turtsii-v-evraziyu-pochemu-ankara-ne-proshchaetsya-s-nato> (дата обращения: 12.12.2018).

ООН. Такая оценка России турецкими властями постоянно присутствует в официальных заявлениях Президента Турецкой Республики Р. Т. Эрдогана и главы турецкого МИДа М. Чавушоглу¹⁶¹.

Анализ официальной внешнеполитической позиции Турции позволяет утверждать, что ее противоречия с Россией как геополитическим конкурентом будут нарастать по мере социально-экономического развития Турции и обретения ею новых лидирующих позиций на международном и региональном уровнях, принимая формы политической и экономической конкуренции в обозначенных программой ПСР «сферах турецкого влияния и интересов».

В целом, на современном этапе формирование внешнеполитического курса Турции по отношению к России в соответствии с обозначенными турецким правительством национальными интересами и внешнеполитическими приоритетами определяется следующими положениями:

- избегание открытого противостояния и столкновения интересов путем сохранения прямого политического диалога;
- использование возможностей экономического, торгового, энергетического партнерства с Россией в интересах развития Турции и наращивания ее политического и экономического потенциала;
- отстаивание национальных интересов Турции в тех сферах влияния, где присутствует столкновение политических и экономических интересов двух стран;
- наращивание своего политического и экономического присутствия в странах и регионах, входящих в зону все более нарастающей конкуренции между РФ и Турецкой Республикой.

¹⁶¹ Чавушоглу и Лавров обсудили российско-турецкие отношения, Карабах, Ливию и Сирию [Электронный ресурс] // Интерфакс АВН. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=546619&lang=RU> (дата обращения: 25.03.2021).

– использование стратегического партнерства с Россией в качестве инструмента реализации внешнеполитических целей Анкары, а также давления на западных и ближневосточных партнеров.

Присутствие России в странах и регионах, входящих в сферу интересов Турции, воспринимается Анкарой как геополитический вызов, ответ на который возможен лишь в наращивании турецкой «мягкой силы», которая способна ослабить влияние Москвы в качестве конкурента «новой Турции», избегая при этом открытого конфликта.

Таким образом, учитывая исторический опыт, наглядно продемонстрировавший явную неэффективность политики противоборства и враждебности, а также необходимость принимать во внимание современные геополитические реалии, Турция существенным образом трансформировала российский внешнеполитический вектор. Новый уровень межгосударственных отношений позволяет Анкаре использовать политический, экономический, энергетический, военный потенциалы Москвы в своих интересах.

Последовательность курса, ориентированного на выстраивание стратегического партнерства с Российской Федерацией, находит свое отражение как в официальных документах, публичных заявлениях официальных лиц, так и в реализации двусторонних проектов и политических договоренностей. Фундаментальные разногласия по целому ряду принципиальных для стран вопросов не являются препятствием для сохранения выбранного курса по расширению двусторонних отношений.

Сотрудничество с Москвой способствует поддержанию региональной стабильности, а также позволяет противостоять подходу западных стран к Турции как к «теневому» государству, роль которого должна ограничиваться «посредничеством» в геополитическом противостоянии США и России, а также в вопросах разрешения конфликтов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Турецкая Республика проводит прагматичную и рациональную политику в отношении Российской Федерации и активно развивает партнерские отношения с Москвой по всем основным жизненно важным

направлениям межгосударственного взаимодействия, включая политику, в том числе вопросы безопасности, экономику, энергетику и культуру.

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Внешняя политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в контексте торгово-экономического сотрудничества и политического диалога

В мире все больше возрастает роль международных и региональных экономических процессов, которым подчиняются национальные интересы. С ростом глобализации мировой экономики снижается эффективность национально-государственных форм экономического развития. В связи с этим на современном этапе отдельные страны формируют региональные торгово-экономические системы на основе фактора географической близости, а также общего уровня социально-экономического и политического развития. По мнению российского экономиста Ю. В. Шишкова, «рождается новый исторический феномен: моногосударственные экономические и социальные организмы (национальные хозяйства) трансформируются в полигосударственные комплексы, которые по форме остаются межгосударственными, а по содержанию все более превращаются в единый хозяйственный и социально-культурный организм»¹⁶². В этой связи торгово-экономическую политику Турции в отношении России следует рассматривать как форму регионального внешнеполитического диалога, встроенного в систему глобальных международных процессов. В рамках данного диалога имеют существенное значение два фактора, влияющих на его эффективность:

¹⁶² Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства / Ю. В. Шишков [и др.]. М., 1997. С. 257.

особенности современной торгово-экономической внешней политики Турции (приоритеты, структура, направленность) и характер торгово-экономического партнерства Турции и России, обусловленный взаимной заинтересованностью сторон¹⁶³.

Современная торгово-экономическая политика Турции сформировалась под влиянием экономических реформ середины 1980-х гг. После военного переворота 1980 г. правительство Турции взяло курс на либерализацию экономики страны, исчерпавшей потенциал импортозамещающей модели развития. Новая стратегия была основана на всестороннем поощрении и развитии экспорта как в торговле, так и в сфере производства. В результате проведенных экономических реформ турецкая экономика начала расти быстрыми темпами. Менялась также структура внешней торговли: наметилось уменьшение доли продукции сельского хозяйства и увеличение доли промышленных товаров в общем экспорте страны. Одним из инструментов стимулирования турецкой экономики стали налоговые льготы, создание свободных экономических зон, особые программы страхования бизнеса, льготные кредиты специально созданного государственного Экспортного кредитного банка, поддерживающего турецких экспортеров¹⁶⁴.

Вступление Турции в ВТО в 1995 году и подписание в 1996 году соглашения о Таможенном союзе с ЕС в сфере торговли промышленными товарами способствовало расширению турецкой торгово-экономической политики и заключению соглашений о свободной торговле со многими европейскими, ближневосточными и африканскими странами. После начала либеральных реформ изменилась сама структура турецкой экономики, в которой значительно возросла доля промышленности – если до начала реформ Турция была аграрной страной, то уже спустя несколько лет она стала индустриально-аграрной, что отразилось и на структуре внешней торговли. В 1980 г. доля

¹⁶³ Эрдоган призвал четырехкратно нарастить товарооборот с Россией [Электронный ресурс] // Бизнес России. URL: <https://glavportal.com/materials/erdogan-prizval-chetyrehkratno-narastit-tovarooborot-s-rossiej> (дата обращения: 03.03.2020).

¹⁶⁴ Ульченко Н. Ю. Турция: от индустриализации к постиндустриализации – возможности и пределы трансформации // Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 111–120.

промышленной продукции в общем экспорте страны составляла 43,2 %, в 1990 г. – 83,6 %, в 2000 г. – 93,3 %, а в 2014 г. – 95,5 % (из них на долю горнодобывающей промышленности приходилось всего 2,2 % экспорта, на долю обрабатывающей промышленности – 93,3 %, а на долю машин, оборудования и транспортных средств почти 30 % всего экспорта, что в 10 раз превышает показатели за 1980 г.)¹⁶⁵.

В начале 2000-х гг. ПСР продолжили придерживаться заданного экономического вектора. Так, в результате проведения последовательной политики по либерализации экономики Турция добилась значительных успехов: а в экспертном сообществе даже появилось понятие «турецкое экономическое чудо»¹⁶⁶. Экономика Турции по объему ВВП в годы правления ПСР демонстрирует высокие показатели. В 2018 г. ВВП согласно данным МВФ составил 791,24 млрд долл.¹⁶⁷, в 2020 году, несмотря на пандемию, его объем увеличился на 5,9 %, что на 1,8 % больше, чем в предыдущем¹⁶⁸. На современном этапе руководство Турецкой Республики, подчеркивая успехи экономических реформ, имеет весьма амбициозные планы, нашедшие отражение в программе правящей Партии справедливости и развития «Видение – 2023», в которой помимо цели войти в десятку лучших экономик мира с ВВП свыше 2 трлн долларов ставятся весьма смелые задачи в различных отраслях промышленности, науки и технологий, в сфере занятости, развития инфраструктуры, во внешней торговле. Приверженность Турции к реализации данных задач находит свое отражение и в документах экономического характера.

¹⁶⁵ Tüm Kurumlar [Электронный ресурс] // Türkiye. gov. tr. URL: <https://www.turkiye.gov.tr/kurumlar?kurumKodu=291> (дата обращения: 29.12.2018).

¹⁶⁶ Ульченко Н. Ю. Турецкое «экономическое чудо»: образец для подражания? // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 17–23.

¹⁶⁷ Рейтинг стран по ВВП 2018 [Электронный ресурс] // Fincan. Ваш гид в мире финансов. URL: http://fincan.ru/articles/17_rejting-stran-po-vvp-2018/ (дата обращения: 29.12.2018).

¹⁶⁸ Dönemsel Gayrisafi Yurt İçi Hasıla, IV. Çeyrek: Ekim – Aralık, 2020 [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=D%C3%B6nemsel-Gayrisafi-Yurt-%C4%B0%C3%A7i-Has%C4%B1la-IV.-%C3%87eyrek:-Ekim---Aral%C4%B1k,-2020-37180&dil=1> (дата обращения: 11.03.2021).

Основным нормативно-правовым актом в сфере развития экономики Турции на современном этапе является Одиннадцатый план развития (2019–2023)(On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023))¹⁶⁹. В нем декларируется цель по превращению Турции в мировой финансовый центр путем привлечения крупных мировых инвестиций и развития технологий, которую планируется достичь путем повышения привлекательности инвестиционного климата и усовершенствования законодательной базы.

Трансформация экономики в экспортоориентированную модель с положительным торговым балансом, с упором на производительность, в которой промышленный сектор играет доминирующую роль, является одной из главных задач экономического развития Турции. В контексте решения задачи по снижению импортозависимости, а также повышению доли экспорта и его конкурентоспособности будут совершенствоваться механизмы и законодательные акты. Одним из важных аспектов экономического роста отмечается развитие туристической отрасли, в том числе за счет увеличения разнообразия и качества предоставляемых туристических услуг. Отмечается приверженность развитию двусторонних и многосторонних торговых отношений. В плане декларируется стремление Турции к развитию торговли с ЕС, укреплению торгово-экономических отношений с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь», установлению взаимовыгодных отношений с африканскими странами, а также к укреплению сотрудничества с региональными партнерами¹⁷⁰.

Базисом новой торгово-экономической политики Турции является экспортоориентированность, детальные планы по развитию которой изложены в «Экспортной стратегии Турции до 2023 года». В основу проекта легли прогнозы развития мировой экономики и торговли, а также эволюции международных рынков в период до 2023 года. Министерство внешней торговли Турецкой Республики в качестве базы для

¹⁶⁹ On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023) [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2019/11/ON_BIRINCI_KALKINMA-PLANI_2019-2023.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

¹⁷⁰ Ibid.

своей стратегии выбрало тот сценарий развития, который прогнозирует поступательный рост мировой экономики. Согласно документу предполагается увеличение объемов турецкого экспорта до 500 млрд долл., что даст стимул для роста темпов экономики ежегодно на 12,8 %. Предполагается, что доля Турции в мировой торговле составит свыше 1,46 %. Среди основных отраслей в развитии турецкого экспорта, отмечается автомобилестроение, сельское хозяйство, легкая промышленность, а также химическая и металлургическая промышленности. Всего же в документе упоминается 24 отрасли, которые необходимо развивать в рамках обозначенных задач.

Важным аспектом «Экспортной стратегии Турции до 2023 года» является обозначение перспективных направлений и приоритетных стран для турецкого экспорта. В их числе лидирующее место занимает Россия, за которой «закреплены» все 24 турецкие базовые отрасли. Далее следуют: США – 22 отрасли, Германия и Ирак – по 17, Китай и Великобритания – по 16 и т. д.¹⁷¹ Согласно стратегии Россия стала единственным государством, рынок которого определен в качестве целевого для сбыта всех групп турецких товаров¹⁷². Определение РФ в качестве приоритетного торгово-экономического партнера объясняется тем, что осуществление изложенных планов развития требует от турецкого правительства использования регионального экономического потенциала. Поскольку интенсификация региональной политики стала основой всей внешнеполитической концепции Турции на современном этапе, то именно в рамках региональной системы турецкая торгово-экономическая стратегия должна выявить приоритетное направление сотрудничества с влиятельным субъектом региональной экономической жизни, которым и является Россия. Таким образом, Российская Федерация, выступая одним из крупнейших импортеров Турецкой Республики, ввиду большого объема импортируемых энергоресурсов, сырьевых компонен-

¹⁷¹ Стародубцев И. И. Современная экспортная стратегия Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13947> (дата обращения: 28.12.2018).

¹⁷² Касаев Э. Россия – Турция: непрерывный диалог // Свободная мысль. 2013. № 3 (1639). С. 44.

тов, а также географического положения является важным торговым партнером Турции, занимая ключевое место в турецкой системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей¹⁷³.

Важной характерной чертой турецкой торгово-экономической политики в отношении России является взаимная заинтересованность двух стран в сотрудничестве. Отправной точкой развития российско-турецких отношений принято считать 2004 год, а именно «исторический» визит Президента РФ В. В. Путина в Анкару. Приняв участие в Турецком деловом форуме, Президент отметил важность наращивания товарооборота, взаимных инвестиций, «сближения» турецкого и российского бизнесов, необходимости усовершенствования законодательства обеих стран с целью упрощения ведения бизнеса для граждан Турецкой Республики и Российской Федерации¹⁷⁴. Главным политическим итогом декабрьского визита В. В. Путина в Анкару стало подписание сторонами «Совместной декларации об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой», в рамках которой была поставлена задача развить отношения между двумя государствами до уровня продвинутого многопланового партнерства¹⁷⁵. Данный акт политической воли юридически зафиксировал приверженность двух стран взаимному сближению и развитию взаимовыгодных отношений. Именно политическая воля явилась тем катализатором развития экономических отношений, благодаря которой мы видим их в том виде, в котором они предстают сегодня. В результате активного политического диалога на высшем уровне в настоящее время созданы условия и благоприятный

¹⁷³ 16-Tasima Sekillerine Gore Dis Ticaret [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti. Ticaret Bakanlığı. URL: <https://ticaret.gov.tr/data/5d63d89d13b8762f7c43a738/6-En%20Fazla%20ithalat%20Yapilan%2010%20Ulke.pdf> (дата обращения 11.03.2021).

¹⁷⁴ Вступительное слово В. В. Путина на российско-турецком деловом форуме 6 декабря 2004 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22728> (дата обращения: 22.08.2017).

¹⁷⁵ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой (6 декабря 2004 г.) [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения: 07.04.2017).

деловой климат для торгово-экономического сотрудничества двух стран. Таким образом, активное развитие торгово-экономических отношений является результатом политического решения, поддержанного последующей последовательной политикой руководства обоих государств, что наглядно демонстрирует факт зависимости экономических аспектов сотрудничества от политической конъюнктуры.

Основой торгово-экономической политики Турции в отношении России является комплекс организационных форм, включающих в себя как институциональную платформу: межправительственные комиссии, деловые форумы, сотрудничество на уровне региональных организаций, так и политико-правовую регуляцию двустороннего взаимодействия: программы, соглашения, договоры. Развитию торгово-экономической и инвестиционной деятельности Турции в России способствует обширная договорно-правовая база: межправительственные протоколы о сотрудничестве в нефтяной и газовой сферах, соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений, о предотвращении двойного налогообложения, о налогообложении строительных компаний, о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, в области туризма и др.¹⁷⁶

В контексте российско-турецкого политического диалога необходимо отметить межличностные отношения двух лидеров в качестве неотъемлемого фактора, влияющего на двусторонние отношения. Показательным является высокая интенсивность телефонных звонков и различного рода встреч между главами государств. Личные взаимоотношения В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана в значительной мере способствуют как укреплению торгово-экономического сотрудничества, так и решению острых политических вопросов. Так, показательным примером может служить личная поддержка В. В. Путина

¹⁷⁶ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 07.06.2017).

Р. Т. Эрдогана после неудавшегося государственного переворота в Турции 2016 года¹⁷⁷, а также тот факт, что первый зарубежный визит турецкого лидера после попытки переворота был совершен именно в Москву.

Важным элементом внешней политики Турции в отношении России помимо выстраивания торгово-экономического сотрудничества является деятельность стран в рамках международных организаций. Например, Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)¹⁷⁸, куда кроме России и Турции входят Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румыния, Сербия и Украина, стала эффективной площадкой взаимодействия двух стран. Особое внимание уделяется вопросам привлечения инвестиционных средств Черноморского банка торговли и развития, основными акционерами которого являются Турция и Россия.

Качественно новым этапом в торгово-экономической политике и в двусторонних отношениях в целом стало создание Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ)¹⁷⁹, возглавляемого лидерами двух стран, который был учрежден во время официального визита президента РФ Д. Медведева в Турцию 11–12 мая 2010 года. В рамках Совета проходят заседания Совместной группы стратегического планирования, возглавляемые министрами иностранных дел двух стран, и заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, которую представляют профильные министры. Задачей Совета является не только решение возникающих внешнеполитических противоречий, но и ведение диалога по вопросам торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, а также поддержание рабо-

¹⁷⁷ Эрдоган оценил поддержку Путина после попытки переворота в Турции [Электронный ресурс] // Информационный портал FORBES. URL: <https://www.forbes.ru/news/326335-erdogan-otsenil-podderzhku-putina-posle-popytki-perevorota-v-turtsii> (дата обращения: 03.10.2018).

¹⁷⁸ Белякова Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турции на современном этапе : дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015. С. 41.

¹⁷⁹ Россия и Турция заключают соглашение о создании «Совета высшего уровня». Создан российско-турецкий Совет сотрудничества высшего уровня [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/7723> (дата обращения: 17.06.2015).

чих контактов и взаимодействие между профильными ведомствами, задействованными в реализации достигнутых договоренностей. ССВУ стал основной платформой принятия важных политических решений, способствующих развитию стратегического партнерства между Россией и Турцией. К примеру, по итогам 5 заседания ССВУ было принято решение о стремлении увеличить показатели торгового оборота между двумя странами, добиться роста объемов инвестиций, развития сотрудничества в сфере туризма, а также решение о расширении мощностей трубопровода «Голубой поток»¹⁸⁰. 6 заседание ССВУ явилось одним из знаковых, так как оно проходило после обострения отношений между двумя странами, вызванного трагическими событиями в Сирии. По результатам совета лидеры государств официально декларировали курс на восстановление и укрепление двусторонних отношений, в том числе в туристической, торгово-экономической и гуманитарных сферах, а также в сфере инвестиций. На 7 заседании ССВУ 3 апреля 2018 года помимо острых международных проблем обсуждались и вопросы, связанные со строительством АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток», а также вопросы отмены запретительных мер на ввоз сельхозпродуктов из Турции в Россию¹⁸¹. Также под эгидой ССВУ проводятся заседания Совместной группы стратегического планирования (СГСП), возглавляемой министрами иностранных дел, и Смешанной экономической комиссии. Так, например, по итогам VI заседания российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования министры иностранных дел России и Турции – С. Лавров и М. Чавушоглу – сообщили на пресс-конференции, что были обсуждены вопросы военно-технического сотрудничества двух стран, в частности, поставки в Турцию зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф», а также вопросы туризма. Характеризуя торгово-экономическую политику Турции, С. Лавров отметил увеличение товарооборота между двумя странами

¹⁸⁰ Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47126> (дата обращения: 17.06.2017).

¹⁸¹ О седьмом заседании российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3593738 (дата обращения: 20.12.2018).

в 2017 году более чем на 37 %, что составило 21,6 млрд долл., что стало возможным за счет увеличения объемов взаимных инвестиций и активизации торговли¹⁸². Основным межправительственным органом, занимающимся вопросами развития и координации торгово-экономической политики двух стран, является Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), последнее заседание которой состоялось 24–26 июля 2019 г. в Турции (г. Анталья)¹⁸³. В рамках МПК действуют пять совместных рабочих групп: по торговле, инвестициям и межрегиональному сотрудничеству, по энергетике, по промышленности, по транспорту, по сельскому хозяйству, по туризму, по финансовому и банковскому сотрудничеству. Одной из стратегических задач турецкой торгово-экономической политики является установление деловых связей с регионами России, что делает ее частью общей внешнеполитической концепции Турции. Реализации данной задачи содействует Российско-турецкий деловой совет (РТДС)¹⁸⁴, в котором на данный момент участвуют 36 российских регионов и свыше 150 турецких компаний и фирм. РТДС был создан при Торгово-промышленной палате СССР в 1988 году, однако его потенциал востребован и в условиях новой рыночной экономической системы. К основным видам деятельности РТДС относятся:

- содействие созданию экономических и финансовых структур с целью сохранения существующих связей России и Турции и их развития;
- содействие предпринимателям в оказании финансовых, кредитных и инвестиционных услуг и осуществлении инновационной деятельности;

¹⁸² Россия и Турция готовы к саммиту Совета сотрудничества высшего уровня [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19514> (дата обращения: 02.08.2021).

¹⁸³ Азер Талыбов: экономические отношения России и Турции показывают положительную динамику [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент развития двустороннего сотрудничества. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/azer_talybov_ekonomicheskie_otnosheniya_rossii_i_turcii_pokaz_yvayut_polozhitelnuyu_dinamiku.html (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁸⁴ Российско-турецкий деловой совет [Электронный ресурс] // Russian – Turkish. Business Council. URL: <http://www.rtbc.ru/> (дата обращения: 30.04.2019).

- разработка мер по устранению препятствий на пути развития предпринимательства, равноправного делового сотрудничества и конкуренции;
- формирование конструктивной политики, поддерживающей российских производителей, международную торговлю и инвестиции;
- содействие выявлению конкретных торгово-инвестиционных возможностей в области российско-турецкого делового сотрудничества;
- создание возможностей для продуктивного диалога и обмена мнениями по актуальным проблемам российско-турецкого делового взаимодействия между представителями бизнеса и государственных органов России и Турции путем организации встреч, конференций, дискуссий и рабочих групп;
- содействие российским и турецким организациям в информировании по вопросам экспортно-импортной конъюнктуры рынка Турции и России;
- участие в реализации инвестиционных программ и предложений и создание экспертных советов для работы по конкретным проектам и направлениям;
- координация предпринимательской деятельности, рекламные, переводческие, правовые услуги и др.;
- подготовка и проведение выставочных мероприятий, съездов и форумов;
- выпуск и распространение информационных и других материалов о деятельности РТДС¹⁸⁵.

Характерной особенностью торгово-экономической политики Турции в рамках экспортоориентированной стратегии роста является географическая диверсификация¹⁸⁶. В отношении России она приобрела форму внутривосточной диверсификации турецкого экспорта с непосредственным вовлечением в двустороннюю торговлю субъектов Российской Федерации (республик, краев, регионов Северного Кавказа,

¹⁸⁵ Устав Российско-турецкого делового совета от 26 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Russian – Turkish. Business Council. URL: [http:// www. rtbc. ru/about/constituent-docs/](http://www.rtbc.ru/about/constituent-docs/) (дата обращения: 21.12.2017).

¹⁸⁶ Karabulut D. Ş. The Impact of Imports on Exports of Turkey // Journal of Management and economics research. 2020. Vol. 18, iss. 1. P. 76–90.

Поволжья и Урала)¹⁸⁷. Заинтересованность Турции в развитии торгово-экономических отношений с субъектами РФ основана на различных факторах: экономических, географических, этнокультурных, этнических. В первую очередь, диверсификация экспорта позволяет Турции поставлять в Россию товары, в которых заинтересованы ее субъекты. Кроме того, торгово-экономическое сотрудничество с субъектами РФ предоставляет Турции возможности импорта, а также совместного производства высокотехнологичной продукции, которая недостаточно представлена как в промышленности, так и в экспорте Турецкой Республики¹⁸⁸. Многие субъекты РФ, например, Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкария, обладают значительной ресурсно-сырьевой базой. Сотрудничество с данными регионами позволяет Турции осуществлять импорт некоторых видов промежуточных и сырьевых товаров, например, алюминия и кожевенного сырья. Субъекты РФ при этом получают возможность экспорта своего сырья и тем самым увеличивают валютные поступления в бюджет. Например, для Ставропольского края основными экспортными товарами для Турции являются минеральные удобрения, отходы и лом черных металлов, полимеры, подсолнечное масло. Импорт представлен турецкой сельскохозяйственной продукцией, машинами и оборудованием, упаковочными материалами, изделиями текстильной промышленности и др. Ставропольские предприниматели активно используют турецкое промышленное оборудование. Например, ОАО «Пятигорский хлебокомбинат» оснащено современной мукомольной техникой турецкой фирмы «УНОР-МАК». А в структуре экспорта Республики Башкортостан в Турцию присутствуют

¹⁸⁷ О торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://old.economy.gov.ru/minrec/press/news/201411281300> (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁸⁸ Корицкий А. А. Россия – Турция: по пути к стратегическому партнерству // Азия и Африка сегодня. 2009. № 4 (621). С. 45–48.

минеральные продукты и топливо – 72 %, химикаты и каучук – 16,4 %, металлы и изделия из них – 4,3 %¹⁸⁹.

Таким образом, значительную роль в развитии торговых отношений Турции с субъектами Российской Федерации играет фактор взаимодополняемости экономических и хозяйственных структур.

Заинтересованность Турции в развитии сотрудничества с отдельными регионами РФ (Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область) обеспечивается относительной географической близостью данных субъектов и налаженным транспортным сообщением между Турцией и регионами РФ. Поскольку важной составной частью всего внешнеполитического курса Турции является политика «мягкой силы», развитие всестороннего экономического сотрудничества с отдельными субъектами РФ объясняется также этнической общностью турок и некоторых народов, проживающих на территории России, их культурно-религиозной и языковой схожестью. То есть, кроме очевидных экономических выгод, турецкая сторона получает возможность реализовывать всестороннюю связь с тюркскими народами РФ в рамках концепции пантюркизма, являющегося одной из идеологических основ современной внешней политики Турецкой Республики. В контексте торгово-экономического сотрудничества использование Турцией фактора тюркской общности является способом достижения конкретных экономических целей – развития торговли и взаимовыгодного инвестиционного сотрудничества. Этнокультурная и религиозная близость используется как вспомогательный фактор, способствующий расширению торгово-экономических отношений Турции с субъектами РФ¹⁹⁰.

Основными направлениями политики Турецкой Республики в отношении субъектов Российской Федерации являются: торговля, инвестиционное сотрудничество и

¹⁸⁹ Экспорт из Башкирии в Турцию «Все товары 2013–2018» [Электронный ресурс] // База данных экспорта и импорта России (ВЭД). URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU80000/export/TR> (дата обращения: 09.02.2019).

¹⁹⁰ Луговой Г. А. Интеграционный потенциал пантюркизма: на примере внутренней и внешней политики Турции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 1 (82). С. 144–151.

подрядно-строительная деятельность. Однако в различных субъектах РФ доминируют те или иные виды экономического сотрудничества, что объясняется различным экономическим, сырьевым, промышленным, сельскохозяйственным потенциалом того или иного региона. На данный момент в субъектах РФ в различных отраслях экономики задействовано около 2 тыс. турецких компаний и предприятий, в которых занято порядка 100 тыс. граждан Турции. Наиболее активно турецкие компании развивают торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с такими регионами России, как Татарстан, Башкортостан, Владимирская, Ивановская, Московская, Калужская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края, а также республики Северного Кавказа.

Начиная с 2000-х годов турецкие компании и фирмы построили в России более 50 высокотехнологичных предприятий в различных отраслях (заводы по производству бытовой техники, сельхозтехники, текстиля, швейных изделий, обуви, бытовой химии, строительных материалов, продовольственных товаров, а также гостиницы, предприятия бытового обслуживания, торговые и деловые центры и др.)¹⁹¹. Турецкие строительные фирмы активно участвовали в реализации проектов зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи.

Таким образом, политическая воля руководства двух стран и последующая за ней целенаправленная последовательная политика по созданию и укреплению стратегического партнерства между двумя странами позволили достигнуть качественно нового уровня в экономических показателях взаимодействия двух стран¹⁹².

С 2004 по 2014 г. активно осуществлялось российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество, которое явилось одним из локомотивов развития двусто-

¹⁹¹ Петров О. В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе // Торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 32–54.

¹⁹² Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе : доклад № 28 2016 г. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/new-stage-of-russia-turkey-economic-relations/> (дата обращения: 02.08.2021).

ронных отношений. Реализовывая обоюдные договоренности, уже в 2005 году товарооборот между двумя странами достиг более 11 млрд долл. США, что на 60 % больше, чем в предыдущем, а размер турецких инвестиций в российскую экономику к 2005 году достиг свыше 1,5 млрд долл. США. Положительная динамика распространилась и на 2008 год: страны достигли рекордной для себя отметки в 38 млрд долл. взаимного товарооборота. Несмотря на последствия мирового экономического кризиса 2008 года, товарооборот двух стран к 2011 году вновь продемонстрировал положительную динамику, приближаясь к цифре в 30 млрд долл. В 2014 году он составлял уже 32,2 млрд долл. Так, по состоянию на 2014 г. на долю РФ приходилось почти 4 % экспорта и 10,4 % импорта, то есть почти 8 % всего товарооборота Турции, что составляет 31,2 млрд долл. Для сравнения стоит привести практически идентичные показатели товарооборота с Германией – 37,5 млрд долл., где 9,2 % приходится на экспорт, 9,6 % – на импорт. Со стороны России на долю Турции в 2014 г. приходилось 6 % экспорта страны и 2,6 % импорта, то есть почти 4,5 % всего объема товарооборота¹⁹³.

Однако факт зависимости экономики от политики в двусторонних отношениях нашел свое отражение в 2015 году и наиболее ярко проявился в виде острейшего межгосударственного кризиса. Последствия инцидента со сбитым российским самолетом на турецко-сирийской границе в ноябре 2015 г. наглядно продемонстрировали для Турции всю важность политических и торгово-экономических отношений с Россией, а также невозможность выстраивания полноценного стратегического партнерства, основываясь лишь на экономике, имея неразрешенные острые политические противоречия¹⁹⁴. Наряду с политическими рисками введенные после инцидента российской стороной в отношении Турции санкции значительно ослабили экономическое положение

¹⁹³ Dış Ticaret İstatistikleri [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <http://www.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 21.12.2018).

¹⁹⁴ Аватков В. А., Мозлов А. Т. Россия и Турция: экономика в контексте политики // Восточный Альманах. 2019. № 3. С. 86–96.

республики. По некоторым отраслям, включая туристическую и сельскохозяйственную, существенно снизились экономические показатели, многие бизнесмены и предприятия обанкротились, что привело к общему спаду экономического роста Турции. Экспорт в Россию в 2016 году сократился практически вдвое, с 4,1 по 2,2 %, а импорт – с 19,3 по 13,6 млрд долл. США. После инцидента в 2015 году и введения взаимных торговых ограничений Турция потеряла порядка 12 млрд долл., или 1,6 % своего ВВП, что привело к падению курса лиры к доллару на 3,3 %¹⁹⁵.

Очевидная непродуктивность политики противостояния с Россией привела к примирению двух стран по инициативе Р. Т. Эрдогана. Стремительное восстановление отношений и их последующее укрепление наглядно демонстрирует курс на выстраивание долгосрочного стратегического партнерства и осознание Анкарой важности роли России как одного из основных геополитических акторов. Наглядным примером политической воли двух лидеров, направленной на восстановление и укрепление межгосударственных отношений, стала реакция на убийство российского посла Андрея Геннадьевича Карлова 19 декабря 2016 года во время его выступления на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки» в Анкаре. Организаторам преступления не удалось саботировать процесс восстановления российско-турецких отношений, напротив, их действия привели к абсолютно противоположному эффекту. Так, В. В. Путин в своем выступлении на экстренном совещании официально заявил, что реакцией стран на это убийство станет усиление их взаимодействия в борьбе с терроризмом¹⁹⁶. Турецкая сторона также вы-

¹⁹⁵ Бударина Н. А., Ибрагимов И. Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник РУДН. 2020. Т. 28, № 3. С. 440–449.

¹⁹⁶ Совещание с Сергеем Лавровым, Сергеем Нарышкиным и Александром Бортниковым [Электронный ресурс] // Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53500> (дата обращения: 17.05.2019).

разила готовность к сотрудничеству, открытости и всяческой помощи в расследовании данного международного преступления, направленного против государственных отношений двух стран¹⁹⁷.

Важность наращивания взаимовыгодных российско-турецких экономических отношений, без которых невозможно проведение эффективной внешнеэкономической политики, подчеркивается в официальных заявлениях турецкого руководства. Р. Т. Эрдоган в апреле 2018 г. в ходе визита В. В. Путина в Анкару отметил, что «по сравнению с прошлым годом торговый оборот, по нашим расчетам, увеличился на 31 % и превысил 22 млрд долл. Однако мы ставим перед собой цель – достичь торгового оборота между нашими странами в 100 млрд долл.»¹⁹⁸.

Стоит отметить, что проведение эффективной торгово-экономической политики в отношении России невозможно без осуществления региональной интеграции, что осознается и российской политической элитой. Так, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Турции А. В. Ерхов в октябре 2018 года, отмечая рост товарооборота между Россией и Турцией, подчеркнул, что дальнейшему развитию торгово-экономического сотрудничества и его наращиванию могло бы способствовать активное развитие межрегиональных связей¹⁹⁹. В этой связи торгово-экономические отношения могут служить основой политического диалога, а участие президентов двух стран в координации ведомств и структур, отвечающих за внешнеэкономические связи, придает дополнительный импульс региональной интеграции.

¹⁹⁷ Эрдоган назвал убийство российского посла провокацией // Российская газета. 2016. 19 декабря.

¹⁹⁸ Совместная пресс-конференция В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана 3 апреля 2018 г. Анкара [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57192> (дата обращения: 23.06.2018).

¹⁹⁹ Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Турции А. В. Ерхова изданию «Дюнья» 8 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3369369 (дата обращения: 02.11.2018).

Необходимость совершенствования правовой и институциональной базы торгово-экономической политики Турции и России поддерживается на уровне внешне-политических контактов лидеров двух стран. Так, 10 марта 2017 года была подписана Среднесрочная программа торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на 2017–2020 гг., по основным направлениям: в сфере торговых отношений, в строительной сфере, в региональном сотрудничестве, сотрудничестве в сфере транспорта, в сферах энергетики, культуры и туризма, сельского хозяйства и безопасности пищевой продукции, в промышленной сфере, в финансово-банковской сфере, в сфере науки и техники, а также в сферах освоения космического пространства в мирных целях, информационных и навигационных технологий²⁰⁰. Данная программа в последующем использовалась в качестве дорожной карты в развитии двустороннего сотрудничества.

На сегодняшний день среди основных направлений торгово-экономической политики Турции в отношении России особенно следует отметить: инвестиционное сотрудничество, сотрудничество в строительной сфере, в легкой промышленности, сельскохозяйственной отрасли, в сфере металлургии, в автомобилестроении, в сфере туризма, энергетики. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в товарной структуре российского экспорта в Турцию преобладают энергоресурсы: нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, а также различные металлы и изделия из них, на которые приходится свыше 80 % от всего объема экспорта. В то же время Россия из Турции импортирует изделия текстильной промышленности (более 20 %), продовольственные товары (около 18 %), машины, оборудование и бытовую технику (30 %)²⁰¹.

²⁰⁰ Россия и Турция приняли программу торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на 2017-2020 годы [Электронный ресурс] // Финанс. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rossiya-i-turciya-prinyali-programmu-torgovo-ekonomicheskogo-nauchno-texnicheskogo-i-kulturnogo-sotrudnichestva-na-2017-2020-gody-20170310-19333/> (дата обращения: 20.11.2017).

²⁰¹ Россия в цифрах 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 06.01.2019).

Проанализировав структуру и этапы торгово-экономической политики Турции, важно отметить, что государственная политика стимулирования экспорта положительно отразилась на ее эффективности, а ориентация на развитие регионального вектора экономической политики способствовала налаживанию тесных торгово-экономических отношений с Россией. Очевидна значительная роль России во внешней торговле Турции, что наглядно демонстрирует показатели товарооборота двух стран. Так, по данным Министерства торговли Турции, в 2019 году товарооборот России с Турцией составил 27 млрд долл. США, что на 1,85 % больше, чем в предыдущем 2018 году, а в 2020 году – 22 млрд долл. При этом Россия благодаря большому объему поставок энергоносителей занимает первое место среди стран-импортеров Турции²⁰².

В качестве важного стимула развития российско-турецких отношений необходимо отметить туризм. Данная сфера стала не только важной составляющей экономических отношений двух стран, но и ключевым фактором в налаживании диалога между гражданами Турции и России²⁰³. Туризм для Турции – это одна из наиболее успешных отраслей, связывающей республику с населением ведущих мировых стран, и России в том числе, активно используемых правительством страны в качестве инструмента «мягкой силы». Это отдельная отрасль экономики, которая приносит Анкаре как экономические дивиденды, так и политические²⁰⁴. Приезжая в Турцию, туристы из других стран знакомятся с местной культурой, историей, посещают достопримечательности. Все это позволяет Турции формировать свой внешнеполитический облик, продвигать свои ценности и повышать привлекательность страны в глазах ино-

²⁰² Ülkelere Göre Dünya Ticareti (2005–2020) [Электронный ресурс]. Türk Ticaret Bakanlığı. URL: <https://ticaret.gov.tr/istatistikler/dis-ticaret-istatistikleri/dis-ticaret-istatistikleri-tuik-gts-2019-2020%C3%9C%9C%9C%20G%C3%B6r%C3%BCmlerine%20D%C4%B1%C5%9F%20Ticaret> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁰³ Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М., 2014. 96 с.

²⁰⁴ Gündüz L., Hatemi-J A. Is the tourism-led growth hypothesis valid for Turkey? // Applied Economics Letters. 2005. Vo. 12, iss. 8. P. 499–504.

странного обывателя. Однако помимо политических целей туристическая сфера Турецкой Республики преследует коммерческий интерес. Каждый иностранный турист – это вклад в турецкую экономику. Туристическая отрасль – это целая цепочка связанных и взаимозависимых направлений, развитие которых стимулирует рост экономики в целом, позволяя создавать десятки тысяч рабочих мест для турецких граждан. Так, доходы Турции от туризма составляют 31,5 млрд долл., доля в ВВП – 6,2 %, отношение доходов от туризма к общему экспорту – 21,9 %, количество граждан страны, официально задействованных в отрасли, – свыше 1 млн человек²⁰⁵. По данным Министерства культуры и туризма Турции, в 2020 году республика занимала шестое место в мире по количеству принимаемых туристов²⁰⁶. Начиная с 2000-х годов Турция является излюбленным местом отдыха миллионов россиян. Российская Федерация – ключевой для Турецкой Республики партнер в туристической сфере. Количество отдыхающих из Российской Федерации стабильно входит в ТОП 3 среди наиболее посещающих Турцию стран. Так, в 2019 году Турцию посетило свыше 5,9 млн российских граждан, а в 2020 году, несмотря на пандемию и риски, с нею связанные, включая жесткие ограничительные меры, количество российских туристов составило 2 128 758 человек²⁰⁷. Таким образом, отдыхающие из России являются мощным катализатором развития турецкой экономики.

В целом все вышесказанное позволяет утверждать, что Российская Федерация является одним из важнейших торгово-экономических партнеров Турции на современном этапе, что придает импульс развитию политического диалога и укреплению двусторонних отношений в целом. Торгово-экономическое русско-турецкое сотрудничество явилось одним из основных локомотивов укрепления межгосударственных

²⁰⁵ Стародубцев И. И. Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства. М., 2017. 416 с.

²⁰⁶ Turizm Istatistikleri 2019 [Электронный ресурс] // Türkiye Kültür ve Turizm Bakanlığı. URL: <https://yigm.ktb.gov.tr/Eklenti/67862,turizmistatistikleri2019-306112019pdf.pdf?0> (дата обращения: 02.08.2021).

²⁰⁷ Turizm Istatistikleri 2020 ...

отношений, а политическая воля лидеров двух стран способствовала их трансформации в стратегическое партнерство. Создание, а также последующая реализация политических механизмов взаимодействия значительно способствуют положительной тенденции интенсификации двустороннего сотрудничества по всем жизненно важным аспектам межгосударственного взаимодействия. В настоящее время торгово-экономическая политика Турции в отношении России охватывает широкий спектр отраслей и играет особую роль в турецкой экономической стратегии. Активно реализуется поставленная турецким правительством задача довести взаимный товарооборот с Российской Федерацией до 100 млрд долл., в решении которой определяющее значение приобретают двусторонние отношения Турции с российскими регионами.

Российская Федерация как ключевой торгово-экономический партнер Турции в существенной мере способствует решению ее геополитических задач и является важным элементом реализации нового экономического курса Анкары. Однако следует подчеркнуть, что российско-турецкие отношения на современном этапе специфичны: несмотря на всю выгоду торгово-экономического сотрудничества, высокие показатели товарооборота по основным аспектам взаимодействия и экономические дивиденды как результат целенаправленной и последовательной политики двух стран не способны полностью исключить противоречия двух стран по ключевым международным и региональным вопросам, в результате чего они находятся в сильной зависимости от политической конъюнктуры.

2.2 Энергетическая политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации на современном этапе

Энергетический фактор оказывает существенное влияние на формирование политического курса государств на международной арене, являясь движущей силой глобального политического процесса. Поскольку мировая экономика сильно зависит от

цен на энергоносители, данное направление экономической политики существенно влияет на потоки иностранных инвестиций, валютный курс и обслуживание внешнего долга государств. В современном мире существует очевидная взаимосвязь внешней политики и стратегии энергетической безопасности, поскольку гарантированное обеспечение энергоресурсами стран, различных отраслей промышленности и населения является важнейшей задачей энергетической политики. Таким образом, энергетика является одним из основных направлений политики Турции в отношении России²⁰⁸.

Анализ энергетической политики Турции в отношении России требует рассмотрения основных характеристик топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики, его особенностей и перспектив развития. На фоне экономического роста Турции возрос спрос и на энергоресурсы. На сегодняшний день республика покрывает за счет импорта более половины своих потребностей в энергоносителях²⁰⁹. В условиях растущих затрат и ограниченных внутренних запасов Турция вынуждена наращивать объемы импорта энергетического сырья, особенно природного газа. Перед Анкарой стоит задача обеспечения надежности его поставок.

Кроме того, по мнению специалистов, при условии сохранения темпов мирового потребления нефти ее хватит не более чем на пятьдесят лет. В этом случае Турция может оказаться в тяжелом положении, поскольку собственные нефтяные запасы страны составляют порядка 341 600 000 баррелей²¹⁰. Основные месторождения турецкой нефти размещаются в четырех нефтеносных бассейнах: Аданском (Искендерунский залив с прилегающей территорией), Персидском (на юго-востоке страны), Северно-Эгейском (европейская часть страны) и Западно-Черноморском (западное побережье Черного моря с прилегающим шельфом).

²⁰⁸ Кудряшова Ю. С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5 (26). С. 42.

²⁰⁹ Balat M. Security of Energy Supply in Turkey: Challenges and Solutions // Energy Conversion and Management. 2010. Vol. 51, iss. 10. P. 1998–2011.

²¹⁰ Рейтинг стран по запасам нефти [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/oil-reserves> (дата обращения: 19.01.2020).

Запасы газа в Турции на данный момент также невелики. Всего в стране на данный момент действует четырнадцать месторождений природного газа. Согласно данным Управления по регулированию энергетического рынка Турции (EPDK) 2019 года емкость подземных хранилищ составляет 3 391 млрд куб. м, а фактическая емкость хранения сжиженного природного газа (СПГ) – 0,964 куб. м²¹¹. Однако данные месторождения в условиях сохранения объемов потребления могут истощиться в ближайшие годы, и Турция будет вынуждена увеличивать импорт энергоносителя. Перспективы открытия новых газовых месторождений на суше в Турецкой Республике, по мнению специалистов, невелики из-за неблагоприятной геологической структуры, но даже в случае их обнаружения потенциальных запасов сланцевого газа хватило бы не более чем на 40 лет²¹². На морских участках ситуация складывается более благоприятно для турецких геологоразведчиков.

Серьезное влияние на энергетический сектор Турции оказали требования ЕС. В соответствии с ними странам, претендующим на вхождение в объединение, необходимо реформировать свой топливно-энергетический комплекс в соответствии с нормами и стандартами Евросоюза. В этой связи турецкое правительство предприняло ряд мер по либерализации ТЭК и снижению роли государства в регулировании данного сектора. Среди основных шагов по реформированию ТЭК следует отметить следующие:

- увеличение значимости рыночных механизмов регулирования отрасли;
- принятие и реализация программы приватизации в топливно-энергетическом секторе;

²¹¹ Turkish Natural Gas Market Report 2019 [Электронный ресурс] // Т. С. Enerji Piyasası Düzenleme. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94-1007/dogal-gazyillik-sektor-raporu> (дата обращения: 11.03.2021).

²¹² Турция располагает запасами сланцевого газа на 40 лет [Электронный ресурс] // МК-Турция. URL: <http://mkturkey.ru/economics/2012/09/11/turciya-raspolagaet-zapasami-slancevogo-gaza-na-40-let.html> (дата обращения: 09.01.2019).

- поощрение мероприятий в области проведения разведки и добычи энергетического сырья;
- строительство новых и модернизация существующих электростанций;
- реализация инвестиционных программ, направленных на обновление нефтеперерабатывающих предприятий;
- реализация проектов по прокладке новых и расширению существующих транспортных систем на территории Турецкой Республики.

Важным шагом в либерализации топливно-энергетического сектора Турции стало принятие в 2003 году закона «О рынке нефти»²¹³, основной задачей которого являлось повышение конкуренции на нефтяном рынке за счет ликвидации ценового потолка и квот на нефтепродукты. С целью минимизации роли государства в нефтяной отрасли турецкой экономики были приватизированы такие крупные компании, как Tüpraş и Roaş. Также был создан неподконтрольный правительству регулирующий орган EMRA (Energy Market Regulatory Authority), получивший широкие полномочия по установлению тарифов, выдаче лицензий, подготовке нормативно-правовых актов.

Реализация задачи, отраженной в программе ПСР «Видение – 2023» по трансформации Турции в одного из наиболее влиятельных мировых акторов, в том числе путем «капитализации» своего географического положения, в полной мере находит свое отражение в энергетике страны²¹⁴. Стремление Турции утвердиться в качестве влиятельной страны-транзитера энергоресурсов потребовало коррекции энергетической стратегии страны. Анкара активизировала возможности своего геополитического резерва, недостаточно применяемого до эпохи ПСР при наличии объективного выгодного географического расположения. Энергопроводы Баку – Тбилиси – Джейхан и Киркук – Джейхан уже не могли в полной мере использовать весь транзитный

²¹³ Türk Petrol Kanonu [Электронный ресурс] // Mevzuat Belgi Sistemi 2013. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6491.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).

²¹⁴ Ak Parti Vision 2023 [Электронный ресурс] // AK Parti resmi sitesi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 18.10.2018).

потенциал Турции, в этой связи правительство Турции взяло курс на активную его реализацию с использованием благоприятного географического положения, которое предоставляет значительные стратегические преимущества в этой сфере, являясь буфером между крупными странами-экспортерами энергоресурсов. Пребывание страны в качестве мирового энергетического хаба будет значительно способствовать снижению зависимости турецкой экономики от энергетических поставок, а также сохранению страной статуса надрегиональной державы, способной влиять на сопредельные государства и играть роль регионального лидера.

Таким образом, на современном этапе исторического развития реализация энергетической стратегии Турции путем использования уникального географического расположения является одной из основных задач внешней политики республики, способной в ближайшем будущем занять ключевое место в транзите энергоресурсов на мировые рынки²¹⁵.

Стратегический план Министерства энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики на 2019–2023 г. ²¹⁶ отражает основные направления и задачи энергетической политики страны на современном этапе. Важная роль уделяется реализации трансформации роли Анкары в международной энергетике и принятии ею на себя функций одного из крупнейших энергетических хабов: Турция должна стать крупнейшим центром поставок СПГ в Средиземноморье, развивая возможности соединения энергопотоков природного газа между восточноевропейскими странами и Турцией. Для реализации данной цели отмечается необходимость активизации усилий по достижению договоренностей с соседними странами, а также выработка эффективных механизмов на

²¹⁵ Стародубцев И. И. Энергетическая стратегия Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4760> (дата обращения: 15.01.2017).

²¹⁶ Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı 2019–2023 Stratejik Planı [Электронный ресурс] // Т. С. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. URL: http://www.sp.gov.tr/upload/xSPStratejik-Plan/files/muqpm+Stratejik_Plan_2019-2023.pdf (дата обращения: 30.12.2020).

законодательном уровне²¹⁷. Важной задачей является повышение привлекательности инвестиционного климата в энергетический сектор страны путем совершенствования законодательства и устранения бюрократических барьеров.

Важной задачей энергетической политики Турецкой Республики является также снижение зависимости от импорта энергоресурсов²¹⁸, в частности, ключевым элементом реализации данной задачи должна стать активизация политики использования внутренних энергетических ресурсов, активизация разведки возобновляемых источников энергии – угля, нефти и природного газа²¹⁹. Основные направления и задачи энергетической политики Турции на современном этапе сформулированы также в Одиннадцатом плане развития экономики страны (2019–2023 гг.) и закреплены в среднесрочной «Программе новой экономики 2021–2023 г.» Турции от 2020 года²²⁰. В документах в качестве основных целей предполагается реализация перспективы превращения Турции в основное транзитное государство по поставке энергоресурсов в страны ЕС, а также снижение импортозависимости страны от этих поставок путем реализации крупных международных энергетических проектов²²¹.

В современных условиях для Турции особенно ценным ресурсом является природный газ. Если рассматривать долю природного газа в турецкой экономике в процентном соотношении, то прослеживается следующее положение дел: 45–50 % ресурса задействовано в производстве электроэнергии, так как с 2000-х гг. основой энергетики Турции являлось строительство ГЭС и ТЭС, работающих на природном газе, 25 % природного газа приходится на долю промышленности, 20 % – используется в быту. По данным агентства «Анадолу» со ссылкой на Управление по регулированию энергетического рынка Турции (EPDK), потребление природного газа в Турции в 2017

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı 2019–2023 Stratejik Planı ...

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Yeni Ekonomi Programı 2021–2023 [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. URL: https://sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2020/09/YeniEkonomiProgrami_OVP_2021-2023.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

²²¹ On Birinci Kalkınma Planı (2019-2023) ...

году достигло рекордного показателя – 53, 4 млрд кубометров²²². 98–99 % «голубого топлива» для поддержания высоких темпов развития своей экономики Турецкая Республика импортирует из-за рубежа, в среднем порядка 55 % – из Российской Федерации²²³. Таким образом, Россия является одним из ключевых импортеров природного газа для Анкары, необходимое сотрудничество с которым способствует поддержанию высоких темпов развития турецкой экономики²²⁴. Так, в 2017 году объем импорта природного газа из России в Турцию увеличился на 16,7 % и составил 28 636 млн кубометров²²⁵. В 2018 году несмотря на зафиксированное снижение объемов поставка из РФ составила 23,6²²⁶, а в 2019 году – 15,2 млн кубометров природного газа²²⁷. При этом Россия согласно итоговым отчетам к концу вышеуказанных лет, несмотря на очевидную тенденцию к снижению объемов поставок голубого топлива, последовательно оставалась важнейшим поставщиком природного газа для Турции.

На современном этапе Турция и Россия имеют многолетний опыт взаимодействия в сфере энергетической политики, поскольку обе страны являются активными участниками мировой торговли энергоресурсами. Турецкая сторона – один из крупнейших покупателей природного газа, вторая после Германии, а российская – надежный поставщик.

Кроме того, по данным информационного агентства «Анадолу» со ссылкой на статистическую информацию EPDK, Российская Федерация на октябрь 2020 года за-

²²² Потребление газа в Турции бьет рекорды [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения: 23.05.2018).

²²³ Габриелян А. План Турции по снижению газовой зависимости от России и фактор РПК [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27612> (дата обращения: 28.11.2018).

²²⁴ Масумова Н. Р., Васильева Е. А. Россия – Турция: газовый вопрос // Трубопроводный транспорт: теория и практика. 2016. № 1_(53). С. 45–47.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Doğal gas piyasası 2018 yılı sektör raporu [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=rB4XW+4nHHM=> (дата обращения: 01.05.2020).

²²⁷ Ibid.

нимала второе место по поставкам нефти в Турцию, экспортировав 619755 тонн черного золота²²⁸. Выступая в рамках Измирской международной ярмарки на круглом столе «Партнерство в энергетике – фундамент российско-турецкого сотрудничества», министр энергетики РФ Александр Новак подчеркнул важность российско-турецкого сотрудничества в энергетической сфере и сообщил, что Москва рассматривает турецких коллег в качестве долгосрочных партнеров, учитывая что Россия является также главным поставщиком природного газа в Турцию и покрывает порядка 19 % потребности Турции в нефти²²⁹. Для Турции, страны с быстро растущей экономикой и дефицитом запаса собственных энергоресурсов, Россия как один из лидеров среди поставщиков энергетического сырья представляет особый интерес. Кроме того, имеет значение географическая близость России к Турции, что предоставляет дополнительные возможности для долгосрочного энергетического сотрудничества. Основными компонентами энергетического сотрудничества Турецкой Республики и Российской Федерации являются: торговля энергоносителями, поставка оборудования и услуг, взаимные инвестиции в энергетические секторы двух стран, реализация масштабных энергетических проектов. Именно энергетическое сотрудничество наряду с торгово-экономическим интенсифицировало развитие двусторонних отношений, что привело в дальнейшем к полноценному стратегическому партнерству. Показательно, что наиболее масштабные проекты двух стран относятся именно к энергетической сфере.

Одним из важнейших двусторонних проектов России и Турции является газопровод «Турецкий поток», ориентированный на экспорт «голубого топлива» в Турецкую Республику и страны Южной Европы²³⁰. История газопровода «Турецкий поток»

²²⁸ Турция сократила импорт нефти [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/турция-сократила-импорт-нефти/2020389> (дата обращения: 29.12.2020).

²²⁹ Александр Новак рассказал об основных направлениях российско-турецкого сотрудничества в энергетике [Электронный ресурс] // Минисерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9018> (дата обращения: 03.04.2019).

²³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» // Бюллетень международных договоров. 2017. № 5. С. 32–45.

очень сложная, и изначально данный проект имел важный стратегический характер. Из-за неконструктивной позиции украинского руководства и сложной геополитической обстановки на Украине, через территорию которой осуществлялись основные поставки российского газа в Европу, остро встал вопрос об использовании альтернативных каналов транспортировки газа. Украина, которая являлась основной страной-транзитом российского газа в Европу, зарекомендовала себя как «проблемный» партнер, систематически создающий трудности как российской стороне, так странам Евросоюза. Возникавшие проблемы с оплатой поставок российского газа, споры по поводу списания долгов и кредитов, а также технические причины задержки поставок газа европейским странам остро поставили вопрос о поиске альтернативных транзитных путей доставки газа в страны ЕС²³¹. Москва стремилась минимизировать риски транзита газа в страны Евросоюза и полностью обезопасить себя и европейских партнеров от какой-либо зависимости от современной Украины. Первая попытка осуществления поставок газа в Европу в обход территории Украины через страны Южной Европы была связана с международным проектом газопровода «Южный поток», предполагавшим транзит российского газа странам ЕС через территорию Болгарии. Но из-за давления США на Еврокомиссию и неконструктивной позиции Болгарии проект был фактически обречен, Российская Федерация отказалась от его реализации²³². Необходимо было искать новых транзитных партнеров. На фоне возможных альтернатив привлечения к сотрудничеству других стран Евросоюза оставался риск неудачного исхода договоренностей, как это произошло с Болгарией. Евросоюз показал себя ненадежным и несамостоятельным партнером, Турецкая Республика, напротив, продемонстрировала самостоятельность в принятии важных внешнеполитиче-

²³¹ Булаев С. А. Газопровод «Южный поток»: задачи, инновации, перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 5. С. 237.

²³² РФ отказалась от «Южного потока», газ в Европу пойдет через Турцию [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20141202/1036071445.html> (дата обращения: 05.05.2018).

ских решений для своей страны и действовала исключительно исходя из своих собственных геополитических интересов. Данные факторы, а также стремительно развивающиеся двусторонние отношения предопределили выбор Российской Федерации в пользу Турецкой Республики в качестве партнера по реализации проекта «Турецкий поток». При этом Президент РФ В. В. Путин отметил, что, учитывая растущие потребности Турции, российская сторона готова не только расширить «Голубой поток», но и построить еще одну трубопроводную систему на турецкой территории и дополнительный газовый хаб для потребителей в Южной Европе²³³, продемонстрировав таким образом важность двустороннего сотрудничества с Турцией в энергетической сфере независимо от влияния международного сообщества.

Энергопроект «Турецкий поток» кардинально не отличается от «Южного», являясь его продолжением, 650 км проходит по акватории Черного моря, согласно утвержденному ранее проекту «Южного Потока», являясь чуть более длинным. Предполагалось, что работы по укладке газопровода начнутся в июне 2015 года, однако они были отложены по политическим причинам. После преодоления «самолетного кризиса» и взятия турецким правительством курса на сближение с Российской Федерацией страны восстановили двусторонние отношения в рекордный для современной геополитики срок, в очередной раз продемонстрировав желание следовать курсу на углубление стратегического партнерства. Уже спустя два месяца после официальных извинений Р. Т. Эрдогана за инцидент со сбитым российским бомбардировщиком СУ-34, в октябре 2016 года, странами было подписано межправительственное соглашение о начале строительства газопровода «Турецкий поток», принятое на Энергетическом конгрессе в Стамбуле²³⁴. Подписание документа стало наглядной демонстрацией всему миру преодоления российско-турецкого кризиса и приоритетности партнерских отношений для обеих стран. Все спорные и основополагающие вопросы реализации

²³³ Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом ...

²³⁴ Мировой энергетический конгресс в Стамбуле [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53062> (дата обращения: 16.09.2017).

проекта «Турецкий поток» были заранее утверждены: стороны договорились создать благоприятную нормативно-правовую базу для проектирования, строительства и эксплуатации газопровода: были обеспечены льготные таможенные и налоговые режимы относительно субъектов реализации проекта; участники реализации проекта освобождались от всех видов налогов, сборов и т. п. на территории исключительной экономической зоны²³⁵. Более того, правительство Турецкой Республики обязало все органы государственной власти к скоординированной и слаженной работе по своевременному устранению любых задержек реализации проекта, что наглядно демонстрирует важность данного проекта для Турции. 21 февраля 2017 года началось строительство газопровода, официальный запуск которого состоялся 8 января 2020 года с участием президентов стран – участниц проекта. Подрядные работы осуществляла швейцарская компания «AllSeas», специализирующаяся на подводном строительстве, в том числе на монтаже подводных труб. На сухопутной территории Турции строительство обеспечивалось совместным российско-турецким предприятием.

«Турецкий поток» состоит из двух «ниток» общей пропускной способностью 31,5 млрд кубометров газа. Одна из них предназначена непосредственно для поставок газа в Турцию, другая – для экспорта в страны Евросоюза и проходит через территории южных стран – участниц проекта. Общая протяженность газопровода составляет чуть более 900 км. Морской участок начинается от компрессорной станции «Русская» в районе г. Анапа и проходит по дну Черного моря вплоть до турецкого побережья²³⁶. Укладка морской части газопровода в Турцию была завершена 19 ноября 2018 года. В 2019 году уже начались первые поставки газа по данному трубопроводу.

Для Турецкой Республики, как и для Российской Федерации, данный проект, кроме очевидных экономических выгод, имеет и большое политическое значение. На

²³⁵ Касаев Э. О. О ратификации соглашения по «Турецкому потоку» ...

²³⁶ Шангараев Р. Н., Эйвазов Р. А. Стратегический потенциал «Турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 94.

фоне непростых отношений с Евросоюзом, особенно после попытки государственного переворота в Турции, и острых разногласий со странами ЕС относительно морских границ глобальный энергетический проект с Россией, который способствует усилению зависимости стран Евросоюза от Турецкой Республики как главного государства-транзитера газа в европейские государства, стал наглядным показателем «стратегической силы» Турции. Р. Т. Эрдоган продемонстрировал мировому сообществу, и европейским партнерам в частности, что Турецкая Республика имеет сильные геополитические позиции, обладая широким спектром возможностей для эффективного маневрирования на международной арене²³⁷.

Еще одной особенностью двусторонних отношений России и Турции в сфере энергетики на современном этапе является интенсификация сотрудничества в атомной отрасли. Данная отрасль является одной из важнейших для энергетической безопасности Турецкой Республики, проводящей политику минимизации зависимости турецкой экономики от внешних поставок энергетических ресурсов. В данном контексте важное значение приобретает двухсторонний российско-турецкий мегапроект по строительству атомной электростанции «Аккую» на территории Турецкой Республики. Межправительственное соглашение о строительстве электростанции было заключено еще в мае 2010 года²³⁸. В соответствии с ним российская сторона полностью финансирует проект. Сумма инвестиций Российской Федерации в атомную станцию на территории Турецкой Республики составляет порядка 22 млрд долл.²³⁹ Все основ-

²³⁷ Турция выходит на ключевую позицию в сфере энергетической безопасности Европы [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turkiye-avrupa-nin-enerji-guvenliginde-kilit-konuma-geliyor/2109459> (дата обращения: 02.02.2021).

²³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике // Бюллетень международных договоров. 2011. № 7. С. 36–48.

²³⁹ Уразова Е. И. Перспективы сотрудничества России и Турции в атомной энергетике // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 466.

ные подрядные работы выполняет российская государственная корпорация «Росатом». Данный проект, также как и проект газопровода «Турецкий поток», стал заложником политической ситуации в период обострения российско-турецких отношений и был временно заморожен. Начало строительству станции было положено лишь в апреле 2018 года. Существенным сдерживающим фактом реализации межправительственного соглашения стал пункт о финансовой ответственности сторон за односторонний отказ от реализации проекта, активно поддержанный турецкой стороной. Тем самым юридически Анкара стремилась обезопасить себя от отказа реализации важнейшего для нее энергетического проекта. Строительство четырех энергоблоков АЭС «Аккую» осуществляется при помощи современных технологий и при соблюдении самых высоких стандартов безопасности и экологии. Предполагается, что АЭС «Аккую» станет одной из самых современных, безопасных и эффективных атомных электростанций в мире. После введения в эксплуатацию она будет вырабатывать порядка 35 млрд киловатт в год, что покроет порядка 10 % всех нужд турецкой экономики в энергетическом секторе.

Торжественная церемония начала строительства первого блока атомной электростанции «Аккую» состоялась 3 апреля 2018 года²⁴⁰. На церемонии присутствовали президенты России и Турции В. В. Путин и Р. Т. Эрдоган, что подчеркивало особый статус проекта для обеих стран. Строительство первого блока планируется закончить к 2023 году.

Реализация данного проекта предусматривает, помимо проведения технических работ, отслеживание сейсмологических и метеорологических параметров, мониторинг состояния окружающей среды и подземных вод. Также предусмотрено строительство всей вспомогательной инфраструктуры: обеспечение поставок строительного материала, возведение пожарного депо и строительство водоканалов, рытье кот-

²⁴⁰ Путин и Эрдоган дали старт строительству АЭС «Аккую» [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180403/1517844392.html> (дата обращения: 25.12.19).

лована под фундамент, строительство грузовых терминалов «Западный» и «Восточный» и т. д. Порядка 35 % от общих работ будет производиться турецкими подрядчиками. Строительство обеспечивает рабочими местами огромное число турецких подданных и приносит ощутимую прибыль турецкому бизнесу – порядка 6–8 млрд долл., внося существенный вклад в развитие экономики страны. Таким образом, помимо выгоды от наличия в будущем самой атомной электростанции турецкой экономике приносит выгоду и сам процесс строительства²⁴¹.

Стремления Турецкой Республики создать атомную отрасль в стране подтверждаются наличием в соглашении о строительстве АЭС «Аккую» пункта о подготовке турецких специалистов в области атомной энергетики в ведущих российских вузах²⁴². На данный момент в МИФИ, ведущем вузе страны в сфере атомной энергетики, обучаются более 200 турецких студентов. Подготовка профессиональных кадров в сфере атомной энергетики будет способствовать становлению Турецкой Республики в качестве самостоятельной страны с собственной атомной энергетикой, а также позволит в будущем организовывать национальные научные центры по подготовке специалистов²⁴³.

Российская Федерация зарекомендовала себя в качестве надежного партнера для Турецкой Республики. Бесперебойные поставки энергоресурсов, а также увеличение их объемов по просьбе Анкары в случае необходимости для турецкой экономики значительно способствуют укреплению стратегического партнерства двух стран.

Таким образом, Российская Федерация, которая является одним из крупнейших импортеров природного газа в Турцию, учитывая объемы поставок, а также крупные

²⁴¹ Стародубцев И. И. Об участии турецких компаний в проекте АЭС «Аккую» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45785> (дата обращения: 15.05.2019).

²⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике ...

²⁴³ Васильев А. Д. Российско-турецкие отношения: первые 15 лет XXI столетия. М., 2016. 84 с.

двусторонние проекты, имеющие геополитический интерес для обоих государств, занимает особое место во внешней политике Турции в ее энергетической сфере²⁴⁴.

Неотъемлемой частью современного внешнеполитического курса Турции, задекларированной в официальных документах в сфере энергетики, является политика диверсификации импортируемых энергоресурсов. Несмотря на все плюсы и выгоды от сотрудничества с таким надежным поставщиком, как Российская Федерация, турецкое руководство систематически подвергается критике внутри страны за энергетическую зависимость от России. Необходимость диверсификации энергоресурсов наиболее остро проявилась в период «самолетного кризиса» в 2015 г. и первой половины 2016 г. Ухудшение отношений с крупнейшим поставщиком «голубого топлива» спровоцировало целый спектр существенных рисков. Турция, помимо потери скидок на газ, получила полную неопределенность относительно будущего поставок природного газа в республику. Неожиданная потенциальная потеря поставщика, обеспечивающего импорт более половины всего природного газа в страну, могла иметь печальные последствия для турецкой экономики. Острый политический кризис подтвердил необходимость поиска альтернативных источников поставки природного газа в Турецкую Республику. Так, в конце 2015 года Р. Т. Эрдоган посетил Катар, где было подписано соглашение об импорте в Турецкую Республику 1,2 млрд кубометров сжиженного газа²⁴⁵. Также были ратифицированы договоры о поставке в Турцию сжиженного газа с Алжиром (объемом 4,4 млрд кубометров) и с Нигерией (объемом 1,2 млрд. кубометров). Таким образом, внешнеполитический вектор Турецкой Республики в энергетической сфере, несмотря на укрепление сотрудничества с Российской Федерацией, направлен на минимизацию энергетической зависимости от российских поставок и диверсификацию всей отрасли. В этой связи Турция прилагает усилия для

²⁴⁴ Türkiye-Rusya İlişkileri

²⁴⁵ Katar'la doğal gaz anlaşması imzalandı, vizeler kaldırıldı, Milliyet [Электронный ресурс] // Onedio. com/ URL: <https://onedio.com/haber/katar-la-dogalgaz-anlasmasi-imzalandi-634722> (дата обращения: 20.01.2017)/

поиска альтернативных источников обеспечения своей экономики энергетическими ресурсами²⁴⁶. Реализовывая политику диверсификации поставок энергоресурсов, Турция активизировала сотрудничество в энергетической сфере с другими странами-импортерами. Так, в качестве альтернативы российскому доминированию на турецком рынке выступили такие страны, как Азербайджан, Катар, Иран.

Запуск проекта «Турецкий поток» значительно способствует реализации задачи Турции по ее трансформации в региональный энергетический узел. Турецкая Республика по факту становится глобальным «газовым коридором» между Востоком и Западом, значительно усиливая свои стратегические позиции на мировой арене. Статус основного транзитного хаба «голубого топлива» позволит Турецкой Республике использовать свое положение в решении различных политических и экономических вопросов, в том числе и для давления на Евросоюз²⁴⁷.

В целях реализации задачи по диверсификации энергоресурсов особое внимание уделяется геологоразведочным работам. Так, к 2021 году турецкий специализированный флот насчитывает 5 технически оборудованных и приспособленных к выполнению работ в соответствии с высокими международными стандартами кораблей. Турции удалось за короткий срок создать целую отрасль по обеспечению эффективного функционирования геологоразведочного флота. Данная политика уже принесла серьезные результаты: буровое судно «Фатих» в конце августа 2020 года обнаружило крупное газовое месторождение в Черном море, примерный запас которого оценивается в 320 млрд куб. м²⁴⁸. Турция продолжает работу в этом направлении, учитывая его перспективность и геополитические реалии.

²⁴⁶ Türkiye'nin Enerji Profili ve Stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-nin-enerji-stratejisi.tr.mfa> (дата обращения: 21.09.2019).

²⁴⁷ Шлыков П. В. Политика и экономика «Турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. № 37 (53). С. 2–5.

²⁴⁸ Турция нашла газ в Черном море. Пока она зависит от российского [Электронный ресурс] // BBC-News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53866972> (дата обращения: 11.03.2021).

С энергетическим фактором, в частности, с политикой Анкары по диверсификации поставок энергоресурсов, связано и обострение «кипрского вопроса»: в спорных водах обнаружено крупное газовое месторождение, которое вызвало острый кризис межгосударственных отношений Турции со странами ЕС, в первую очередь – с Грецией, Кипром и Францией, угрожавший перерасти в фазу открытого вооруженного противостояния. Данный кризис усугубляется негативным фоном влияния предыдущих разногласий стран по принципиальному «ливийскому вопросу». Так, в ноябре 2019 года Турция во главе с Р. Т. Эрдоганом заключила соглашение с Правительством национального согласия Ливии во главе с Ф. Сарраджем о демаркации морских границ и военном сотрудничестве, тем самым открыто ввязавшись в гражданскую войну на территории Ливии, не скрывая своих внешнеполитических амбиций, связанных с доступом к энергоресурсам страны и обеспечением контроля над энергопотоками в Средиземном море²⁴⁹. Данные внешнеполитические действия Анкары юридически подкрепляются доктриной «Mavi Vatan» (Голубая родина), основная идея которой состоит в трансформации Турции в ведущую морскую державу и перераспределении морских границ в Средиземном море, учитывая ее геополитические интересы для прямого доступа к энергоресурсам. Публично декларируемые и юридически закреплённые в официальных документах требования Анкары наглядно демонстрируют ярко выраженный курс на пересмотр роли Турции в Средиземноморье, а как следствие, желание изменить геополитический ландшафт всего региона. Руководство Турции, сознавая последствия, решительно и целенаправленно идет на обострение ситуации, что наглядно демонстрирует превалирование интересов страны в сфере энергетики во внешней политике над возможными политическими рисками, а также их влияние на внешнеполитические устремления Анкары.

²⁴⁹ Щегловин Ю. Б. О подготовке Турции к военному вмешательству в ливийский конфликт [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=64950> (дата обращения: 04.12.2020).

В рамках политики по диверсификации энергоресурсов с Турцией солидарны все основные получатели российского газа. Желание сократить зависимость от поставок газа из Российской Федерации высказывают все страны-потребители «голубого топлива». Из-за сложившейся непростой ситуации на Южном Кавказе и из-за политических разногласий России с Украиной государства ЕС рассматривают идею получения ближневосточных, каспийских и центральноазиатских энергетических ресурсов через территорию Турции²⁵⁰. В данном случае Европейский Союз и Турецкую Республику объединяет общая задача. Большие надежды участники мирового энергетического рынка возлагают на глобальный энергетический проект «Южный газотранспортный коридор». Данный проект включал в себя строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP), который был введен в эксплуатацию в 2019 году, Транскаспийского газопровода (TAP), а также расширение уже функционирующего Южнокавказского (Баку – Тбилиси – Эрзурум) трубопровода. «Южный газотранспортный коридор» является главным конкурентом проекта «Турецкий поток» и основной альтернативой поставкам природного газа из Российской Федерации в страны Европейского Союза²⁵¹. На начальном этапе проект подразумевает поставку газа в Европу из месторождения «Шах Дениз-2» (Азербайджан) по трубопроводам TANAP и TAP в Италию через Грецию и Албанию. Пропускная способность «Южного газотранспортного коридора» составляет порядка 16 млрд куб. (6 млрд будет экспортироваться в Турецкую Республику, остальные 10 млрд – в страны Евросоюза)²⁵². Данный проект имеет большие перспективы и обладает серьезным потенциалом, так как после его реализации у участников появляются возможности привлечения крупных, но географически отдаленных стран-экспортеров природного газа, например, Ирана, Ирака,

²⁵⁰ Касаев Э. Россия – Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей. М., 2013. 93 с.

²⁵¹ Чумаков Д. М. Перспективы Транскаспийского газопровода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 48.

²⁵² Касаев Э. О «Турецком потоке» и «Южном газовом коридоре» ...

Египта, Израиля, Катара. Стремление превратить Турецкую Республику в «энергетический перекресток» и желание минимизировать зависимость от поставок российского газа²⁵³ побудили правительство Турции поддержать начало строительства Транскаспийского газопровода. Данный проект в случае его реализации станет неотъемлемой частью «Южного газотранспортного коридора». Маршрут газопровода пройдет от территории Туркмении до Азербайджана по Каспийскому морю, где потом будет подключен к Трансанатолийскому газопроводу (TANAP)²⁵⁴. Протяженность участка составит порядка 300 километров. Турецкая Республика ведет активную политику по привлечению Туркменистана в проект «Южный газотранспортный коридор». Введение в эксплуатацию Транскаспийского газопровода позволит увеличить общую мощность и пропускную способность «Южного газотранспортного коридора» до 60 млрд кубометров, открывая доступ к европейскому и турецкому газовым рынкам новому, сильному и конкурентоспособному участнику в сфере энергетики. Стоит отметить, что одна из основных задач энергетической политики Турции состоит в подготовке необходимой инфраструктуры на Каспийском направлении для последующего строительства трубопровода из Туркменистана для поставки природного газа. Данная задача официально декларирована в Одиннадцатом плане развития²⁵⁵ как одно из приоритетных направлений работы, что наглядно демонстрирует серьезность намерений Турции. Реализация Транскаспийского газопровода еще больше повысит политический вес Турецкой Республики в мировом сообществе, сделав ее одним из крупнейших в мире газовых хабов. Вопрос строительства Транскаспийского газопровода напрямую противоречит интересам Российской Федерации и является прямой угрозой ее доминированию на энергетическом рынке. Вопрос реализации проекта упирается в политические противоречия: так, Россия и Иран еще не ратифицировали со своей стороны

²⁵³ Ионова Е. П. Туркмения: поиск новых газоэкспортных маршрутов // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3 (40). С. 91.

²⁵⁴ Бальдони М. Транскаспийский газопровод реальные: возможности или бесконечные обещания? // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 6. С. 1355–1363.

²⁵⁵ On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023) ...

Конвенцию о правовом статусе Каспия²⁵⁶. К тому же в силу международного законодательства строительство транскаспийского газопровода невозможно без окончательного согласования вопроса о морских границах и вопросов экологической безопасности между каспийскими странами²⁵⁷. Таким образом, Российская Федерация стремится не допустить реализации крайне невыгодного для себя проекта, осознавая все риски и последствия его воплощения.

Следует отметить, что политика Турции по диверсификации поставок энергоресурсов, а именно по уменьшению энергозависимости республики от Российской Федерации, демонстрирует существенные успехи. Так, при анализе объема закупаемого Турцией у России природного газа за последние 3 года обнаруживается существенная тенденция к его снижению. В 2019 году Анкара приобрела 14,7 млрд кубометров природного газа, что на 40 % меньше, чем в 2018 году²⁵⁸. А в 2020 году, согласно турецким данным, процентное соотношение российского газа на турецком рынке по состоянию на май составило лишь 12,74 %: Россия стала третьей среди всех стран-поставщиков, уступив лидерство Катару и Азербайджану, который впервые возглавил рейтинг по поставкам газа в Турцию (доля его на газовом рынке Турции составила 33,05 %)²⁵⁹. Несмотря на то, что в декабре 2020 года Россия вернула себе лидерство среди основных стран-импортеров, поставив на турецкий рынок 47,10 % всего необходимого стране объема природного газа²⁶⁰, нельзя не отметить первые успехи политики диверсификации, а

²⁵⁶ Чумаков Д. М. Перспективы Транскаспийского газопровода ...

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ 2019 Yılı Doğal gas piyasası Sektör Raporu [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=Sbf8i4dRZHw=> (дата обращения: 25.05.2020).

²⁵⁹ Doğal gas piyasası sektör raporü. Mayıs 2020 [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95/dogal-gazaylik-sektor-raporu> (дата обращения: 16.07.2020).

²⁶⁰ Doğal gas piyasası sektör raporü. Aralık 2020 [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu> (дата обращения: 11.03.2021).

также наглядную тенденцию к снижению энергозависимости от России. Это объясняется возросшей долей использования сжиженного газа в турецкой экономике и увеличением поставок другими импортерами, в том числе открытием новых энергопроектов. По итогам 2020 года Россия стала крупнейшим импортером природного газа, поставив на турецкий рынок 33,59 % всего объема импортруемых в страну энергоресурсов,²⁶¹ однако начиная с 2011 по 2017 года идентичные годовые показатели не опускались ниже 50%, а начиная с 2018 года неуклонно «падают» вниз, наглядно демонстрируя существенную динамику снижения роли России на турецком газовом рынке. Данные изменения на турецком рынке энергоресурсов стали результатом целенаправленных усилий турецкого руководства во главе с Р. Т. Эрдоганом.

Необходимо отметить, что политика Турции по диверсификации поставок энергоресурсов ослабляет стратегические позиции России. Тенденции к глобальной диверсификации поставок энергетических ресурсов усиливают турецкие позиции в качестве страны-транзитера²⁶² и вынуждают Россию проводить более активную энергетическую политику. Превращение Турции в основную страну-транзит «голубого топлива», безусловно, ставит в зависимость от республики все основные страны-экспортеры, предоставляя Анкаре ряд привилегий в решении геополитических вопросов как на региональном, так и на глобальном уровнях, что невыгодно Российской Федерации. Ключевой момент в противостоянии интересов России и Турции в вопросах «газовой политики» заключается в том, что Турецкая Республика помимо поиска альтернатив открывает доступ к европейскому газовому рынку сильным «энергетическим игрокам» из других регионов, которые постепенно будет вытеснять Российскую Федерацию из жизненно важной для нее отрасли и ключевого направления внешней политики.

²⁶¹ 2020 Yılı Doğal gas piyasası Sektör Raporu [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu.URL: <https://epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94/dogal-gazyillik-sektor-raporu> (Дата обращения: 01.08.2021)

²⁶² Bayraktar A. Energy Transition in Turkey // Turkish Policy Quarterly. 2018. Vol. 17, iss. 3. P. 19–26.

Таким образом, внешняя политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере энергетики отличается максимальной прагматичностью и строится на привлечении России к масштабным совместным энергетическим проектам на выгодных для Анкары условиях, отказаться от которых в силу геополитических и экономических обстоятельств Россия не в силах. Таким образом складывается ситуация, в которой Российская Федерация выступает не только в качестве важного энергетического партнера Турции, но и в качестве эффективного инструмента достижения ею своих целей в энергетической сфере, а именно:

- обеспечения внутренних потребностей страны в энергетическом сырье;
- активного привлечения турецкого бизнеса в региональные энергетические проекты;
- увеличения доходов бюджета и политического капитала Турции от транзита энергосырья;
- усиления международного влияния и геополитического статуса Турецкой Республики на региональном и международном уровнях.

Также важно отметить, что на перспективы дальнейшего развития турецкой энергетической политики в отношении России существенное влияние оказывает общая геополитическая ситуация и политическая воля третьих сторон, прежде всего Евросоюза, имеющего свои интересы в сфере распределения сил на мировом энергетическом рынке.

Кроме того, от эффективности российского вектора энергетической политики Турции зависит обеспечение международной энергетической безопасности²⁶³. В этой связи Турецкой Республике придется проводить более гибкую энергетическую политику, учитывающую интересы всех участников мирового энергетического рынка, что, безусловно, укрепляет статус Турции как международного политического игрока.

²⁶³ Пашковская И. Г. Турция в деятельности Евросоюза по энергообеспечению государств – членов ЕС // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5 (14). С. 217–223.

Все более усиливающиеся энергетическая независимость Турции несет политические и экономические риски для РФ, что только усложнит процесс достижения компромисса в будущих конфликтах, которые будут иметь место ввиду стратегического соперничества стран во всех ключевых регионах и участия в двух горячих конфликтах по разные стороны воюющих сторон. Обнаруженное месторождение и возможные новые находки скажутся на экономике и энергетической безопасности Турции, найдут свое отражение во всех сферах турецко-российского взаимодействия. Очевидные экономические риски в энергетической сфере обозначились для России уже в ближайшем будущем: так, например цены на поставки газа по трубопроводу «Турецкий поток» будут пересматриваться уже в 2021 году, а контракты на поставку по «Голубому потоку» заканчиваются в 2025 году. Учитывая ослабевающие позиции России на турецком газовом рынке, добиться выгодных для себя условий ей будет гораздо сложнее, чем раньше. Руководством Турецкой Республики, безусловно, также будет приниматься в расчет изменившаяся ситуация в сфере энергетики, и в соответствии с новыми реалиями корректироваться российский вектор внешнеполитического курса страны.

Таким образом, на современном этапе Россия является важнейшим партнером Турции в сфере энергетики, учитывая объемы поставок и крупные двусторонние проекты, а также территориальную близость. Энергетические интересы на сегодняшний день являются определяющими во внешнеполитическом курсе Турции, и во многом ряд политических кризисов, с ним связанных, стоит рассматривать через призму энергетики. Успешно реализуемая политика Анкары на международной арене, направленная на воплощение концепции превращения республики в мировой энергетический хаб и перекресток основных мировых энергопотоков, а также диверсификация поставок энергоресурсов в страну значительно укрепляют позиции Турции на международной арене и усиливают ее независимость от ранее существующих рисков, связанных с энергетической безопасностью. В данном контексте Россия выступает в качестве

важного для Турции инструмента реализации задачи по трансформации в мировой энергетический хаб.

Важной характеристикой энергетической политики Турции на современном этапе является курс на снижение энергозависимости от российских поставок в рамках политики диверсификации. Ориентируясь в этом отношении на геополитических союзников Азербайджан и Катар, Турция тем самым усиливает внешнеполитические связи с ними и минимизирует возможные всесторонние риски. Данная политика противоречит интересам Москвы, так как приводит к возникновению целого спектра проблем, с нею связанных.

Фактор тесного сотрудничества в сфере энергетики и глобального доминирования России на турецком энергетическом рынке, который и стал катализатором укрепления межгосударственных связей, все более утрачивает свою значимость для русско-турецких отношений, однако одновременно с этим Россия продолжает оставаться крупнейшим импортером и ключевым партнером Турецкой Республики по реализации ее геополитических задач в сфере энергетики.

ГЛАВА 3

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1 Политика Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере безопасности

Изменения геополитической реальности и нарастающие угрозы международного терроризма оказывают влияние на общий характер национальной безопасности Турецкой Республики, существенно смещая акценты в ее обеспечении. Сложная обстановка на Ближнем Востоке, связанная с непрекращающимся арабо-израильским конфликтом, взрывоопасное положение в Ираке, обострение ситуации вокруг Сирии и Ирана, рост курдского сепаратизма, активное участие Турции в Ливии, конфликт в Нагорном Карабахе, а также активизация деятельности в регионе международной террористической организации ИГ²⁶⁴ и прочих, стали причиной осознания Анкарой своей ответственности за обеспечение не только национальной безопасности, но и безопасности окружающих страну регионов в целом.

Впервые ответственность Турции за региональную безопасность отметил А. Давутоглу, считавший, что вопросы национальной безопасности Турции выходят далеко за пределы страны, прежде всего, из-за ее географического расположения в центре Евразии. Таким образом, по мнению автора «Стратегической глубины», Турция должна обеспечивать безопасность и стабильность не только внутри своих границ, но и в сопредельных странах. Гарантеей ее собственной безопасности должна быть более активная, конструктивная роль в обеспечении порядка, стабильности и безопасности на региональном

²⁶⁴ Организация «Исламское государство (ИГ)» признана террористической по решению Верховного суда РФ от 29.12.2014 г.

уровне, что позволит Турции приобрести прочные позиции и на международном уровне²⁶⁵. Данный тезис нашел свое отражение во внешней политике Турции при ПСР. Сегодня усилия Турции в сфере обеспечения национальной безопасности определяются, в первую очередь, ее геостратегическим положением на стыке Европы и Азии, членством в НАТО, отношениями с крупными мировыми державами, прежде всего с США, Россией и странами ЕС, а также стремлением играть роль лидера в исламском мире и являться посредником в разрешении региональных конфликтов.

Взгляды Турции на проблемы обеспечения национальной безопасности изложены в «Политическом документе о национальной безопасности» (Milli Güvenlik Siyaseti Belgesi)²⁶⁶, вступившем в силу в 2006 году, который систематически подвергается реформированию, исходя из политических реалий и актуальных угроз и задач. Данный документ, называемый также «красной книгой» или «секретной Конституцией», формулирует основные положения концепции национальной безопасности и представляет собой систему взглядов руководства страны на содержание и основные направления национальной внутренней и внешней политики, а также на обеспечение их эффективной реализации²⁶⁷. В соответствии с документом стратегия национальной безопасности определяется следующими принципами:

- обеспечение гарантированной защиты независимости, территориальной целостности и республиканского общественного строя;
- принятие необходимых мер для предотвращения кризисов и конфликтов как внутри страны, так и в соседних регионах, способствуя, таким образом, максимальному вкладу в дело снижения международной напряженности;
- активное участие в системах коллективной безопасности и выполнение всех обязательств, возлагаемых в связи с этим на Турецкую Республику.

²⁶⁵ Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu ... S. 34–46.

²⁶⁶ Milli Güvenlik Siyaseti Belgesi [Электронный ресурс] // Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreterligi. URL: <https://www.mgk.gov.tr> (дата обращения: 11.11.2018).

²⁶⁷ Дружиловский С. Б., Аватков В. А. Указ. соч. С. 74.

Членство в НАТО в соответствии с документом по-прежнему рассматривается в качестве ключевого элемента обеспечения Турцией своей национальной безопасности. Также подчеркивается региональное значение Турции, являющейся евразийской державой, стратегия внешней политики которой обладает большим потенциалом и может оказывать влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, Балканах, Кавказе и в Центральной Азии. Особенно выделяется, что политика Турции в сфере обеспечения национальной безопасности должна носить активный характер, в связи с этим ставится задача организовывать и проводить мероприятия, которые способны оказать положительное влияние на региональную безопасность.

Социально-политическая сторона концепции национальной безопасности включает в себя три основополагающих принципа:

- сдерживание (или сохранение «потенциала сдерживания», что позволяет устранять угрозы национальной безопасности без применения военной силы);
- создание благоприятного внешнего окружения (урегулирование имеющихся и предотвращение новых конфликтов по периметру границ);
- управление кризисами (заблаговременное принятие необходимых военных и невоенных мер для отражения угроз, вызванных политическими, военными и гуманитарными кризисами).

Анализ изменившегося характера угроз в мире и регионе способствовал внесению корректив турецким правительством в вопросы, касающиеся роли и места страны в системе региональной безопасности, а также способа противодействия этим угрозам.

Весь комплекс угроз делится на внутренние и внешние. К внутренним относится радикальный исламизм, деятельность ультралевых групп и курдский сепаратизм²⁶⁸. Впервые на государственном уровне была отмечена взаимосвязь между внутренними и «асимметричными» угрозами, к которым были отнесены: международный

²⁶⁸ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1 (10). С. 30–37.

терроризм, торговля наркотиками, нелегальная миграция, торговля людьми, угроза распространения ядерного оружия в регионе, проблема нехватки водных ресурсов. При определении характера внешних угроз в документе впервые говорится о том, что на современном этапе Турция не рассматривает соседние страны в качестве потенциального военного противника²⁶⁹. При этом подчеркивается, что со стороны отдельных государств по-прежнему могут возникать угрозы национальной безопасности, однако для противодействия им предусматривается использование, прежде всего, политико-дипломатических методов, подкрепляемых, тем не менее, поддержанием должного уровня обороноспособности страны²⁷⁰. Основные положения, изложенные в «Политическом документе о национальной безопасности», безусловно, сохраняют свое значение и на современном этапе, однако стремительные изменения геополитического ландшафта требуют от турецкого руководства существенной корректировки в понимании новых аспектов в обеспечении национальной и региональной безопасности. В частности, приоритетность членства в НАТО, которое использует Турцию, как проводника своих идей, в рамках провозглашенного США плана демократизации Ближнего Востока и Северной Африки, уже не имеет решающего значения при выработке внешнеполитических решений Турецкой Республикой, все чаще ориентирующейся на собственное видение ситуации и обеспечение своих интересов²⁷¹.

Следование принципу ответственности Турции за поддержание региональной безопасности неизбежно вынуждает турецкое правительство проводить политику конструктивного сотрудничества в сфере безопасности с Российской Федерацией, так как данное направление отвечает интересам обеих стран и имеет своей целью созда-

²⁶⁹ Губанов А. С. Новые подходы к безопасности в Стратегии национальной безопасности Турции // Причерноморье. История, политика, культура. 2013. № 13. С. 53.

²⁷⁰ Kırmızı kitap değişti [Электронный ресурс] // Yeni Şafak. URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/kirmizi-kitap-degisti-3508481> (дата обращения: 09.04.2020).

²⁷¹ Шлыков П. В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и Евроатлантического измерений // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 217.

ние прочной системы региональной безопасности. Общность интересов Турции и России в обеспечении территориальной безопасности основывается, прежде всего, на географическом факторе: у стран много общих соседей, они взаимодействуют на обширном пространстве от Черного моря до Центральной Азии и от Персидского залива до Средиземного моря. В качестве двух важных политических акторов Турция и Россия оказывают влияние на развитие близлежащих регионов, способствуя сохранению стабильности и мира²⁷². В этой связи появление новых вызовов и угроз затрагивает интересы обоих государств. Так, в частности, на фоне существенного расширения военно-технического сотрудничества Турции и Украины позиция Анкары относительно политического кризиса на Донбассе весьма сдержанна. Турция выступает за территориальную целостность Украины в контексте непризнания референдума в Крыму и статуса самопровозглашенных республик на востоке Украины, однако официально Анкара не поддерживает ни одну из сторон конфликта и призывает к мирному его разрешению, выражая готовность выступить также в качестве посредника в переговорах, учитывая уровень достигнутых отношений с Москвой и Киевом²⁷³. Следует отметить, что Турция и Россия разделяют общий подход к основным вопросам обеспечения региональной безопасности, считая, что центральная роль в этом процессе должна принадлежать ООН, однако это не исключает тесного двустороннего сотрудничества в данном направлении.

Основные угрозы региональной безопасности, противодействие которым является составной частью внешнеполитического курса Турции в отношении России, перечисляются в «Совместной декларации о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении

²⁷² Бредихин А. В., Геккая Ф. Х. Военно-политические аспекты развития российско-турецких отношений // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 29–33.

²⁷³ Турция озвучила свою позицию по кризису в Донбассе [Электронный ресурс] // Lenta. ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/15/neutral/> (дата обращения: 18.04.2021).

дружбы и многопланового партнерства» от 13 февраля 2009 года, в котором отмечается, что «стороны подтверждают свою решимость на основе действующих двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений совместно бороться с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, в т. ч. с контрабандой, торговлей контрафактными товарами, незаконным оборотом наркотиков и оружия, торговлей людьми, нелегальной миграцией, представляющими собой новые угрозы международному миру и безопасности»²⁷⁴. Кроме того, обе стороны выражают намерение вывести сотрудничество в сфере безопасности на более высокий уровень, ссылаясь на подписанные ранее в данной области документы (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве по военно-техническим вопросам в области оборонной промышленности от 2 апреля 1994 г., Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 18 декабря 1996 года; Протокол Четвертого заседания учрежденной министерствами внутренних дел двух стран Объединенной рабочей группы по сотрудничеству в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом от 14 марта 2007 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретной информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности²⁷⁵, Соглашение между правитель-

²⁷⁴ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства ...

²⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретных информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-155/46148 (дата обращения: 11.11.2019).

ством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров²⁷⁶. Страны также выражают решимость совершенствовать договорно-правовую базу своего взаимодействия в этой области.

Трансформационные геополитические процессы, начавшиеся в арабском мире, вынуждают Россию и Турцию искать новые подходы к обеспечению региональной безопасности и на Ближнем Востоке как одного из ключевых геостратегических регионов для двух стран, что в свою очередь влияет и на повышение международной безопасности, поскольку затрагивает вопросы распространения идеологии радикальных исламских движений по всему миру. Москва и Анкара вынуждены реагировать на появление и распространение новых угроз национальной безопасности своих стран. В этой связи особенно актуальным является выявление внешнеполитических подходов Турции в вопросах обеспечения региональной безопасности и их совместимости с международными интересами России. Важное значение здесь приобретает тот факт, что именно РФ и Турция располагают большим потенциалом для принятия совместных мер, направленных на стабилизацию обстановки в близлежащих регионах, равно как и для участия в построении новой архитектуры региональной безопасности²⁷⁷.

Анализируя факторы, влияющие на внешнюю политику Турецкой Республики в отношении Российской Федерации в сфере безопасности, необходимо выделить два уровня, определяющих выбор ею основных внешнеполитических ориентиров.

Первый уровень – международный. На современном этапе главным контекстом выстраивания внешней политики Турции на международном уровне является членство в НАТО и непростые отношения с Евросоюзом²⁷⁸.

²⁷⁶ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902010098> (дата обращения: 01.11.2020).

²⁷⁷ Перинчек М. Новая эра на Южном Кавказе: совместный турецко-российский центр мониторинга // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 2. С. 127–129.

²⁷⁸ Гаджиев А. Г. Конституционный референдум в Турции и отношения между Турцией и ЕС ...

Второй уровень связан с положением Турции в рамках региональной системы, что определяет характер взаимоотношений с Россией в контексте евразийской интеграции и экономической целесообразности²⁷⁹.

Применительно к внешнеполитической стратегии Турции по отношению к России на международном уровне следует учитывать совокупность факторов, направленных на отстаивание глобальных и непосредственно стратегических интересов Турецкой Республики в контексте политики НАТО, Евросоюза и решения общих геополитических задач в отношении России как части международного сообщества. В современных условиях глобализации два уровня взаимодействия – международный и региональный – имеют весьма условные границы, так как даже локальные конфликты и угрозы несут в себе потенциальные дестабилизирующие факторы, способные повлиять на устойчивость миропорядка в целом. В этой связи логичным будет рассмотрение факторов, определяющих внешнюю политику Турции в отношении России через призму значимости их для сохранения устойчивости международной системы в целом и непосредственно выстраивания стратегического партнерства в рамках региональных интересов двух стран. В данном контексте актуальное значение имеет фактор национальной безопасности Турции, безусловно, затрагивающий и проблемы глобальной безопасности²⁸⁰.

На рубеже XX–XXI вв. одной из самых значимых геополитических проблем стала деятельность международных террористических организаций²⁸¹, которые, провоцируя и поддерживая социально-экономическую и военно-политическую нестабильность, представляют серьезную угрозу национальным государствам и бросают

²⁷⁹ Aslanlı K., Akgün B. Institutional Mechanisms of the Turkish Foreign Policy: The Case of Russia Turkey High-Level Cooperation Council // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Т. 20, № 4. С. 791–804.

²⁸⁰ Демирель Н. Влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, № 2. С. 240.

²⁸¹ Халкечев Д. Х., Волчанский В. В. Терроризм как глобальная политическая проблема человечества и вопросы национальной безопасности стран // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-1. С. 139–143.

вызов возможностям последних на защиту граждан как на региональном, так и на глобальном уровнях. Турецкая Республика в силу своего географического положения особенно уязвима перед лицом международного терроризма. Располагаясь на пересечении различных цивилизаций – европейской и азиатской, страна наиболее подвержена поляризации и возникновению противостояний по идеологическим причинам. Кроме того, непосредственное соседство с Сирией, на территории которой наряду с международной террористической организацией ИГ действуют десятки радикальных бандформирований, увеличивает опасность трансграничных угроз. Также серьезную угрозу представляет Рабочая партия Курдистана (РПК), которая в Турции официально признана террористической, но получает широкую поддержку в Сирии. По заявлению Министра внутренних дел Турции Сулеймана Сойлу, в 2018 году турецкие правоохранительные органы предотвратили 347 террористических актов, связанных с деятельностью РПК и ИГИЛ²⁸². В этой связи политика сотрудничества с Россией, имеющей большой опыт в сфере борьбы с терроризмом, является для Турции особенно значимой и актуальной. Следует отметить схожесть характера угроз внутреннего и международного терроризма в Турции и России.

Турецкая Республика, значительно глубже вовлеченная в региональные процессы и имеющая общую границу с двумя арабскими государствами, оказалась перед лицом гораздо большей террористической опасности. Так, летом 2015 г. обострился конфликт между Рабочей партией Курдистана (РПК) и турецкими силами национальной безопасности. В данном случае для Турции помощь России представляется неоценимой, поскольку она обладает богатым опытом профилактической работы по предотвращению террористических актов. Пересечение интересов России и Турции в сфере обеспечения безопасности требует от обеих стран выработки общей стратегии, направленной на борьбу с террористической угрозой.

²⁸² В Турции в 2018 году предотвратили 347 терактов – МВД [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». URL: <https://regnum.ru/news/2540698.html> (дата обращения: 17.01.2019).

Противодействие терроризму и организованной преступности является темой регулярных консультаций Турции с Россией. В частности, в июне 2018 года в Анкаре прошли переговоры замминистра иностранных дел России О. Сыромолотова и заместителя главы МИД Турции К. Эсенера по проблемам глобальных и региональных террористических угроз. Представители МИД России и Турции обсудили двустороннее взаимодействие министерств своих стран в сфере предотвращения террористических атак и борьбы с организованной преступностью. Также была достигнута договоренность о сотрудничестве по этим вопросам в международных организациях. Так, в марте 2018 г. на заседании, организованном российской Ассоциацией экономики, науки и техники (РЕВТЕК) и Центром изучения современной Турции (ЦИСТ) были проведены обсуждения на тему: «Перспективы сотрудничества между Турцией и Россией в сфере безопасности, обороны и борьбы с терроризмом». Посол Турции в Москве Х. Дириоз на открытии обсуждения отметил важность проведения Анкарой и Москвой политики, основанной на продвижении общих интересов, в том числе в сфере безопасности: «Эта политика позволила сформировать атмосферу доверия между двумя странами. Турция и Россия получили возможность совместно действовать в бассейне Черного моря и играть роль в сохранении стабильности на пространстве Евразии»²⁸³. В заседании приняли участие представители российских и турецких силовых и правоохранительных структур, оборонно-промышленных предприятий, инфраструктурных и энергетических компаний, а также научно-экспертного и делового сообщества двух стран. Важность объединения усилий в борьбе с терроризмом осознается не только на уровне правительств государств, но и на уровне различных социальных и экономических структур.

²⁸³ В Москве обсудили перспективы сотрудничества с Турцией [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». URL: <https://www.aa.com.tr/tr> (дата обращения: 28.07.2018).

Ключевым и наиболее показательным направлением сотрудничества двух стран в сфере безопасности является сирийский кризис, который выступает основной проблемой региональной безопасности, угрожающей как Турции, так и России²⁸⁴. Сирийское направление является одним из приоритетных в турецкой внешней политике. Несмотря на разницу в позициях относительно урегулирования сирийского конфликта, Турция рассматривает Россию как ключевого актора, заинтересованного в скорейшей нормализации гуманитарной, социально-экономической и политической обстановки в стране²⁸⁵.

Следует отметить, что изначально Турция считала страны Евросоюза главными партнерами по обеспечению безопасности в регионе и разрешению сирийского кризиса. На заседании председателей региональных структур правящей Партии справедливости и развития в марте 2016 г. премьер-министр Турции А. Давутоглу заявил: «Безопасность Европы зависит от Турции, а для безопасности Турции необходимо создать безопасную зону на севере Сирии». Также политик отметил, что Турция в течение нескольких лет заявляла о важности создания безопасной зоны на севере Сирии, но Европа не прислушалась к этому. «Несмотря на все это, мы полны решимости действовать совместно с Европой в борьбе против терроризма. У Европы нет другого партнера, как Турция для обеспечения безопасности в регионе» – заявлял А. Давутоглу²⁸⁶. На том этапе Турецкая Республика не рассматривала Россию в качестве основного партнера по урегулированию сирийского кризиса. Однако российское участие в сирийском конфликте и присутствие большого воинского контингента предопределило кардинальные изменения в долгосрочном геостратегическом балансе сил. Рос-

²⁸⁴ Свистунова И. А. Турция и сирийский кризис: вызовы и возможности для внешней политики Анкары // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 1 (46). С. 74–96.

²⁸⁵ Аватков В. А. Россия и Турция: заморозка или перезагрузка? // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 73–74.

²⁸⁶ Давутоглу: «Безопасность Европы зависит от Турции» [Электронный ресурс] // Информационного агентства «Armedia». URL: <https://armedia.am/rus/news/31608/davutoglu-bezopasnost-evropiy-zavisit-ot-turcii.html> (дата обращения: 27.09.2018).

сийская Федерация, которая является единственной страной, легитимно присутствующей в Сирии по официальному приглашению руководства республики²⁸⁷, с первых дней участия в конфликте стала ключевым геополитическим актором, что в значительной мере ухудшило ее отношения с Турецкой Республикой. Апогеем данного процесса стал инцидент со сбитым российским бомбардировщиком²⁸⁸, результатом развития ситуации стал острый кризис в двусторонних русско-турецких отношениях. Он стал для Анкары наиболее показательным, что в итоге предопределило дальнейший внешнеполитический вектор в решении сирийского конфликта. Кризис наиболее объективно продемонстрировал полную деструктивность и опасность политики противостояния с Россией, а также ошибочность взятого ранее курса на тесное военно-политическое сотрудничество с западными союзниками, в частности, с США, в Сирии как безальтернативное. Пребывая в стадии острой фазы кризиса с Российской Федерацией, Турция существенной фактической поддержки от западных союзников по факту не получила. Кроме того, вдобавок к последствиям от российских санкций, из-за которых Турция несла огромные экономические потери, на сирийском фронте складывалась очень опасная для Турции ситуация, в том числе благодаря серьезным военным успехам курдских вооруженных формирований при поддержке США²⁸⁹. Однако Штаты, вопреки протестам Турции, продолжали поддерживать формирования курдской народной самообороны на севере и востоке Сирии. С другой стороны, Анкару не устраивала военная поддержка (поставка вооружения, а также обучение и тренировка бойцов американскими инструкторами) Соединенными Штатами альянса сирийских демократических сил (SDF), доминирующие позиции в котором занимают курдские отряды народной самообороны – боевое крыло партии «Демократический союз»

²⁸⁷ Песков: Россия единственная страна, чья операция в Сирии легитимна [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20150930/1293156183.html> (дата обращения: 01.05.2017).

²⁸⁸ Щегловин Ю. Б. Что стоит за решением президента Турции Р. Т. Эрдогана сбить российский самолет [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=26672> (дата обращения: 17.05.2017).

²⁸⁹ Кузнецов А. А. К развитию ситуации в Сирии [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29664> (дата обращения: 01.06.2017).

(PYD)²⁹⁰, которая, по мнению Анкары, входит в структуру РПК. Сложившаяся геополитическая ситуация вынудила Турцию пойти на уступки и сделать первый шаг на пути к примирению с Россией. Турецкое руководство во главе с Р. Т. Эрдоганом направило в Москву письмо с выражением сожаления относительно произошедшего инцидента. Помимо введенных санкций со стороны России, значительно ухудшающих состояние турецкой экономики, на изменение внешнеполитического курса Турции повлияли российские военные операции на территории Сирии вблизи турецких приграничных территорий, а также опасения турецкой стороны в вероятной помощи России силам курдской самообороны. Геополитическая ситуация создавала реальную угрозу безопасности Турецкой Республики: военные успехи курдских боевых соединений угрожали «замкнуть» турецко-сирийскую границу, отрезав Турции коридоры снабжения про-турецких группировок, а также создать орбону враждебных боевых подразделений на приграничных турецких территориях²⁹¹. Столь важная и нужная со стратегической точки зрения для Турции военная операция «Щит Евфрата» была бы невозможна без согласования с Россией, что явилось также важнейшим фактором резкой сменой риторики Р. Т. Эрдогана и всего турецкого руководства с последующими извинениями и восстановлением двусторонних отношений.

Реализация нового подхода Анкары к сирийской проблеме началась незадолго до попытки военного переворота в июле 2016 г. Поддержка Москвой Президента Турции Р. Т. Эрдогана во время попытки военного путча стала весомым доводом в пользу приверженности Анкары своим планам по восстановлению и развитию двустороннего диалога с Россией. Благодаря регулярным встречам президентов двух стран были выработаны конкретные механизмы их сотрудничества в Сирии. В частности, Турция

²⁹⁰ Вартанян А. М. Сирийские курды в условиях ограниченного маневра [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=61795> (дата обращения: 05.05.2020).

²⁹¹ Габриелян А. США, Турция и сирийские курды [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=28867> (дата обращения: 03.04.2017).

признала запрещенную в России «Джабхат ан-Нусру»²⁹² террористической организацией, Россия же в свою очередь, благодаря посредничеству Турции, получила возможность вести диалог с некоторыми политическими субъектами так называемой умеренной сирийской оппозиции.

«Самолетный кризис» наглядно продемонстрировал невозможность выстраивания полноценного стратегического партнерства, базируясь только на экономических интересах²⁹³. Неразрывность экономики и политики, являющаяся обязательным условием эффективного взаимодействия двух стран и решения конкретных геополитических задач, стала катализатором конвертирования двусторонних отношений в более широкую геополитическую плоскость. После кризиса двусторонних отношений Турция кардинально переориентировала свой внешнеполитический курс на сирийском направлении. Сотрудничество и взаимодействие с РФ в сфере безопасности стало ключевым и приоритетным элементом турецкой внешней политики. Москва как связующее звено с официальным Дамаском и один из сильнейших геополитических акторов в регионе существенно способствовала достижению Анкарой ее геополитических целей. Благодаря согласованию с Москвой Турция провела военную операцию «Оливковая ветвь» в Африне²⁹⁴, а также способствовала успешному исходу боевой операции в восточной части Сирии²⁹⁵. В сентябре 2018 года российский и турецкий президенты на очередной встрече в Сочи договорились о создании демилитаризованной зоны в сирийской провинции Идлиб. На сегодняшний день только благодаря военно-политическому диалогу и статусу важных стратегических партнеров Москвы и

²⁹² Организация «Джабхат ан-Нусра» признана террористической по решению Верховного суда РФ от 29.12.2014 г.

²⁹³ Türkiye-Rusya İlişkilerine 'Tarih'ile Bakmak [Электронный ресурс] // Boğaziçi Üniversitesi-TÜSİAD Dış Politika Forumu Araştırma Raporu DPF 2016-RR 01. URL: <https://tusiad.org/tr/yayinlar/raporlar/item/10005-turkiye-rusya-iliskilerine-tarih-ile-bakmak> (дата обращения: 21.09.2020).

²⁹⁴ Вертяев К.В. Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции «Оливковая ветвь» и оккупации Сирийского Африна // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 84.

²⁹⁵ Gnilomedov G. Operation «Peace Spring» of the Armed Forces of Turkey: Background, Chronology, Consequences // Colloquium. 2019. № 21-4 (45). С. 31–33.

Анкары удается сдерживать ситуацию в Идлибе и пресекать дальнейшую эскалацию²⁹⁶. Фактические усилия России и Турции прекратили массовое кровопролитие в Сирии, способствовали прекращению боевых действий. Москве и Анкаре путем привлечения в миротворческий процесс Тегерана, который является влиятельным геополитическим актором как в регионе, так и в сирийском конфликте, удалось создать альтернативную политическую площадку без участия стран Запада – Астанинский процесс, созданный на основе Резолюции 2254 Совета Безопасности ООН. Данная политическая инициатива, завершившаяся соглашением о создании демилитаризованных зон, достигнутым на переговорах в Астане, стала основополагающим нормативно-правовым актом и дорожной картой, способствующей прогрессу мирного процесса в Сирии²⁹⁷. Астанинский процесс на сегодняшний день является наиболее эффективным политическим инструментом по прекращению огня в Сирии и достижению дальнейших договоренностей, а также оперативному реагированию на возникающие эскалации²⁹⁸. Однако, несмотря на достигнутый уровень взаимодействия и выработанный эффективный спектр инструментов, а также накопленный опыт, Турция и Россия являются все же геополитическими соперниками в сирийском конфликте, в котором геополитические интересы этих стран активно противостоят друг другу²⁹⁹. События в Идлибе в начале 2020 года наглядно продемонстрировали всю опасность и непредсказуемость ситуации, а также всю сложность переплетения геополитических интересов. На сегодняшний день остается открытым вопрос относительно новой конституционной реформы Сирии, которая должна стать основным способом прекращения

²⁹⁶ Idlib’de Türkiye-Rusya dengesi bozuluyor mu? [Электронный ресурс] // Türk düşünce kuruluşu «ORSAM». URL: https://www.orsam.org.tr//d_hbanaliz/12_oytunorhan_88.pdf (дата обращения: 11.08.2020).

²⁹⁷ Мозлов А. Т. Россия, Турция и Иран: на пути к координации общих усилий и, возможно к союзу // Восточный Альманах. 2019. № 3. С. 70.

²⁹⁸ Suriye’de Türkiye-Rusya İşbirliğinin Test Alanı İdlib [Электронный ресурс] // Türk Düşünce Kuruluşu «ORSAM». URL: <https://www.orsam.org.tr/tr/suriyede-turkiye-rusya-isbirliginin-test-alani-idlib/> (дата обращения: 03.03.2020).

²⁹⁹ Фролов А. В. Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 119–132.

противостояния внутри страны. Основная проблема размежевания умеренной оппозиции от террористов все еще является актуальной и упирается в геополитические устремления участников конфликта. По-прежнему не урегулирован вопрос о будущем статусе отрядов курдской народной самообороны (YPG) – власти Турции убеждены в том, что формирования YPG, действующие в Сирийской Республике, не должны принимать участия в переговорах по урегулированию сирийского конфликта³⁰⁰. По мнению же России, в переговорах должны принимать участие все влиятельные силы в Сирии, в том числе представители различных курдских формирований³⁰¹. Первые неудачные попытки созвать межсирийский политический совет для начала работы над созданием политической реформы с последующим принятием новой конституции, в которой будут представлены и отражены интересы всех субъектов сирийской политической жизни, наиболее показательны и наглядно демонстрируют большое количество существующих неразрешенных противоречий касаясь данного вопроса³⁰².

Несмотря на существующие разногласия, в среднесрочной перспективе Турция имеет возможность выстраивать политику с Россией по урегулированию сирийского конфликта по трем основным направлениям:

1. Совместное участие в преодолении гуманитарного кризиса и восстановлении социально-экономической инфраструктуры в Сирии. Большим потенциалом развития в данном направлении обладает реализуемая практика создания демилитаризованных зон, которые могут служить гуманитарными зонами для оказания помощи людям, проживающим в регионах, контролируемых разными военными-политическими силами.

³⁰⁰ Свистунова И. А. Турция и проблемы борьбы с «Исламским государством» // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8 (697). С. 25.

³⁰¹ Astana Görüşmeleri ve Rusya'nın Suriye'de Çözüme Bakışı [Электронный ресурс] // Türk düşünce kuruluşu «ORSAM». URL: https://www.orsam.org.tr//d_hbanaliz/4_seckinkostem.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

³⁰² В Сочи не удалось достичь прогресса в создании новой конституции Сирии // Ведомости. 2018. 31 июля.

2. Создание новых переговорных платформ по политическому урегулированию конфликта на базе имеющегося опыта российского координационного центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики, дислоцированного в Хмеймиме, или Конгресса национального диалога Сирии.

3. Сотрудничество в борьбе с терроризмом. Опираясь на общность стратегических интересов в данном направлении внешнеполитического взаимодействия, Россия и Турция могут значительно повысить эффективность борьбы с терроризмом, как на двусторонней основе, так и с участием других стран региона, в том числе Ирана и Ирака.

Несмотря на взаимное опасение относительно намерений друг друга России и Турции удалось достичь уникального и беспрецедентного уровня межгосударственных отношений, позволяющего балансировать между принципиальными противоречиями и решением своих стратегических задач благодаря совместному диалогу. Турецкая Республика фактически монополизировала легитимность оппозиционного движения в Сирии, активно, публично и открыто поддерживая «Свободную сирийскую армию», единственную военную и политическую силу со стороны оппозиции, чьи права на вооруженную борьбу против режима признаются мировым сообществом и союзниками. Турция существенно реформировав структуру оппозиции, объединив и вооружив в единую боевую единицу множество разрозненных оппозиционных группировок, при этом продолжая активно взаимодействовать с Российской Федерацией. Благодаря согласованию с Москвой Анкаре удалось провести множество важных стратегических военных операций без дальнейшей масштабной эскалации, а также сохранить свои геостратегические позиции в стране. Совместное российско-турецкое патрулирование, турецкие блок-посты на территории Сирии, всесторонняя, в том числе политическая поддержка протурецких прокси, масштабные военные операции, данные факты стали возможны только благодаря согласованию с Москвой. В данный момент Турция придерживается заданного вектора, который доказал свою эффективность и не предпринимает на сирийском направлении какого-либо серьезного шага

без консультаций с Кремлем. Таким образом выработанный межгосударственный алгоритм действий и уровень политического диалога позволяет Турции эффективно решать свои задачи в Сирии с минимальными для себя рисками, сохраняя при этом ранее наработанные дивиденды, как экономического, политического так и геостратегического характера.

Благодаря преодолению большого количества противоречий и политических кризисов между двумя странами, а также уровню межгосударственных отношений, страны приобрели многолетний положительный опыт пребывания в качестве гарантов мира и безопасности в различных стратегически важных для себя регионах. Наглядным примером является разрешение Карабахского конфликта, очередная фаза которого пришлась на осень 2020 г. Активно монетизируя уровень стратегического партнерства, а также положительный опыт решения конфликтов в Сирии и Ливии, страны существенным образом способствовали прекращению боевых действий в Нагорном Карабахе. Одновременно выступая «по разные стороны баррикад», страны, осознавая ответственность за стабильность и процветание в регионе, а также риски дальнейшей масштабной эскалации и ее последствия, явились основными и единственными влиятельными акторами, которые способствуют поддержанию мира в регионе. В качестве основного инструмента прекращения боевых действий и недопущения дальнейшей эскалации стало открытие в январе 2021 года в Азербайджане российско-турецкого мониторингового центра по контролю за прекращением огня в Нагорном Карабахе. Таким образом следует отметить, что одновременно с целым спектром принципиальных противоречий по различным стратегическим вопросам, страны имеют богатый положительный опыт по совместным усилиям по недопущению дальнейшей эскалации существующих конфликтов, а также выработке механизмов по поддержанию мира во входящих в зону геополитических интересов регионах, что является, несомненно, положительным фактором не только для региональной, но и мировой геополитической безопасности.

Важной составляющей политики Турции в отношении России является расширение военно-технического сотрудничества. Необходимо отметить, что в 1992 году Турецкая Республика стала первой страной – членом НАТО, установившей связи с Россией в военно-технической сфере. После подписания ряда соглашений Анкара закупила у России транспортно-десантные вертолеты семейства Ми-17 и противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э». Поскольку национальная безопасность Турции во многом зависит от военно-технического оснащения турецких силовых структур, то ее внешнеполитическая стратегия после преодоления «самолетного кризиса» взяла курс на расширение военного сотрудничества с Россией. Так, в 2017 году в целях обеспечения безопасности воздушного пространства по оси Черное море-Турция-Сирия было достигнуто соглашение о поставке в Турцию зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф»³⁰³. Несмотря на колоссальное политическое давление со стороны США, турецкое руководство во главе с президентом Р. Т. Эрдоганом проявило независимость и политическую волю в вопросах поставки российских ЗРК. И уже в июле 2019 года начались первые поставки комплексов в Турцию³⁰⁴. Сегодня активно обсуждается вопрос о поставках второй партии данных ЗРК, важным условием которых является совместное производство части технических составляющих, а также частичная передача технологий Россией Турции, что возводит сотрудничество в военно-технической сфере двух стран на принципиально иной уровень и является беспрецедентным по своему качеству, учитывая наполняемость и содержательность условий³⁰⁵. Ведется активная работа по расширению данного спектра взаимодействия, так, например, на

³⁰³ 10 Soruda Türkiye neden S-400 alıyor [Электронный ресурс] // Türkiye Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/10-soruda-turkiye-neden-s-400-aliyor/1412408> (дата обращения: 04.08.2020).

³⁰⁴ Türkiye S-400'leri Bugün Test Edecek [Электронный ресурс] // Stratejik Düşünce Enstitüsü. URL: <https://www.sde.org.tr/savunma-guvenlik/turkiye-s-400leri-bugun-test-edecek-haberi-18708> (дата обращения: 11.01.2021).

³⁰⁵ Турция назвала условие покупки второго комплекта С-400 // Известия. 2021. 11 января.

самом высоком уровне обсуждаются условия поставки Россией в Турцию истребителей пятого поколения³⁰⁶, постоянно ведется поиск точек соприкосновений по различным видам вооружений. Турецкая делегация является участницей всевозможных тематических форумов, проводимых Россией, крупнейшими из которых признаны «МАКС» и «Армия». Несмотря на то, что Турция не относится к числу крупнейших импортеров российского вооружения, стороны активно расширяют всевозможные варианты новых сфер сотрудничества военно-промышленных комплексов двух стран. Учитывая активное развитие ВПК Турции, сотрудничество с одним из мировых лидеров по производству различного вида вооружений – Россией – является особенно актуальным для Анкары, учитывая геополитические реалии и внешнеполитические амбиции республики. Стремительное развитие российско-турецких отношений открывает для Анкары существенные перспективы в сфере развития собственного оборонно-промышленного комплекса. На современном этапе Турецкая Республика предпринимает попытки выстраивания сотрудничества в сфере высоких технологий на принципиально новой для себя модели совместного производства с последующей передачей технологий. Анкара не стремится ситуативно восполнить свои потребности в неразвитой для себя отрасли, она стремится устранить отсталость этой отрасли, тем самым в перспективе минимизировав зависимость и придать импульс важных направлений развития. Наглядным примером являются договоренности с Киевом по производству авиационных двигателей или соглашение о строительстве АЭС «Аккую» с Москвой. Учитывая технологическое развитие ОПК Российской Федерации, Турция будет стремиться монетизировать уровень межгосударственных отношений, в том числе межличностные отношения президентов двух стран для получения доступа к технологиям в сфере ОПК и привлечения России к сотрудничеству по нужной для

³⁰⁶ Rusya'dan Su-35, Su-57 açıklaması: Türkiye'ye teknik bilgi verdik, satış görüşmesine hazırız [Электронный ресурс] // Euronews (Türkiye). URL: <https://tr.euronews.com/2021/03/12/rusya-dan-su-35-su-57-ac-klamas-turkiye-ye-teknik-bilgi-verdik-sat-s-gorusmesine-haz-r-z> (дата обращения: 29.03.2021).

Турции модели. Данная модель сотрудничества способствует решению основной долгосрочной задачи Турции в сфере ОПК, декларированной в «Видение-2023», согласно которой Турция должна покрывать нужды во всех аспектах военно-промышленного комплекса за счет собственного производства. Также активное сотрудничество с Россией позволяет диверсифицировать политические риски, препятствующие повышению обороноспособности страны, и дает возможности для определенных политических маневров на международной арене, что только усиливает политическую независимость Анкары.

Однако вопросы совместного обеспечения региональной безопасности и военно-технического сотрудничества Турции с Россией вызывают опасения со стороны Запада. При этом следует отметить, что принадлежность Турецкой Республики к враждебному Российской Федерации блоку НАТО не является сдерживающим фактором в развитии двусторонних связей Анкары и Москвы. Более того, растущая самостоятельность Турции в принятии внешнеполитических решений вынуждает США и Евросоюз считаться с ее позициями, в том числе и в вопросах военного сотрудничества с Россией. Стратегические интересы Турецкой Республики, таким образом, входят в противоречие с антироссийской позицией США и НАТО, а также стран ЕС.

Таким образом, Турецкая Республика, отказавшись от блоковой солидарности, а также рассмотрения Российской Федерации через призму геополитического соперничества, совершила огромный прорыв в двусторонних отношениях. Острые проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности значительно способствуют развитию военно-технического и политического сотрудничества с Россией, как с сильным и влиятельным международным актором. «Самолетный кризис» способствовал переосмыслению фундамента стратегического партнерства двумя странами, продемонстрировав невозможность игнорирования геополитических интересов друг друга, базируясь лишь на экономике. Российская Федерация является одним из ключевых партнеров Турции в сфере безопасности, что способствует достижению Анкарой своих внешнеполитических задач. Сотрудничество с Российской Федерацией

зачастую является альтернативной по ряду вопросов основным военно-политическим союзникам Турции по НАТО, в том числе в военно-технических вопросах, демонстрируя преимущество турецкой политики многовекторности.

Несмотря на то, что российско-турецкие отношения на современном этапе подвержены турбулентности ввиду существующего соперничества стран по ряду принципиальных для них вопросов и диаметрально противоположных геополитических интересов, Россия и Турция активно взаимодействуют на всех уровнях компетентных силовых ведомств. Страны находятся в состоянии тесного политического диалога относительно всех существующих крупных геополитических кризисов, что наглядно демонстрирует их приверженность дипломатическому решению путем поиска компромиссов. Российско-турецкое сотрудничество в сфере безопасности доказало свою состоятельность и независимость от других геополитических игроков на примере Сирии и Карабаха. Следуя принципам двусторонней ответственности за Каспийский, Черноморский, Среднеазиатский, а позже и Ближневосточные регионы, Анкара проводит политику конструктивного сотрудничества с Москвой, несмотря на комплекс имеющихся внешнеполитических противоречий в сфере безопасности и борьбы с международным терроризмом, преодолевая их не только в целях соблюдения национальных интересов, но и в целях обеспечения глобальной геополитической стабильности.

3.2 Влияние турецкой политики «мягкой силы» на российско-турецкие отношения

Эффективным инструментом в международной политике на современном этапе является «мягкая сила» (soft power), являющаяся неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Турции. Концепция «мягкой силы» была разработана и введена в политический оборот политологом Джозефом Найем в начале 1990-х годов. Согласно

ей «мягкая сила» является способом получения желаемого результата от других государств не столько с помощью политического, военного, экономического давления, сколько с помощью убеждения и привлечения на свою сторону населения, проживающего на определенной территории (страны, региона, республики, субъекта федерации и т. д.). В основе «мягкой силы» всегда лежит общий политический курс государства, его идеология и культурно-религиозные ценности³⁰⁷. То есть «мягкая сила» — это, прежде всего, стратегия, политика управления геополитическими ресурсами, призванная содействовать достижению внешнеполитических целей государства через выстраивание его привлекательного образа. По мнению многих исследователей, характерной особенностью «мягкой силы», является относительная непрогнозируемость процесса ее формирования и отложенный эффект предпринимаемых в этом направлении усилий³⁰⁸.

В Турции неофициальным идеологом концепции «мягкой силы» в правящей Партии справедливости и развития можно считать А. Давутоглу. В его трудах и выступлениях не встречается прямое упоминание «мягкой силы», но используется понятие «invisible power» («невидимая сила»), суть которого заключается в приоритетности достижения внешнеполитических успехов посредством дипломатических ненасильственных методов³⁰⁹. Следует отметить, что оперирование понятием «invisible power» в турецкой политической мысли не имеет принципиальных расхождений с понятием «мягкая сила», но является национальной адаптацией данного концепта. В турецкой внешнеполитической стратегии концепция «мягкой силы» является составной частью политики неоосманизма, адаптировавшись под специфику государства, она

³⁰⁷ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y., 1990. 32 p. ; Idem. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616. P. 94–109 ; Idem. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y., 2004. 28 p.

³⁰⁸ Каримова Г. Возможности применения стратегии «мягкой силы» в рамках азиатских цивилизационных пространств // Современные международные отношения. 2009. № 6. С. 35–42.

³⁰⁹ Davutoglu A. Turkey's foreign policy vision: an assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10, iss. 1. P. 77–96.

приобрела характерные культурно-исторические и идеологические черты. Использование понятия «неоосманизм» применительно к концепции «мягкой силы» в данном случае является внешним³¹⁰ по отношению к Турции и основано на использовании А. Давутоглу в своих трудах аналогий современного турецкого общества как общества «новых османов»³¹¹. Турецкая политика «мягкой силы», таким образом, является проводником идей неоосманизма как идеологического основания современной внешнеполитической концепции Турции. Само понимание «стратегической глубины» в теории А. Давутоглу подразумевает, что в основе турецкой дипломатии должно лежать осознание того, что современные межгосударственные границы во внешней политике имеют гораздо меньшее значение, нежели глубокие культурно-исторические корни Турции на Ближнем Востоке, на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии. Такой подход предполагает налаживание политического диалога со всеми окружающими странами по принципу «Ноль проблем с соседями», укрепление экономической связи, установление регулярных многоуровневых межкультурных коммуникаций. Одним из важнейших аспектов концепции «Стратегической глубины», реализованной во внешней политике Турции, стало расширение сфер влияния, прежде всего, в тюркоязычных странах с помощью «мягкой силы»³¹². Потенциал «invisible power» Турецкой Республики в значительной степени обусловлен ее историей, культурой и географическим положением. Османская империя, существовавшая шесть столетий, традиционно считалась религиозным центром мусульманского мира. Некоторая часть этнических групп, проживающих на территории современной Евразии, обладают общим историческим опытом сосуществования в рамках Османской империи, благодаря чему влияние современной «мягкой силы» Турецкой Республики распространяется от Балкан до Ближнего Востока и Центральной Азии. К активно используемым Турцией

³¹⁰ Данный термин используется в основном американскими и европейскими политологами.

³¹¹ Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции ...

³¹² Зубкова А. Реализация стратегии «мягкой силы» во внешней политике Турции // Россия и мусульманский мир. 2014. № 5 (263). С. 102.

ресурсным компонентам мягкой силы следует отнести: разветвленную структуру дипломатических связей, туризм, экономические, культурные и гуманитарные связи, взаимодействие в сфере науки и образования³¹³.

Одной из основополагающих концептуальных основ политики «мягкой силы» является пантюркизм. Приоритетом для Турецкой Республики стало выстраивание особых связей с тюркоязычным миром, в основу которых было положено представление об отсутствии существенных этноконфессиональных различий между тюркскими народами³¹⁴. Турецкая Республика смогла эффективно воспользоваться своим историческим шансом, распадом СССР, заполнив вакуум в республиках бывшего Советского Союза, прежде всего в Центральной Азии и Южном Кавказе, а также некоторых тюркских регионах РФ, активно проводя политику «мягкой силы», основанную на этнической близости и принадлежности народов к общей тюркской этнической группе, выступая для них в роли консолидатора тюркского мира и его лидера. Интеграционные проекты, конечной целью которых по-прежнему остается вовлечение тюркских стран в орбиту турецкого влияния, стали идеологически оформляться как «равноправное партнерство, основанное на общности языка, культуры и исторических судеб тюркских народов»³¹⁵. Данные устремления находят свое отражение в подписании договоров о стратегическом партнерстве с тюркскими странами. Примером может служить договор «О стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой» (2009 г.) и договор «О стратегическом партнерстве и взаимопомощи между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой» 2010 г., а также создание специальных межправительственных организаций, призванных обеспечивать механизм реализации партнерских соглашений – Советов сотрудничества высшего уровня. Реализация политики пантюркизма выражается в виде создания

³¹³ Зубкова А. И. Мягкая сила Турции ...

³¹⁴ Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М., 2017. 316 с.

³¹⁵ Панкратенко И. Н. Россия – Турция: сложные нюансы взаимоотношений. М., 2015. С. 41.

тюркских интеграционных проектов. Так, в 1992 году по инициативе Турции было создано Международное движение тюркской молодежи (ДТГБ)³¹⁶, начали проводиться саммиты тюркских языков. В 1993 году в г. Алматы появилась «Международная организация тюркской культуры» (ТЮРКСОЙ), включавшая широкий спектр участников, в числе которых: Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Туркменистан. Помимо основных тюркских стран в организацию входят в качестве членов-наблюдателей тюркские регионы Российской Федерации: республика Алтай, республика Башкортостан, республика Хакасия, республика Саха (Якутия), республика Татарстан, республика Тыва³¹⁷. В Тюркской также состоит автономное территориальное образование на юге Молдавии (АТО Гагауз Ери) и Турецкая Республика Северного Кипра, что наглядно демонстрирует глобальность и серьезность подхода организации к консолидации всех тюркских этносов. Организация выступает за сохранение тюркских традиций, поддержание ценностей и укрепление межкультурных связей между тюркскими народами. Тюркской проводит различного рода культурно-массовые мероприятия, основанные на традициях тюркских народов, таких как скачки на лошадях или состязание в стрельбе из лука, организует тематические выставки, концерты, праздники и конференции³¹⁸. В 2008 году по инициативе Турции была создана Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (Türk Dili Konuşan Ülkeler Parlamenter Asamblesi, TÜRKPA) со штаб-квартирой в г. Баку³¹⁹. Важным шагом в консолидации тюркских государственных образований стало создание в 2009 году Союза сотрудничества тюркских государств, или Тюркского совета (Türk Devlet ve Toplulukları Dostluk, Kardeşlik ve İşbirliği

³¹⁶ Уразова Е. И. Совет сотрудничества тюркских государств (Тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 429.

³¹⁷ Türksoy Hakkında [Электронный ресурс] // Turksoy. URL: <https://www.turksoy.org/tr/turksoy/about> (дата обращения: 28.07.2018).

³¹⁸ Мероприятия Тюркской [Электронный ресурс] // Turksoy. URL: <https://www.turksoy.org/tr/events> (дата обращения: 10.03.2021).

³¹⁹ Беликова И. А. «Мягкая сила» в системе внешней политики Турецкой Республики на современном этапе // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 28. С. 48.

Vakfi,TÜDEV). В частности, Тюркский совет явился логическим продолжением намеченного тюркскими государствами курса на взаимное сближение. Он объединил в себе все ранее наработанные механизмы по расширению всестороннего взаимодействия тюркских народов. В частности, в структуру совета вошли ТЮРКСОЙ и Парламентская Ассамблея, а также советы президентов, министров иностранных дел, старших должностных лиц, старейшин (аксакалов)³²⁰. Под его эгидой функционирует тюркская академия, которая находится в Астане, а секретариат Совета – в Стамбуле³²¹. Из строго гуманитарной направленности Совет стремительно трансформируется в полноценный экономический и военно-политический блок. Помимо гуманитарных проектов в рамках Совета подписываются соглашения об энергетическом сотрудничестве, реализовываются договоры торгово-экономического характера, активно обсуждается создание общей экономической зоны, а также общих инвестиционных фондов. Происходит систематическое расширение сотрудничества в сфере политики и безопасности, подписываются различного рода соглашения о взаимодействии силовых структур, принимаются решения о совместных военных учениях. Кроме того, проводятся политические консультации лидеров и должностных официальных лиц. В рамках Совета происходит координация политических решений по тем или иным вопросам, касающихся интересов тюркских стран. Заключаются договоры о военно-техническом сотрудничестве (например, Договор о военно-техническом сотрудничестве Турции и Казахстана в 2018 г., подписание аналогичного договора с Узбекистаном в 2020 г.), обсуждаются варианты дальнейшего глобального расширения сотрудничества, вплоть до создания единой тюркской армии.³²² В ноябре 2021 года в Стамбуле на VIII саммите лидеров Совета было принято решение о переименовании Тюркского Совета в Организацию тюркоязычных государств, целью которой является преобразование данной платформы с сугубо регионального до мирового масштаба. Также

³²⁰ Уразова Е. И. Совет сотрудничества тюркских государств ... С. 432.

³²¹ Там же.

³²² Tüdev Hakkında [Электронный ресурс] // Tüdev. URL: <https://www.tudev.org.tr/> (Дата обращения: 04.12.2019).

принята концепция «Видение тюркского мира 2040», которая будет актуальной дорожной картой долгосрочного межгосударственного взаимодействия. Таким образом, политика Турции по консолидации тюркского мира и пребывании в нем в качестве страны-лидера приносит существенные результаты. Анкаре удалось сформировать не только общую повестку и организовать сотрудничество тюркских стран, но и создать качественно новые интеграционные платформы, позволяющие тесно сотрудничать по всем основным направлениям в рамках тюркоязычного пространства. Данные процессы существенно способствуют изменению евразийского геополитического ландшафта и имеют большие перспективы на дальнейшее развитие и усиление геополитического влияния Турции в регионе и мире. Многие тюркоязычные страны, активно участвующие в тюркской интеграции? являются членами геополитических проектов, возглавляемых Российской Федерацией, например ОДКБ - Казахстан и Киргизия или ЕАЭС (Евразийское экономическое сообщество), в которой Казахстан и вовсе выступает в качестве одной из ключевых стран данной организации, являясь страной-председателем в 2021 году. Таким образом в данном вопросе интересы России и Турции также диаметрально противоположны? и политика Турции по политическому формированию постсоветского пространства является прямым вызовом гегемонии Москвы на жизненно важном для нее геополитическом поле. Так, в 1993 году президент Узбекистана И. Каримов подписал закон «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике», в 2017 году указом президента Республики Казахстан «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» № 569 от 26 октября 2017 года Н. Назарбаев декларировал реформу языка приближенной к турецкой модели. Также стоит отметить, что начиная с 1992 года аналогичные реформы осуществили Туркмения и Азербайджан. Таким образом стоит отметить, что постсоветское пространство находится в процессе тектонических сдвигов, неотъемлемой частью которых является широкоформатная ревизия ценностей, идеологии и политической ориентации, не последнюю роль в которой играет системная и последовательная политика Анкары.

Одним из ключевых инструментов невоенной экспансии Турецкой Республики является организация ТІКА («Турецкое агентство по сотрудничеству и координации»)³²³. Она создана в 1992 году и функционирует по всему миру, доказав свою эффективность. Изначально ТІКА создавалась при Министерстве иностранных дел Турецкой Республики, однако со временем, трансформировавшись в самостоятельную структуру, имеющую огромные средства, ресурсы и возможности, была переподчинена напрямую премьер-министру. В ТІКА работе с тюркскими народами уделяется особое внимание, основным флагманом которой является проект «тюркология», в рамках которого предполагается обеспечение условий для изучения тюркской молодежи своей истории и культуры, открытие кафедр турецкого языка в тюркоязычных странах и регионах. С 1993 года при поддержке ТІКА и фонда дружбы, братства и содружества (ТЮДЕВ) проводятся регулярные курултаи народов тюркских государств. В отличие от некоммерческих фондов основным ее преимуществом является принадлежность к государственным органам Турции³²⁴, благодаря чему она получает всестороннюю поддержку властей и действует от их имени. Отличительной чертой данной организации является широкое поле деятельности, которое охватывает самые различные аспекты сотрудничества: экономические, гуманитарные, культурные и т. п., а тесное экономическое взаимодействие и турецкие инвестиции лишь укрепляют межгосударственные связи³²⁵. В проводимой ТІКА политике в тюркских странах и регионах ключевая роль отводится этнокультурной идентичности тюркских народов³²⁶. Турецкая Республика экономически и дипломатически оказывает им всяческую поддержку, формируя привлекательный собственный образ в глазах гражданского населения. ТІКА реализовывает большое количество проектов в социальных и

³²³ Официальный сайт организации «ТІКА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tika.gov.tr/tr> (дата обращения: 28.07.2018).

³²⁴ Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9, № 2. С. 145–166.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Дружиловский С. Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3, № 6. С. 53.

культурных сферах: строительство медицинских и культурных центров, школ, больниц, содействие государственным гражданским службам в целях повышения эффективности их деятельности. Ведется активная работа по созданию и внедрению учебных программ и учебного процесса в целом. Распространенной практикой является направление исследователей в тюркские республики и приглашение специалистов из-за рубежа – все это способствует усилению пантюркистских настроений в этнически родственных регионах и, как следствие, упрочнению позиций Турецкой Республики. Так, например, при содействии ТІКА и Фонда дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и общин (ТЮДЕВ) с 1993 г. проводятся регулярные курултаи тюркских государств³²⁷. Таким образом, Турецкая Республика выступает в качестве лидера тюркского мира и проводит всестороннюю последовательную работу по усилению своего влияния в нем.

Активизация политики Турции на постсоветском пространстве, а также ее внешнеполитические успехи постепенно вытесняют Москву с жизненно важного для нее пространства. Турции удалось сформировать привлекательную концептуальную модель для объединения тюркских народов, создать для этого правовую базу на международном уровне, а также выработать реальные механизмы взаимодействия представителей разных народов, доказавших свою эффективность, тем самым сформировав собственную интеграционную структуру и политический блок. Для решения задачи по превращению Турции в одного из мировых лидеров политические элиты страны заинтересованы в ослаблении российского влияния в зоне своих интересов, в частности, на постсоветском пространстве. Основные механизмы реализации политики пантюркизма затрагивают и тюркские народы, проживающие на территории РФ. Тем самым сфера геополитических претензий Турции распространяется не только

³²⁷ Иванова В. В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм ... С. 65.

на постсоветское пространство, но и на мусульманские регионы Российской Федерации, что, безусловно, приводит к столкновению интересов двух стран³²⁸.

Успешная реализация политики «мягкой силы», ранее недооцененная Москвой, позволила Анкаре существенно укрепить свое влияние в тюркских регионах Российской Федерации и подготовить целое поколение протурецки настроенных политиков и бизнесменов, которые благодаря поддержке Турецкой Республики через различные фонды, организации, диаспоры и землячества зачастую занимают высокие посты на различных уровнях государственной власти и бизнес-сообществ России³²⁹. Благодаря многочисленной сети некоммерческих организаций, религиозно-культурных фондов, действию социальных программ, выстраиванию системы образования, инвестированию и экономическому сотрудничеству, проведению работы с молодежью позиции Турции в тюркских регионах Российской Федерации значительно укрепились. Ведется активная пропагандистская работа в медиапространстве с использованием комплекса технических возможностей СМИ, что позволяет формировать лояльное Анкаре общественное мнение внутри России.

Неотъемлемой частью политики «мягкой силы» является деятельность некоммерческих организаций НКО³³⁰, которые можно классифицировать на:

- 1) правозащитные;
- 2) религиозные;
- 3) аналитические;
- 4) занимающиеся благотворительностью;
- 5) ориентированные на защиту окружающей среды.

³²⁸ Аминов Э. Р. Специфика сетевого взаимодействия сторонников радикального пантюркизма // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. № 29. С. 34.

³²⁹ Иванов В. В. Движение Фетхуллаха Гюлена в России и странах СНГ // Мусульманский мир. 2014. № 3. С. 49–82.

³³⁰ Сулейманов Р. Р. «Мягкая сила» Турции в Татарстане: инфраструктура влияния Анкары в регионе в постсоветский период // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 116.

Важным направлением применения политики «мягкой силы» является образование. В российских вузах, в особенности в тюркских регионах, широко представлены кафедры турецкого языка, которые получают материальную государственную поддержку со стороны Турции³³¹; активны представители различных фондов и некоммерческих организаций, напрямую участвующих в образовательном процессе. Масштабное «турецкое присутствие» в российских образовательных учреждениях является эффективным инструментом «мягкой силы», позволяющим влиять на формирование мировоззрения и политические взгляды молодых людей. Приобщение к турецкой культуре, а также изучение турецкого языка способствуют формированию привлекательности образа Турции в глазах молодого поколения и появлению протурецких настроений. Эффективным элементом работы Анкары в сфере образования является организация научных стажировок, а также гранты и программы обучения иностранных студентов в турецких вузах. За десятилетия активной работы турецкими представителями было сформировано не одно поколение протурецки настроенных российских граждан, которые, переняв эстафету у своих наставников, уже сами распространяют протурецкие идеи на территории Российской Федерации. Таким образом, Турция расширяет свое влияние за пределами своих границ благодаря эффективно выстроенной цепочке преемственности. Например, в Республике Татарстан активную протурецкую позицию занимают в основном этнические татары, прошедшие через турецкие культурно-образовательные программы³³².

Важным элементом политики «мягкой силы» на современном этапе является деятельность «Институтов им. Юнуса Эмре»³³³. Это сеть культурных центров, созданных при Министерстве культуры и туризма Турции, которые занимаются культурно-

³³¹ Yurt Dışındaki Türk Kültür Merkezleri [Электронный ресурс] // Türkçe Ve Türkiye Çalışmaları. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-kultur-merkezleri-turkce-egitim-merkezleri.tr.mfa> (дата обращения: 17.12.2021).

³³² Сулейманов Р. Р. Религиозная экспансия Турции в Татарстан в постсоветский период // Вестник МГИМО. 2016. № 2 (47). С. 40–48.

³³³ Институт им. Юнуса Эмре [Электронный ресурс] // Yunus Emre Enstitüsü. Moskova. URL: <https://moskova.yee.org.tr/ru/content/institut-im-yunusa-emre> (дата обращения: 28.11.2017).

образовательной деятельностью по всему миру. Данные центры выполняют задачи по повышению привлекательности образа Турции за рубежом и знакомству широких масс с турецкой культурой, искусством и историей, а также содействуют укреплению двусторонних отношений путем расширения культурных связей³³⁴. На базе институтов проводятся занятия по изучению турецкого и османского языков, национальные и международные мероприятия³³⁵. Они активно участвуют в поддержке научной деятельности, а также в организации договоренностей с другими учебными заведениями в представляемых странах в целях повышения эффективности изучения турецкого языка. В настоящий момент функционируют 58 представительств «Институтов им. Юнуса Эмре» по всему миру³³⁶. В Российской Федерации они представлены сразу в двух городах: в Москве и в Казани. Штаб-квартирой института в Казани стал Федеральный казанский университет. Активная деятельность культурного центра на российском тюркоязычном пространстве является одной из приоритетных. Так, например, согласно ежегодному отчету учреждения от 2018 года в Казани были организованы показы знаменитых турецких фильмов в рамках мероприятия «Неделя турецкого кино». Помимо знакомства с турецким кинематографом были организованы выставка живописи Насреддина Ходжи глазами детей и Международный симпозиум Садри Максуди Арсала. Всего было проведено порядка шести крупных мероприятий различного культурного характера³³⁷. По итогам 2019 года в ходе реализации сотрудничества Министерства культуры РФ и Министерства культуры и туризма Турции, а также Министерства культуры Республики Башкортостан при содействии «Института им. Юнуса Эмре» и «Турецких авиалиний» состоялась Уфимская неделя «турецкого кино». Всего за год было проведено 15 крупных мероприятий, затрагивающих различные аспекты

³³⁴ Институт им. Юнуса Эмре ...

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Yunus Emre Enstitüsü Faaliyet Raporu 2018 [Электронный ресурс] // Yunus Emre Enstitüsü resmi internet sitesi. URL: https://www.yee.org.tr/sites/default/files/yayin/2018_faaliyet_raporu_rev_02_db_16072020.pdf (дата обращения: 02.08.2021).

культурного сотрудничества, такие, например, как «Дни турецкой кухни» или выставка живописи «Мосты культуры»³³⁸. Таким образом, Турецкая Республика в целях реализации политики «мягкой силы» выработала эффективный инструмент продвижения своих ценностей и укрепления влияния в глазах российского обывателя, в особенности проживающего в тюркоязычных регионах.

Турецкая Республика в ходе реализации политики «мягкой силы» успешно использует фактор глобализации, проводя активную работу в медиапространстве. Так, в 2016 году при поддержке правительства Турции было официально запущено международное вещание турецкого телевизионного канала «TRT-World»³³⁹. Успешная работа в данном направлении позволяет Анкаре существенно расширить географию вещания нужной информации, оказывая формирующее воздействие на широкий круг населения других стран, входящих в сферу интересов республики. Функционирование такой широкой информационной платформы позволяет Турции противостоять медийному доминированию ведущих западных держав, а также укреплять свои позиции с помощью СМИ. Канал также функционирует на территории Российской Федерации, в том числе в тюркоязычных регионах с возможностью трансляции на русском языке.

Активная работа проводится и в интернет-пространстве. Так, в частности, огромной популярностью по всему миру, в том числе и в России, пользуются турецкие сериалы. Интернет заполнен большим количеством сайтов, чатов и групп, восхваляющих политику Турецкой Республики, братство тюркских народов и деятельность Президента Турецкой Республики Р. Т. Эрдогана. «Партия справедливости и развития» позиционируется как партия образцовых мусульман, целью которых является построение светского мусульманского государства³⁴⁰.

³³⁸ Yunus Emre Enstitüsü Faaliyet Raporu 2018 ...

³³⁹ Официальный сайт TRT-World [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/> (дата обращения: 19.01.2021).

³⁴⁰ Корнеева Т. Г. Концепция «исламского государства» Имама Хомейни // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2017. Т. 13, № 2. С. 153–162.

Особое внимание в контексте турецкой политики «мягкой силы» следует уделить религиозно-просветительской работе. После распада СССР Турецкая Республика приступила к осуществлению настоящей «духовной интервенции» на постсоветском пространстве и в регионах компактного проживания мусульман. Религиозная экспансия Турции осуществлялась как через официальные отношения с государственными и религиозными учреждениями регионов, так и с помощью турецких эмиссаров различных исламских джамаатов (общин)³⁴¹. Ежегодно Министерство по делам религии Турции (Диянат), имеющее договоры о сотрудничестве с Духовным управлением мусульман в ряде тюркских республик, направляет своих коран-хафизов (профессиональных чтецов Корана) на период священного месяца Рамазан для обучения российских мусульман чтению Корана. Турецкие коран-хафизы во время пребывания на территории Российской Федерации имеют доступ практически в любые религиозные структуры страны (мечети, культурные центры и т. п.), ощутимо не ограничены в своих действиях, месте и времени проведения мероприятий. На территории Российской Федерации, в особенности в регионах, в которых проживают тюркские народы, функционирует множество различных джамаатов³⁴². Они представляют самые разные религиозные течения, многие из которых зачастую являются враждебными Российской Федерации. Так, например, некоторые из джамаатов резко осудили участие Российской Федерации в сирийской войне на стороне Б. Асада и призывали к самым решительным действиям против граждан Российской Федерации. Подобные объединения мусульман появились еще в 1990–2000 годах, прочно укрепившись на территории Российской Федерации и сформировав круг своих последователей: «Исмаил Ага», «Сулейманджилар», «Эртугрул Гази» и «Нурджулар». Большинство джамаатов офи-

³⁴¹ Васильев А. Д. Российско-турецкие отношения ...

³⁴² Джамаат (араб. جماعة – общество, коллектив, община) – объединение группы мусульман турецкого происхождения с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. п.

циально признаны в России экстремистскими организациями, и их деятельность запрещена, однако за время активной работы они успели подготовить последователей из числа местных этнических групп³⁴³. Многие джамааты ушли в «подполье», но их просветительская работа продолжается. Наиболее известна в ряду подобных организация «Нурджулар»³⁴⁴, признанная экстремисткой по решению суда в 2008 год. Функционеры ее установили тесные контакты с представителями действующих в Турецкой Республике организаций, оказывающих помощь бандформированиям в Чечне³⁴⁵. В середине 1990-х годов «Нурджулар» имела сеть учебных учреждений на территории Российской Федерации, выпускники которых активно «продвигались» на ключевые должности всех уровней власти. Члены данной организации и сегодня имеют огромное влияние, занимая ключевые должности в тюркских республиках СНГ, несмотря на факт признания секты террористической даже в самой Турции. Также в турецких религиозных образовательных учреждениях (медресе, лицеях) обучается большое количество молодежи из мусульманских регионов России. Окончив полный курс, студенты, возвращающиеся из Турции уже с ярко выраженными протурецкими убеждениями и взглядами, начинают свою миссионерскую и просветительскую деятельность на всей территории Российской Федерации особенно в мусульманских тюркских субъектах РФ.

Важным механизмом реализации политики «мягкой силы» Турецкой Республики в тюркских субъектах Российской Федерации являются двусторонние отношения с регионами, в том числе экономическое сотрудничество. Так, например, взаимодействие Турции с Татарстаном происходит в рамках межправительственного соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве

³⁴³ Аватков В. Турецкие манипуляции на информационном поле [Электронный ресурс] // МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document220222.phtml> (дата обращения: 20.07.2014).

³⁴⁴ Сулейманов Р. Фетхуллах Гюлен: в маске и без маски // Мусульманский мир. 2014. № 4. С. 69–79.

³⁴⁵ ФСБ России пресекла деятельность турецкой религиозной секты Нурджулар [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20021215/282282.html> (дата обращения: 02.08.2021).

от 22 мая 1995 года. На сегодняшний день прослеживается положительная тенденция в двустороннем торговом обороте: так, если в 2017 году он составлял 303946 млн долл. США, то в 2018 году – уже 313949,5 млн, а в 2019 отметка показателя двусторонней торговли достигла уровня 481028,3³⁴⁶ млн долл. Турецкая Республика является одним из крупнейших инвесторов в Татарстане. В частности, турецкими компаниями на его территории реализован ряд крупных инвестиционных проектов. В частности, заинтересованность в сотрудничестве с Татарстаном проявляют: ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» – одна из крупнейших компаний Турции, специализирующаяся на производстве строительных материалов, объем инвестиций в проекты на территории Татарстана с ее стороны составил 21,2 млрд рублей; ООО «Хаят Кимья» осуществило реализацию проекта по производству средств личной гигиены, объем инвестиций – 11,1 млрд руб., АО «Аутоматив Гласс Альянс Рус» запустило в Татарстане проект, который нацелен на производство автомобильного стекла, объем инвестиций – 4 млрд руб., АО «Тракья Гласс Рус» развивает производство стекол и зеркал, объем инвестиций – 48,15 млн руб., ООО «ММК-Джошкуноз-Алабуга» – завод по производству расходных частей для автотранспорта, объем инвестиций – 180,5 млн руб., ООО «Колуман Рус» запустило в Татарстане производство шасси на грузовые автомобили, объем инвестиций на первом этапе составил 6 млн евро³⁴⁷. Так, по данным на 2020 год, в ходе реализации целого ряда крупных инвестиционных проектов в Татарстане Турецкая Республика способствовала созданию 2357 рабочих мест для жителей республики, а объем налоговых отчислений в казну Татарстана составил 6869600000 рублей³⁴⁸. Таким образом, Турция непосредственно способствует развитию тюркоязычных регионов РФ. Она стремится установить всесторонние связи с

³⁴⁶ Сотрудничество Татарстана и Турции [Электронный ресурс] // Полномочное Представительство Республики Татарстан в Турецкой Республике. URL: https://tatturk.tatarstan.ru/sotrudnichestvo_tatarsan_turkey (дата обращения: 01.03.2021).

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

населением РФ, не замыкаясь на одном аспекте взаимодействия. Так, во время торжественного приема, посвященного 96-й годовщине образования Турецкой Республики, Генеральный консул Турецкой Республики в Татарстане Исмет Эрикан отметил: «Турецкие инвесторы внесли важный вклад в развитие Республики Татарстан. Много турецких компаний работало, много бизнесменов реализовало инвестиционные проекты в этом регионе. Я горжусь каждым человеком, который реализовал и продолжает реализовывать успешные проекты на этих дружеских и братских землях на расстоянии тысяч километров от нашей страны³⁴⁹». Также консул заявил о заинтересованности Турции в развитии более тесного сотрудничества с другими тюркскими республиками консульского округ – Башкортостаном, Чувашией и др.³⁵⁰ Таким образом, инвестирование турецкого капитала в экономику тюркоязычных регионов, а также двусторонние договоры, направленные на расширение торгово-экономического сотрудничества, существенно способствуют сближению Турции с субъектами РФ, а также усилению турецкого влияния на их территории.

Особое место в турецкой политике занимает взаимоотношение с новым субъектом Российской Федерации – Республикой Крым. Крымский референдум и последующее вхождение полуострова в состав Российской Федерации явились катализатором многих геополитических процессов и событий, последствия которых будут влиять на мировую политику еще многие десятилетия. Активно реализуя различные аспекты стратегического партнерства с Россией, Турецкая Республика отказалась вводить санкции в отношении России вопреки желанию стран-членов Евросоюза и США, преследуя в данной ситуации экономические интересы, используя шанс заполнить освободившиеся в результате санкций Евросоюза и США ниши на российском рынке. Од-

³⁴⁹ Эрикан И. Тесные связи Турции и Татарстана укрепляют отношения с Россией [Электронный ресурс] // Татар-Информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/29-10-2019/ismet-erikan-tesnye-svyazi-turtsii-i-tatarstana-ukreplyayut-otnosheniya-s-rossiey-5579187> (дата обращения: 08.03.2021).

³⁵⁰ Там же.

новременно Турция выступила с резким осуждением действий Российской Федерации, не признав вхождение Крыма в состав РФ³⁵¹. Турцию и Крым связывают крепкие культурно-исторические связи³⁵². Турецкая Республика (Османская империя) на протяжении своей истории являлась активным субъектом общественной жизни полуострова, а Крым всегда был одним из основных объектов турецкой (османской) внешней политики и не раз являлся причиной войн между империями. Многовековое доминирование турок оставило свой «исторический след» в развитии полуострова. Османская культура, традиции, архитектура, духовные и религиозные ценности прочно укрепились в системе стратегий жителей полуострова и стали неотъемлемой частью общего мультикультурного колорита Крыма. Пережив развал империи, построив новое государство, пройдя множество политических трансформаций и идеологических «разворотов», Турецкая Республика не потеряла интерес к Крыму, с которым страну связывает общая культурно-историческая идентичность.

Для Турции, чья политика по возвращению былого османского величия и консолидации всех братских «тюркских» народов под единое знамя находится в интенсивной фазе реализации, «крымский вопрос» является принципиальным и актуальным. С момента распада Советского Союза Турция рассматривала Крым как зону своих геополитических интересов. Факт пребывания полуострова в составе России противоречит интересам республики и проводимой ею политике. Будучи еще украинским, Крым определял одно из основных направлений турецкой политики «мягкой силы»³⁵³. После прихода к власти «Партии справедливости и развития» Турецкая Республика значительно усилила свое влияние на полуострове. Активно используя глав-

³⁵¹ Erdoğan: Rusya'nın Kırım'ı ilhakını tanımıyoruz [Электронный ресурс] // CNN-Türk. URL: <https://www.cnnturk.com/haber/turkiye/-erdogan-rusya-nin-kirim-i-ilhakini-tanimiyoruz> (дата обращения: 29.12.2019).

³⁵² Гусейнов Ю. М. Присоединение Крымского региона к Российской империи: историко-правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 93–95.

³⁵³ Демешко Н., Ирхин А. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. 2019. № 2 (18). С. 42.

ный инструмент политики мягкой силы – организацию «ТІКА», Анкара реализовывала гуманитарные и социальные проекты в Крыму под эгидой ООН, вкладывала средства в строительство, образование, обустройство курортных зон³⁵⁴. Политика «мягкой силы» в Крыму как территории Украины приносила свои плоды и имела перспективы дальнейшего усиления турецкого влияния. Однако после вхождения Крыма в состав России Турции пришлось переформатировать свой внешнеполитический курс на полуострове. Продолжая свою активность в Крыму, она продемонстрировала, что мобильный турецкий бизнес вновь готов занять свободную нишу для своего развития³⁵⁵.

На современном этапе внешняя политика Турции в Крыму имеет четко антироссийскую направленность. Основным проводником ее являются крымские татары, с которыми Турцию связывают многовековые исторические всесторонне-тесные связи и общие корни³⁵⁶. Они являются третьим по численности этносом, проживающим на территории полуострова и составляют 12,6 % от всего населения Крыма. Турецкая Республика, реализуя концепцию пантюркизма путем взаимодействия с протурецкими силами крымских татар, проводит политику по саботированию факта пребывания Крымского полуострова в составе Российской Федерации. Турция оказывает всяческую поддержку оппозиции российской власти в Крыму, представляемой в основном крымскотатарским народным движением и всемирным конгрессом крымских татар. Так, например, представители крымскотатарского меджлиса на постоянной основе принимают участие в переговорах на самом высоком уровне между Турецкой Республикой и Украиной. При посредничестве Турции крымскотатарские организации, оппозиционные Москве, укрепляют двусторонние отношения с Украиной: в сен-

³⁵⁴ Официальный сайт организации «ТІКА» ...

³⁵⁵ Волкова С. Л. Торгово-экономические отношения Турции с новым субъектом РФ – Республикой Крым (март 2014 г. – ноябрь 2015 г.) // Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития. Промежуточные итоги и прогнозы (2002–2015). М., 2017. С. 64–83.

³⁵⁶ Белякова Н. С. Крым и российско-турецкие отношения // Обозреватель. 2015. № 1 (300). С. 19.

тябре 2020 года в Киевской области (с. Чайка) был открыт крымскотатарский культурный центр *Birlik*³⁵⁷. Поддержка Турции антироссийской оппозиции в Крыму осуществляется через различные фонды, такие как «Фонд культуры и взаимопомощи крымских татар», фонд «Эмель Крым» и «Фонд развития Крыма», а также через общественные организации, самая известная из которых «Союз культуры и взаимопомощи крымских тюрок» («Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği»). Представителями Турецкой Республики ведется активная работа с крымскотатарскими диаспорами по распространению антироссийских настроений. Также деятельное участие в поддержке национального движения в Крыму принимают диаспоральные организации крымских татар, сформированные на территории Турции³⁵⁸. Таким образом, Турецкая Республика проводит политику пантюркизма как внутри полуострова, так и путем формирования внешних антироссийских блоков касаясь «крымского вопроса», например активное участие Украины совместно с крымскотатарскими формированиями при поддержке Турции в антироссийской деятельности. Стоит отметить участие министра иностранных дел Турции, а также декларирование дальнейшего участия Турции в дипломатической международной инициативе Украины «Крымская платформа», учрежденной 23 августа 2021 года, основной целью которой является сохранения вектора внимания мирового сообщества на «Крымскую» проблему и сохранения ею соответствующего правового статуса.

В настоящее время Крым находится в сфере интересов Турецкой Республики, со стороны турецких высших государственных лиц, включая Президента Р. Т. Эрдогана, в адрес Российской Федерации систематически осуществляется критика об

³⁵⁷ Турецкий фонд провел конференцию «Крымское ханство и украинские казаки» [Электронный ресурс] // TRT на русском. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/tureckij-fond-provel-konferenciyu-krymskoe-hanstvo-i-ukrainskie-kazaki-4459667> (дата обращения: 01.04.2021).

³⁵⁸ Панкратенко И. Н. Россия – Турция: сложные нюансы взаимоотношений ...

ущемлении прав и дискриминации крымскотатарского населения, а также незаконности Крымского референдума³⁵⁹. Следует отметить, что данная критика звучит на фоне курса по расширению стратегического партнерства, что подтверждает тезис о мозаичности политики и приоритетах национальных интересов Турции, важную роль в которых играют концептуальные основы неоосманизма и пантюркизма. Таким образом, поддержка части крымских татар, нелояльных к Москве – это демонстрация последовательности внешнеполитического курса Турции по стремлению к лидерству в тюркском и мусульманском мире. Кроме того, антироссийская позиция по Крыму позволяет Р. Т. Эрдогану и правящей элите соблюдать политическую солидарность со своими западными союзниками, демонстрируя желание проводить гибкую политику в соответствии с геополитическими реалиями.

Парламентские выборы в июне 2018 года продемонстрировали усиление роли идеологии пантюркизма в политике Турецкой Республики. Наибольшее количество голосов получила президентская Партия справедливости и развития (45,1 %). Почти в 2 раза меньше – Народно-республиканская партия (21%) и еще меньше – Партия националистического движения (11,8 %) ³⁶⁰. Таким образом, коалиция правящей партии и националистов получила парламентское большинство. Весьма показательным фактом является попадание в высший законодательный орган новой, созданной в октябре 2017 года, но уже имеющей стабильное число сторонников «Хорошей партии» (İyi Parti), которой избиратели отдали 9,96 % голосов, благодаря чему она получила 43 места в парламенте соответственно. Объединение является ответвлением от «Партии национального движения», члены которой не согласились с мейнстримом национали-

³⁵⁹ Эрдоган: «Крым оккупирован Россией, мы переживаем за крымских татар» [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/10/16/erdogan-krym-okkupirovan-rossiey-myperezhivaem-za-krymskih-tatar> (дата обращения: 11.01.2021).

³⁶⁰ Эрдоган одержал двойную победу на выборах в Турции [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20180625/1523314524.html> (дата обращения: 23.10.2018).

стов, поддержавших переход страны к президентской форме правления. Партия отстаивает светские идеи Ататюрка и является политической силой с явным националистическим уклоном. Возглавляет ее Мераль Ашкенер.

Таким образом, можно заключить, что роль идеологии пантюркизма в политике турецкого государства в среднесрочной перспективе будет только усиливаться, что несет в себе опасность для Российской Федерации³⁶¹, а факт пребывания националистов («Партия национального движения») в правящей коалиции и появления новой националистической партии в межлисе говорит об усилении националистических настроений политического мейнстрима Турецкой Республики, что будет находить свое отражение и во внешней политике страны. Наглядным примером является Вторая карабахская война 2020 года, в которой Турция оказала Азербайджану всестороннюю поддержку: как политическую и экономическую, так и военную. Итогом стало подписание декларации о союзничестве между Турцией и Азербайджаном в июне 2021 года, ставшее гарантом дальнейшего углубления межгосударственных отношений по всем важным аспектам сотрудничества, также данная декларация предусматривает взаимную военную помощь, что является показательным шагом в очертании внешнеполитических контуров и наглядным примером результатов последовательной политики приверженности Анкары своим концептуальным основам. В рамках тесных двусторонних связей между двумя государствами, характеризующимися официальным лозунгом «Два государства – один народ», под влиянием концепции пантюркизма, активно поддерживая Азербайджан, Турецкая Республика продемонстрировала потенциал тесных межгосударственных связей в рамках тюркоязычного пространства, тем самым усилив свое влияние в Евразии.

Турция оказывает серьезную всестороннюю поддержку тюркским народам, способствуя их культурному и духовному развитию, однако формирование протурецкого

³⁶¹ Каширина Т. В., Аватков В. А. Турция: внутренние и внешние угрозы // Обозреватель. 2019. № 9 (356). С. 76.

сознания среди тюркских народов и культивирование их стремления к единству с лидером тюркского мира имеет и обратную сторону. В действующей Конституции Турецкой Республики от 1982 года декларируется принцип турецкого национализма как один из основополагающих базисов государственной архитектуры: в стране законной признается только одна нация и только один государственный язык. Юридически остальные этносы также относятся к турецкой нации. Узаконенный на государственном уровне националистический подход должен настораживать сторонников пребывания тюркских народов под юрисдикцией Турецкой Республики. В случае вхождения какого-либо этноса в состав Турции или перехода под ее юрисдикцию существует риск, что данный этнос перестанет быть самостоятельным субъектом мировой политики, растворившись в турецкой государственной системе, утратив цивилизационную и историческую идентичность.

Таким образом, в рамках политики «мягкой силы», которая является неотъемлемой частью внешнеполитического курса Турецкой Республики на современном этапе, Турцией при ПСР уделяется большое значение идеям пантюркизма. Анкара активно и последовательно реализует политику интеграции тюркских народов и своего лидерства в тюркском мире. Концепция пантюркизма выступает в качестве основной идейной платформы по усилению влияния Анкары на постсоветском пространстве и в странах с тюркским населением. Турецкая Республика использует уникальный опыт комбинирования государственных механизмов и возможностей частных структур для усиления своего влияния в странах СНГ и российских тюркских регионах. Данное комбинирование позволяет использовать разнообразный социально-политический инструментарий для укрепления позиций в жизненно важных для России государственных субъектах. Учитывая значительное количество субъектов РФ и тюркоязычного населения, в них проживающего, а также геополитические приоритеты Москвы на постсоветском пространстве, данный внешнеполитический курс Турции напрямую затрагивает интересы Российской Федерации и противоречит им.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турецкая Республика с приходом к власти ПСР во главе с Р. Т. Эрдоганом существенно переформатировала внешнеполитический курс страны, учитывая культурно-исторические и географические особенности турецкого государства, а также современные геополитические реалии. Прозападный вектор развития страны перестал играть доминирующую роль в формировании приоритетной стратегии Анкары на международной арене. Внешняя политика Турецкой Республики на современном этапе имеет четко выраженный характер многовекторности. Существенно активизировав свою деятельность по отношению к различным субъектам мирового сообщества, Турция пытается играть все более значимую роль в глобальной политике, стремясь утвердиться в качестве мировой державы. Приход к власти людей со свежими взглядами и четко выраженной идеологической основой нашел свое отражение во внешнеполитической концептуальной основе государства, что подтверждается официальными документами. Политика неоосманизма, являющаяся концептуальной основой современного внешнеполитического курса, союз с националистами, а также позиционирование себя в качестве ведущей мусульманской державы зачастую способствуют агрессивной риторике и действиям турецкого государства. Однако одновременно с этим Турция придерживается рационального подхода в выстраивании межгосударственных отношений, стремясь максимизировать дивиденды от каждого аспекта сотрудничества. Декларированная цель по вступлению в ЕС по факту не является препятствием для укрепления отношений в двусторонних и многосторонних форматах, а умелое лавирование между Западом и Востоком способствует достижению национальных интересов республики. Таким образом, Анкара расширяет свое влияние, руководствуясь новыми концептуальными основами политики «мягкой» и «жесткой» силы, которая формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Учитывая исторический опыт, наглядно продемонстрировавший губительность установок явного противоборства и враждебности, а также современные геополитические реалии, Турция существенным образом переориентировала российский внешнеполитический вектор взаимодействия в сторону построения стратегического партнерства с РФ, которое позволяло бы ей использовать политический, экономический, энергетический, военный потенциалы Москвы в своих интересах. Последовательность курса на выстраивание стратегического партнерства с Российской Федерацией находит свое отражение как в официальных документах, публичных заявлениях официальных лиц, так и в реализации двусторонних проектов и политических договоренностей. Фундаментальные разногласия по целому ряду принципиальных для стран вопросов, не являются препятствием для продолжения выбранного курса по расширению двусторонних отношений. Сотрудничество с Москвой способствует поддержанию региональной стабильности и противовесу западному подходу к Турции как к «теневому» государству, роль которого должна ограничиваться посредничеством в геополитическом противостоянии США и России, а также в вопросах разрешения конфликтов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Турецкая Республика проводит прагматичную и рациональную политику в отношении Российской Федерации и активно развивает партнерские отношения с Москвой по всем основным жизненно важным направлениям межгосударственного взаимодействия (политика, национальная и общемировая безопасность, экономика, энергетика и культура).

Российская Федерация является одним из важнейших торгово-экономических партнеров Турции на современном этапе, что придает импульс развитию политического диалога и укреплению двусторонних отношений в целом. На современном этапе торгово-экономическое сотрудничество явилось одним из основных локомотивов укрепления межгосударственных отношений, а политическая воля лидеров двух стран способствовала трансформации взаимодействия в стратегическое партнерство. Создание и последующее применение политических механизмов значительно способ-

ствуют интенсификации двустороннего сотрудничества по всем жизненно важным аспектам межгосударственного взаимодействия. В настоящее время торгово-экономическая политика Турции в отношении России охватывает широкий спектр отраслей и занимает особое место в турецкой экономической стратегии. Активно реализуется поставленная турецким правительством задача довести взаимный товарооборот с Российской Федерации до 100 млрд долл., в решении которой ключевую роль играют двусторонние отношения Турции с российскими регионами. Российская Федерация как важный торгово-экономический партнер республики в существенной мере способствует решению геополитических задач Анкары. Однако российско-турецкие отношения на современном этапе имеют важную специфику: в силу того, что, несмотря на всю выгоду торгово-экономического сотрудничества, а также высокие показатели товарооборота по основным аспектам взаимодействия, экономические дивиденды как результат целенаправленной и последовательной политики двух стран неспособны полностью исключить противоречия по ключевым международным и региональным вопросам, в результате чего они находятся в сильной зависимости от политической конъюнктуры.

На современном этапе Россия является важнейшим партнером Турции в сфере энергетики, учитывая объемы поставок и крупные двусторонние проекты, а также территориальную близость двух стран. Энергетические интересы на сегодняшний день являются определяющими во внешнеполитическом курсе Турции, поэтому целый ряд политических кризисов, с ним связанных, стоит рассматривать через призму энергетики. Успешно реализуемая политика Анкары на международной арене, направленная на превращение республики в мировой энергетический хаб и перекресток основных мировых энергопотоков, а также преследующая цель диверсификации поставок энергоресурсов в страну, значительно укрепляет позиции Турции в мире и усиливает ее независимость от ранее существующих рисков, связанных с энергетической безопасностью. Важной характеристикой энергетической политики Турции на современном этапе является курс на снижение энергозависимости от российских поставок с

переориентацией энергетического рынка республики на геополитических союзников Азербайджан и Катар. Данная политика противоречит интересам Москвы и приводит к возникновению целого спектра рисков. В целом очевидно, что энергетический фактор устойчиво стремится к уменьшению своей роли в российско-турецких отношениях и в скором времени может потерять свою приоритетность. Однако одновременно с этим Россия остается ключевым партнером Турции в реализации ее геополитических задач, связанных со сферой энергетики.

Турецкая Республика, отказавшись от блоковой солидарности, а также от рассмотрения Российской Федерации через призму геополитического соперничества, совершила огромный прорыв в развитии двусторонних отношений с Россией.

Острые проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности значительно способствуют развитию военно-технического и политического сотрудничества Турции с Россией как с сильным и влиятельным международным актором.

«Самолетный кризис» способствовал переосмыслению оснований для стратегического партнерства между двумя странами, обнажив невозможность игнорирования ими геополитических интересов друг друга.

Российская Федерация является одним из ключевых партнеров Турции в сфере безопасности, что значительно способствует достижению Анкарой внешнеполитических задач. Сотрудничество с Российской Федерацией зачастую является альтернативой подчинения основным военно-политическим союзникам Турции по НАТО, в том числе в вопросах военно-технического сотрудничества. Кроме того, оно позволяет им оценить преимущество турецкой политики многовекторности.

Несмотря на то, что российско-турецкие отношения на современном этапе развития подвержены турбулентности ввиду существующих разногласий стран по ряду принципиальных вопросов и диаметрально противоположных геополитических интересов, Россия и Турция сегодня активно взаимодействуют на всех уровнях компетентных силовых ведомств. Страны находятся в состоянии тесного политического диалога относительно всех существующих крупных геополитических кризисов, что наглядно

демонстрирует их приверженность дипломатическому решению путем поиска компромиссов. Российско-турецкое сотрудничество в сфере безопасности доказало свою состоятельность и независимость от других геополитических игроков на примере Сирии и Карабаха. Следуя принципам двусторонней ответственности за Каспийский, Черноморский, Среднеазиатский, а позже и Ближневосточные регионы, Анкара проводит политику конструктивного сотрудничества с Москвой, несмотря на комплекс имеющихся внешнеполитических противоречий в сфере безопасности и борьбы с международным терроризмом, преодолевая их не только в целях соблюдения национальных интересов, но и в целях обеспечения глобальной геополитической стабильности.

В рамках политики «мягкой силы», которая является неотъемлемой частью внешнеполитического курса Турецкой Республики на современном этапе, правящей партией страны уделяется большое значение идеям пантюркизма. Анкара активно и последовательно реализует политику интеграции тюркских народов и лидерства в тюркском мире. Концепция пантюркизма выступает в качестве основной идейной платформы по усилению влияния Анкары на постсоветском пространстве и в регионах РФ с тюркским населением. Турецкая Республика использует уникальный опыт комбинирования государственных механизмов и возможностей частных структур для усиления своего влияния в странах СНГ и российских тюркских регионах. Данное обстоятельство позволяет Турции использовать разнообразный социально-политический инструментарий для усиления своего влияния в жизненно важных для России государственных субъектах. Учитывая значительное количество тюркоязычного населения, проживающего на территории РФ, а также геополитические приоритеты Москвы на постсоветском пространстве, данный внешнеполитический курс Турции напрямую затрагивает интересы Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы и акты

1. Военная доктрина Российской Федерации (в ред. от 2015 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 03.08.2018).

2. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: [http:// docs.cntd.ru /document/901926138](http://docs.cntd.ru/document/901926138) (дата обращения: 23.08.2017).

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2563163 (дата обращения: 07.09.2020).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 01.07.2020).

5. Мировой энергетический конгресс в Стамбуле [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: [http:// kremlin.ru/events/president/news/53062](http://kremlin.ru/events/president/news/53062) (дата обращения: 16.09.2017).

6. О седьмом заседании российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – URL: [https:// www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/ content/id/3593738](https://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3593738) (дата обращения: 20.12.2018).

7. О торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/201411281300> (дата обращения: 12.12.2019).

8. Программа Партии справедливости и развития Турецкой Республики [Электронный ресурс] // Ak Parti. – URL: <http://www.akparti.org.tr/english/ak-parti/parti-programme> (дата обращения: 24.07.2018).

9. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства [Электронный ресурс] // Президент РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 07.06.2017).

10. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой (6 декабря 2004 г.) [Электронный ресурс] // Президент РФ. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения: 07.04.2017).

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» // Бюллетень международных договоров. – 2017. – № 5. – С. 32–45.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 7. – С. 36–48.

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о взаимной защите секретных информации и материалов, передаваемых или образовавшихся в ходе двустороннего сотрудничества в области оборонной промышленности [Электронный ресурс] // Министерство

иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-155/46148 (дата обращения: 11.11.2019).

14. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902010098> (дата обращения: 01.11.2020).

15. Сотрудничество Татарстана и Турции [Электронный ресурс] // Полномочное Представительство Республики Татарстан в Турецкой Республике. – URL: https://tatturk.tatarstan.ru/sotrudnichestvo_tatartsan_turkey (дата обращения: 01.03.2021).

16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: [https://www. mid. ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher /CptICkB6BZ29/content/id/294430](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/294430) (дата обращения: 15.07.2018).

17. Устав Российско-турецкого делового совета от 26 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Russian – Turkish. Business Council. – URL: <http://www.rtbc.ru/about/constituent-docs/> (дата обращения: 21.12.2017).

18. AK Parti 12 haziran 2011 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. – URL: <https://www.akparti.org.tr/media/318778/12-haziran-2011-genel-secimleri-secim-beyannamesi-1.pdf>. (дата обращения: 15.08.2018).

19. AK Parti 22 Temmuz 2007 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. – URL: [https://www.akparti.org.tr/media/318777/22-temmuz-2007-genel-secimleri-secim-beyannamesi-say-falar.pdf%20%D1%81%D1%82%D1%80.206%20\[%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20\(дата обращения: 11.08.2018\).](https://www.akparti.org.tr/media/318777/22-temmuz-2007-genel-secimleri-secim-beyannamesi-say-falar.pdf%20%D1%81%D1%82%D1%80.206%20[%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20(дата%20обращения%2011.08.2018).)

20. AK Parti 24 haziran 2018 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi // AK Parti. – URL: <https://www.akparti.org.tr/media/318779/24-haziran-2018-cumhurbaskanligi-secimleri-ve-genel-secimler-secim-beyannamesi-sayfalar.pdf> (дата обращения: 28.10.2018).

21. AK Parti 3 Kasım 2002. Genel Seçimleri Seçim beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. – URL: <https://www.akparti.org.tr/media/318780/3-kasim-2002-genel-secimleri-secim-beyannamesi-sayfalar.pdf> (дата обращения: 08.06.2019).

22. AK Parti 7 haziran 2015 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi // AK Parti. – URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2015-secim-beyannamesi-20nisan.pdf> (дата обращения: 22.08.2018).

23. Ak Parti Vision 2023 [Электронный ресурс] // AK Parti resmi sitesi. – URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 18.10.2018).

24. On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023) [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. – URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2019/11/ON_BIRINCI_KALKINMA-PLANI_2019-2023.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

25. T. C. Dışişleri bakanlığı 2014 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2014-faaliyet-raporu.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).

26. T. C. Dışişleri bakanlığı 2016 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2016-yili-idare-faaliyet-raporu.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

27. T. C. Dışişleri bakanlığı 2019 Yılı Idare Faaliyet Raporu [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-yili-idare-faaliyet-raporu.pdf>

www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-yili-idare-faaliyet-raporu.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

28. Türk Petrol Kanonu [Электронный ресурс] // Mevzuat Belgisi Sistemi 2013. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6491.pdf> (дата обращения: 03.05.2017).

29. Turkey's Strategic Vision 2023 Project [Электронный ресурс] // AK Parti. – URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 11.10.2017).

30. Turkish Foreign Policy: Structures and Decision-Making Processes [Электронный ресурс] // Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Report R 2019:3). – URL: <https://www.cmi.no/publications/6854-turkish-foreign-policy-structures-and-decision-making-processes> (дата обращения: 16.05.2020).

31. Turkish Natural Gas Market Report 2019 [Электронный ресурс] // Т. С. Enerji Piyasası Düzenleme. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94-1007/dogal-gazyillik-sektor-raporu> (дата обращения: 11.03.2021).

32. Turkish Natural Gas Market Report 2020 [Электронный ресурс] // Т. С. Enerji Piyasası Düzenleme. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-94-1007/dogal-gazyillik-sektor-raporu> (дата обращения: 01.08.2021).

33. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2018.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

34. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı 2021 Yılı Performans Programı [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/DB-2021-yili-performans-programi.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

35. Türkiye S-400'leri Bugün Test Edecek [Электронный ресурс] // Stratejik Düşünce Enstitüsü. – URL: <https://www.sde.org.tr/savunma-guvenlik/turkiye-s-400leri-bugun-test-edecek-haberi-18708> (дата обращения: 11.01.2021).

36. Türkiye'nin Enerji Profili ve Stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa (дата обращения: 21.09.2019).

37. Türkiye-Rusya İlişkileri [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 24.07.2017).

38. Türkiye-Rusya İlişkilerine 'Tarih'ile Bakmak [Электронный ресурс] // Boğaziçi Üniversitesi-TÜSİAD Dış Politika Forumu Araştırma RaporuDPF 2016-RR 01. – URL: <https://tusiad.org/tr/yayinlar/raporlar/item/10005-turkiye-rusya-iliskilerine-tarih-ile-bakmak> (дата обращения: 21.09.2020).

39. Yeni Ekonomi Programı 2021–2023 [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. – URL: https://sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2020/09/YeniEkonomiProgramı_OVP_2021-2023.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

40. Yunus Emre Enstitüsü Faaliyet Raporu 2018 [Электронный ресурс] // Yunus Emre Enstitüsü resmi internet sitesi. – URL: https://www.yee.org.tr/sites/default/files/yayin/2018_faaliyet_raporu_rev_02_db_16072020.pdf (дата обращения: 02.08.2021).

41. Yurt Dışındaki Türk Kültür Merkezleri [Электронный ресурс] // Türkçe Ve Türkiye Çalışmaları. Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-kultur-merkezleri-turkce-egitim-merkezleri.tr.mfa> (дата обращения: 17.12.2021).

Монографии и диссертационные исследования

42. Аватков, В. А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : дисс. ... д-ра полит. наук / Владимир Алексеевич Аватков. – М., 2021. – 387 с.

43. Авдои, Т. С. Курдский вопрос в современных международных отношениях : дис. ... канд. полит. наук / Темур Сартифович Авдои. – М., 2009. – 159 с.

44. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века : материалы 101-й научно-практической конференции молодых ученых / Т. А. Закаурцева (гл. ред.). – М., 2009. – 318 с.
45. Бажанов, Е. П. Актуальные проблемы международных отношений : избранные труды в трех томах / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М., 2001–2002.
46. Бажанов, Е. П. Диалог и столкновение цивилизаций / Е. П. Бажанов. – М., 2013. – 272 с.
47. Бажанов, Е. П. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М., 2009. – 96 с.
48. Бажанов, Е. П. Международные отношения в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М., 2011. – 168 с.
49. Бажанов, Е. П. Мир и война / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М., 2011. – 336 с.
50. Бажанов, Е. П. Многополюсный мир / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М., 2010. – 464 с.
51. Бакыр, М. Объективные условия разработки проекта нефтепровода Баку – Джейхан и история переговорного процесса по его реализации : дисс. ... канд. экон. наук / Мурат Бакыр. – М., 2003. – 218 с.
52. Бдоян, Д. Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002–2017 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук / Давид Гургенович Бдоян. – М., 2017. – 216 с.
53. Белякова, Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе : дисс. канд. полит. наук / Нина Сергеевна Белякова. – М., 2015. – 142 с.
54. Бестужев, И. В. Крымская война 1853–1856 гг. / И. В. Бестужев. – М., 1956. – 174 с.

55. Васильев, А. Д. «Знамя и меч Падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.) / А. Д. Васильев. – М., 2000. – 291 с.
56. Васильев, А. Д. Российско-турецкие отношения: первые 15 лет XXI столетия / А. Д. Васильев. – М., 2016. – 84 с.
57. Гриневецкий, С. Р. Черноморский узел / С. Р. Гриневецкий, С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М., 2007. – 200 с.
58. Жизнин, С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика / С. З. Жизнин. – М., 2005. – 640 с.
59. Жильцов, С. С. Черноморский регион: новые очертания / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М., 2010. – 190 с.
60. Задохин, А. Г. Турция возвращается в Европу. Современная Европа / А. Г. Задохин. – М., 2008. – 134 с.
61. Зиганшин, М. К. Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству / М. К. Зиганшин. – Бишкек, 2007. – 175 с.
62. Касаев, Э. О. Россия – Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей / Э. О. Касаев. – М., 2013. – 93 с.
63. Киреев, Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев. – М., 2007. – 605 с.
64. Курат, А. Н. Собрание сочинений. Кн. 4. Турция и Россия: турецко-российские отношения с конца XVIII века до войны за независимость Турции (1798–1919) / А. Н. Курат. – Казань, 2016. – 853 с.
65. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века : сборник статей. – М., 2006. – 342 с.
66. Мейер, М. С. Османская империя в XVIII в. : черты структурного кризиса / М. С. Мейер. – М., 1991. – 260 с.
67. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А. Д. Васильев [и др.]. – М., 2011. – 189 с.

68. Москаленко, А. В. Роль Турецкой Республики в урегулировании региональных конфликтах в международных отношениях / А. В. Москаленко. – М. ; СПб., 2016. – 80 с.
69. Надеин-Раевский, В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении / В. А. Надеин-Раевский. – М., 2017. – 316 с.
70. Панкратенко, И. Н. Россия – Турция: сложные нюансы взаимоотношений / И. Н. Панкратенко. – М., 2015. – 50 с.
71. Пересыпкин, О. Г. Из дальних странствий возвратясь... / О. Г. Пересыпкин. – М., 2010. – 224 с.
72. Рахманалиев, Р. Империя тюрков. Великая цивилизация / Р. Рахманалиев. – М., 2009. – 742 с.
73. Рудов, Г. А. Края дуги нестабильности: Балканы Центральная Азия / Г. А. Рудов, Е. Г. Пономарева. – М., 2010. – 240 с.
74. Саетов, И. Г. Технологии политического маркетинга в России и Турции / И. Г. Саетов. – М., 2017. – 216 с.
75. Стародубцев И. И. Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства / И. И. Стародубцев. – М., 2017. – 416 с.
76. Ульченко, Н. Ю. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / Н. Ю. Ульченко, П. В. Шлыков. – М., 2014. – 96 с.
77. Ульченко, Н. Ю. Экономическая география Турции / Н. Ю. Ульченко. – М., 2008. – 188 с.
78. Уразова, Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии / Е. И. Уразова. – М., 2012. – 278 с.
79. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2016. – 231 с.

80. Хиляль, Р. Меч и полумесяц: Турция от Ататюрка до Эрбака-на. Борьба между военной корпорацией и исламизмом / Р. Хиляль. – Каир, 1999. – 204 с.

81. Штоль, В. В. Армия Нового мирового порядка / В. В. Штоль. – М., 2010. – 384 с.

82. Штоль, В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации / В. В. Штоль. – М., 2006. – 352 с.

83. Шутов, А. Д. Азия и Европа. Политические исследования / А. Д. Шутов. – М., 2010. – 344 с.

84. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства / Ю. В. Шишков [и др.]. – М., 1997. – 341 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках трудов

85. Аватков, В. А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В. А. Аватков // Свободная мысль. – 2014. – № 3 (1645). – С. 71–78.

86. Аватков, В. А. Россия и Турция: заморозка или перезагрузка? / В. А. Аватков // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 73–74.

87. Аватков, В. А. Россия и Турция: экономика в контексте политики / В. А. Аватков, А. Т. Мозлосев // Восточный Альманах. – 2019. – № 3. – С. 86–96.

88. Аватков, В. А. Турция после парламентских выборов. Особенности внешней и внутренней политики / В. А. Аватков // Свободная мысль. – 2016. – № 2 (1656). – С. 87–96.

89. Аватков, В. А. Турция: поворот на Восток / В. А. Аватков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 182–187.

90. Алиева, А. И. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции / А. И. Алиева // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2014. – Т. 6, № 3. – С. 63–94.

91. Аминов, Э. Р. Специфика сетевого взаимодействия сторонников радикального пантюркизма / Э. Р. Аминов // Причерноморье. История, политика, культура. – 2020. – № 29. – С. 28–36.
92. Ахмедова, М. А. К. Внешняя политика Кемаля Ататюрка / М. А. К. Ахмедова // International Journal of Student Research. – 2019. – № 2 (3). – С. 23–30.
93. Бальдони, М. Транскаспийский газопровод: реальные возможности или бесконечные обещания? / М. Бальдони // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 6. – С. 1355–1363.
94. Баранов, Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы / Д. Баранов // Международная жизнь. – 2015. – № 6. – С. 30–40.
95. Беликова, И. А. «Мягкая сила» в системе внешней политики Турецкой Республики на современном этапе / И. А. Беликова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 28. – С. 40–52.
96. Белякова, Н. С. Крым и российско-турецкие отношения / Н. С. Белякова // Обозреватель. – 2015. – № 1 (300). – С. 17–24.
97. Болдырев, А. В. Черноморские проливы в политике Турции и России в 1992–2008 гг. / А. В. Болдырев // Ближний Восток и современность. – М., 2009. – С. 5–25.
98. Бредихин, А. В. Военно-политические аспекты развития российско-турецких отношений / А. В. Бредихин, Ф. Х. Геккая // Архонт. – 2018. – № 4 (7). – С. 29–33.
99. Бударина, Н. А. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе / Н. А. Бударина, И. Р. Ибрагимов // Вестник РУДН. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 440–449.

100. Булаев, С. А. Газопровод «Южный поток»: задачи, инновации, перспективы / С. А. Булаев // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 5. – С. 236–240.
101. Бурашникова, А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции / А. Б. Бурашникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13, № 2. – С. 65–69.
102. В Сочи не удалось достичь прогресса в создании новой конституции Сирии // Ведомости. – 2018. – 31 июля.
103. Вартаньян, Э. Г. Россия и Турция: Взаимодействие в рамках организации черноморского экономического сотрудничества / Э. Г. Вартаньян // Научный диалог. – 2018. – № 5. – С. 165–178.
104. Васильева, С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность / С. А. Васильева // Социум и власть. – 2011. – № 3 (31). – С. 75–78.
105. Васильева, С. А. Специфика кооперативных политических процессов в республиканской Турции / С. А. Васильева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6-1. – С. 231–235.
106. Вертяев, К. В. «Курдская инициатива» турецкого правительства: перспективы и препятствия для решения курдского вопроса в стране / К. В. Вертяев // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий : сб. статей. – М., 2010. – С. 119–139.
107. Вертяев, К. В. К истории курдского вопроса в Турции / К. В. Вертяев // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. статей. – М., 2004. – С. 49–64.
108. Вертяев, К. В. Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции «Оливковая ветвь» и оккупации Сирийского Аффрина / К. В. Вертяев // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 80–101.
109. Волкова, С. Л. Торгово-экономические отношения Турции с новым субъектом РФ – Республикой Крым (март 2014 г. – ноябрь 2015 г.) / С. Л. Волкова //

Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития. Промежуточные итоги и прогнозы (2002–2015). – М., 2017. – С. 64–83.

110. Выдержки из речи Сулеймана Демиреля // Cumhuriyet. – 1992. – 24.02.

111. Гаджиев, А. Г. Интеграция Турции и ЕС: этапы большого пути / А. Г. Гаджиев // Турция на пути к региональному лидерству. – М., 2015. – С. 86–101.

112. Гаджиев, А. Г. Конституционный референдум в Турции и отношения между Турцией и ЕС / А. Г. Гаджиев // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 164–177.

113. Гайдаева, Ю. Ю. Турция: идеология и политика будущего. Нео-оттоманизм или кемализм / Ю. Ю. Гайдаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2014. – Т. 14, № 2. – С. 116–120.

114. Гасанова, Э. Ю. Об идеологии национально-освободительного движения в Турции и роли Кемаля Ататюрка в ее развитии / Э. Ю. Гасанова // Турция: история и современность. – М., 1988. – С. 165–175.

115. Главы разведок России и Турции обсудили борьбу с терроризмом // Российская газета. 2018. 14 мая.

116. Губанов, А. С. Новые подходы к безопасности в Стратегии национальной безопасности Турции / А. С. Губанов // Причерноморье. История, политика, культура. – 2013. – № 13. – С. 50–56.

117. Гусейнов, Ю. М. Присоединение Крымского региона к Российской империи: историко-правовой аспект / Ю. М. Гусейнов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – С. 93–95.

118. Демешко, Н. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» / Н. Демешко, А. Ирхин // Перспективы. – 2019. – № 2 (18). – С. 37–49.

119. Демирель, Н. Влияние внешней политики Турции в Черноморском регионе на политику глобальных и региональных акторов современного мира /

Н. Демирель // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 236–241.

120. Дружиловский, С. Б. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) / С. Б. Дружиловский, В. А. Аватков // Обозреватель. – 2013. – № 6. – С. 73–88.

121. Дружиловский, С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике / С. Б. Дружиловский // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 15–21.

122. Дружиловский, С. Б. О перспективах восстановления российско-турецких отношений / С. Б. Дружиловский // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 88–89.

123. Дружиловский, С. Б. Турция: привычка управлять / С. Б. Дружиловский // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, № 6. – С. 48–61.

124. Дружиловский, С. Б. Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке Иран, Афганистан, Турция / С. Б. Дружиловский // Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. – М., 2002. – С. 405–415.

125. Зиганшина, Г. Турция: марафон на пути в Европу / Г. Зиганшина // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 5. – С. 33–40.

126. Зубкова, А. И. Мягкая сила Турции: феномен «Soft Power» как инструмент культурной дипломатии / А. И. Зубкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 2. – С. 52–62.

127. Зубкова, А. Реализация стратегии «мягкой силы» во внешней политике Турции / А. Зубкова // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 5 (263). – С. 101–107.

128. Зульпукарова, Э. М. -Г. Реформы младотурок (по страницам газеты «Стамбульские новости») / Э. М. -Г. Зульпукарова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (18). – С. 16–20.

129. Ибрагимов, А. Г. Турция и Россия: взаимодействие вопреки столкновению интересов / А. Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 70–78.

130. Иванов, В. В. Движение Фетхуллаха Гюлена в России и странах СНГ / В. В. Иванов // Мусульманский мир. – 2014. – № 3. – С. 49–82.

131. Иванова, В. В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм / В. В. Иванова // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 1 (654). – С. 65–71.

132. Иванова, И. И. Турция и сирийский кризис / И. И. Иванова // Восток между Западом и Россией : сборник статей. – М., 2015. – С. 160–179.

133. Илтер, Т. Турция на подъеме / Т. Илтер // Россия в глобальной политике. – 2011. – № 5. – С. 124–138.

134. Кайгусуз, Дж. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы / Дж. Кайгусуз // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. – 2016. – № 3. – С. 29–35.

135. Калайси-Оглу, Э. Турецкая внешняя политика в отношении региональной безопасности и сотрудничества на Ближнем Востоке / Э. Калайси-Оглу // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. – 1999. – № 241. – Р. 6–14.

136. Кантемиров, А. В. Экономические отношения Турции со странами Закавказья / А. В. Кантемиров // Востоковедный сборник. – Вып. 2. – М., 2001. – С. 161–166.

137. Каримова, Г. Возможности применения стратегии «мягкой силы» в рамках азиатских цивилизационных пространств / Г. Каримова // Современные международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 35–42.

138. Касаев, Э. О. Россия – Турция: непрерывный диалог / Э. О. Касаев // Свободная мысль. – 2013. – № 3 (1639). – С. 33–48.

139. Каширина, Т. В. Турция: внутренние и внешние угрозы / Т. В. Каширина, В. А. Аватков // Обозреватель. – 2019. – № 9 (356). – С. 69–77.

140. Каширина, Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений / Т. В. Каширина // Обозреватель. – 2020. – № 8 (367). – С. 22–29.

141. Киреев, Н. Г. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций / Н. Г. Киреев // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 247–248.

142. Корицкий, А. А. Россия – Турция : 90 лет сотрудничества / А. А. Корицкий, С. А. Корицкий // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8 (649). – С. 75–76.

143. Корицкий, А. А. Россия – Турция: по пути к стратегическому партнерству / А. А. Корицкий // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 4 (621). – С. 45–48.

144. Корнеева, Т. Г. Концепция «исламского государства» Имама Хомейни / Т. Г. Корнеева // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 153–162.

145. Кудряшова, Ю. С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы / Ю. С. Кудряшова // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 48–44.

146. Кудряшова, Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы / Ю. С. Кудряшова // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 30–37.

147. Кукарцева, М. А. Историческая память, историческая культура и формирование социокультурной идентичности / М. А. Кукарцева, Ю. В. Божко // Диалог культур в условиях глобализации. Бакинский форум. – М., 2012. – С. 357–361.

148. Луговой, Г. А. Интеграционный потенциал пантюркизма: на примере внутренней и внешней политики Турции / Г. А. Луговой // Вестник РГГУ. Серия:

Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 1 (82). – С. 144–151.

149. Маврина Ю. В. Европейский вектор турецкой внешней политики / Ю. В. Маврина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13, № 3. – С. 61–67.

150. Масумова, Н. Р. Россия – Турция: газовый вопрос / Н. Р. Масумова, Е. А. Васильева // Трубопроводный транспорт: теория и практика. – 2016. – № 1 (53). – С. 45–47.

151. Мехдиев, Э. Т. Неоосманизм в региональной политике Турции / Э. Т. Мехдиев // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 32–39.

152. Мозлов, А. Т. Возвращение к Ататюрку / А. Т. Мозлов // Эхо планеты. – М., 2013. – С. 8–10.

153. Мозлов, А. Т. Россия – Турция. К вопросу об обострении отношений / А. Т. Мозлов // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 21–23.

154. Мозлов, А. Т. Россия, Турция и Иран: на пути к координации общих усилий и, возможно к союзу / А. Т. Мозлов // Восточный Альманах. – 2019. – № 3. – С. 67–74.

155. Моисеев, П. П. Российско-турецкие отношения в период 1920–1939 гг. : анализ научных публикаций с позиции нового мышления / П. П. Моисеев // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 120–128.

156. Мухитбекова, А. А. Кемалистские реформы и ислам / А. А. Мухитбекова // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. – М., 2000. – Вып. 3. – С. 34–40.

157. Надеин-Раевский, В. А. Идеинная борьба и «Новая Турция» / В. А. Надеин-Раевский // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 22–31.

158. Насибова, А. С. Эволюция идей пантюркизма во внешней политике Турецкой Республики / А. С. Насибова // Современные евразийские исследования. – 2015. – № 3. – С. 113–118.

159. Нежат, Т. Влияние российско-турецких отношений на региональную безопасность: разногласия, риски, возможности / Т. Нежат // Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрирегиональные угрозы и пути их преодоления : сборник материалов. – Симферополь, 2012. – С. 73–93.

160. Оган, С. Правящая партия и турецко-российские отношения / С. Оган // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 12 (617). – С. 44–49.

161. Озбай, Ф. Турецко-российские отношения: история и современность / Ф. Озбай // Консул. – 2012. – № 3 (30). – С. 21–22.

162. Парланова, А. Т. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе / А. Т. Парланова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 46–52.

163. Пашковская, И. Г. Турция в деятельности Евросоюза по энергообеспечению государств – членов ЕС / И. Г. Пашковская // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5 (14). – С. 217–223.

164. Пересыпкин, О. Г. Ближний Восток и курдская проблема / О. Г. Пересыпкин // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2014. – № 2. – С. 55–61.

165. Перинчек, М. Новая эра на Южном Кавказе: совместный турецко-российский центр мониторинга / М. Паринчек // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 127–129.

166. Петров, О. В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе / О. В. Петров // Торговая политика. – 2018. – № 3 (15). – С. 32–54.

167. Поцхверия, Б. М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях / Б. М. Поцхверия // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 76–85.

168. Сафонкина, Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» / Е. А. Сафонкина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 145–166.

169. Свистунова, И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в. : региональная стратегия / И. А. Свистунова // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 4 (13). – С. 39–55.

170. Свистунова, И. А. Турция и проблемы борьбы с «Исламским государством» / И. А. Свистунова // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 8 (697). – С. 24–29.

171. Свистунова, И. А. Турция и сирийский кризис: вызовы и возможности для внешней политики Анкары / И. А. Свистунова // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 1 (46). – С. 74–96.

172. Сулейманов, А. В. Политическая идеология Ататюрка / А. В. Сулейманов // Вестник Пермского университета. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 35–43.

173. Сулейманов, Р. Р. «Мягкая сила» Турции в Татарстане: инфраструктура влияния Анкары в регионе в постсоветский период / Р. Р. Сулейманов // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 115–117.

174. Сулейманов, Р. Р. Религиозная экспансия Турции в Татарстан в постсоветский период / Р. Р. Сулейманов // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 40–48.

175. Сулейманов, Р. Фетхуллах Гюлен: в маске и без маски / Р. Сулейманов // Мусульманский мир. – 2014. – № 4. – С. 69–79.

176. Турция назвала условие покупки второго комплекта С-400 // Известия. – 2021. – 11 января.

177. Уйсал, Г. А. Политика Турции в отношении Закавказья и тюркоязычных государств Центральной Азии / Г. А. Уйсал // Страны СНГ в системе международных отношений : сборник статей. – М., 2008. – С. 141–176.

178. Ульченко, Н. Ю. Роль поставок российского газа в Турцию в развитии двусторонних отношений / Н. Ю. Ульченко // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 169–184.

179. Ульченко, Н. Ю. Турецкое «экономическое чудо»: образец для подражания? / Н. Ю. Ульченко // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 12. – С. 17–23.

180. Ульченко, Н. Ю. Турция: от индустриализации к постиндустриализации – возможности и пределы трансформации / Н. Ю. Ульченко // Восточная аналитика. – 2012. – № 3. – С. 111–120.

181. Уразова, Е. И. Перспективы сотрудничества России и Турции в атомной энергетике / Е. И. Уразова // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2012. – № 7. – С. 459–469.

182. Уразова, Е. И. Проблемы российско-турецких отношений в Центральной Азии / Е. И. Уразова // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы : материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г. – М., 2013. – С. 137–143.

183. Уразова, Е. И. Совет сотрудничества тюркских государств (Тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии / Е. И. Уразова // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 429–436.

184. Уразова, Е. И. Состояние и перспективы экономических отношений между Турцией и новыми тюркскими государствами / Е. И. Уразова // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 259–269.

185. Фролов, А. В. Турция – Сирия: метаморфозы ближневосточной политики / А. В. Фролов // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 1 (48). – С. 119–132.

186. Халкечев, Д. Х. Терроризм как глобальная политическая проблема человечества и вопросы национальной безопасности стран / Д. Х. Халкечев,

В. В. Волчанский // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 20-1. – С. 139–143.

187. Хас К. Хождение за два моря: расширение границ влияния России от Крыма до Сирии / К. Хас // Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве : VI Ялтинская конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ 19–23 октября 2015 г. – Ялта, 2016. – С. 186–191.

188. Чумаков Д. М. Перспективы Транскаспийского газопровода / Д. М. Чумаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 8. – С. 47–54.

189. Шангараев, Р. Н. Стратегический потенциал «Турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности / Р. Н. Шангараев, Р. А. Эйвазов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4 (53). – С. 93–100.

190. Шлыков, П. В. Динамика процесса демократизации в Турции: роль международных организаций и гражданского общества / П. В. Шлыков // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 3. – С. 107–146.

191. Шлыков, П. В. Куда идет Турция? Метаморфозы прозападного курса развития / П. В. Шлыков // Современная Европа. – 2013. – Т. 53, № 1. – С. 58–75.

192. Шлыков, П. В. Политика и экономика «Турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары / П. В. Шлыков // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2015. – № 37 (53). – С. 2–5.

193. Шлыков, П. В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евроатлантического измерений / П. В. Шлыков // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 1. – С. 184–228.

194. Шлыков, П. В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса / П. В. Шлыков // Современная Европа. – 2016. – № 3 (69). – С. 53–65.

195. Шпаковская, М. А. Концепция неоосманизма как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции / М. А. Шпаковская, О. В. Барнашов // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 2 (727). – С. 30–36.

196. Эрдоган назвал убийство российского посла провокацией // Российская газета. – 2016. – 19 декабря.

197. Яковенко, А. В. Ближний Восток: извлекать уроки из истории или повторять ее? / А. В. Яковенко // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 10. – С. 57–63.

198. Яковенко, А. В. Европа в эпоху перемен / А. В. Яковенко // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1 (23). – С. 6–14.

199. Яковенко, А. В. Почему мир становится для нас все менее предсказуемым / А. В. Яковенко // Дипломатическая служба. – 2019. – № 3. – С. 16–19.

Научная литература на иностранном языке

200. Aktürk, Ş. Turkish-Russian Relations after the Cold War (1992–2002) / Ş. Aktürk // Turkish Studies. – 2006. – № 7 (3). – P. 337–364.

201. Aras, B. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options / B. Aras // Turkish Studies. – 2000. – Vol. 1, iss. 1. – P. 36–58.

202. Aslanlı, K. Institutional Mechanisms of the Turkish Foreign Policy: The Case of Russia Turkey High-Level Cooperation Council / K. Aslanlı, B. Akgün // Vestnik RUDN. International Relations. – 2020. – Vol. 20, iss. 4. – P. 791–804.

203. Avraysa sekilleniyor // Milliyet. – 1992. – 1.11.

204. Aydin, M. Turkey and Central Asia: Challenges of Change / M. Aydin // Central Asian Survey. – 1996. – Vol. 2, iss. 15. – P. 157–177.

205. Balat, M. Security of Energy Supply in Turkey: Challenges and Solutions / M. Balat // Energy Conversion and Management. – 2010. – Vol. 51, iss. 10. – P. 1998–2011.

206. Balta, E. From Geopolitical Competition to Strategic Partnership: Turkey and Russia after The Cold War / E. Balta // *Uluslararası İlişkiler Dergisi*-Year. – 2019. – Vol. 16, iss. 63. – P. 69–86.
207. Bayraktar, A. Energy Transition in Turkey / A. Bayraktar // *Turkish Policy Quarterly*. – 2018. – Vol. 17, iss. 3. – P. 19–26.
208. Bazoglu, D. S. Turkish Russian Relations: The Challenges of Reconciling Geopolitical Competition with Economic Partnership / D. S. Bazoglu // *Turkish Studies*. – 2000. – Vol. 1, iss. 1. – P. 59–82.
209. Bozarslan, H. «Kurds and the Turkish state» in R. Kasaba / H. Bozarslan // *The Cambridge History of Turkey*. – 2008. – Vol. 4. – P. 36–39.
210. Cem, I. Turkey in the New Century: Speeches and Texts (1995–2001) / I. Cem. – Rustem, 2001. – 228 p.
211. Davutoglu, A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu / A. Davutoglu. – Istanbul, 2001. – 600 s.
212. Davutoglu, A. Turkey's Foreign Policy Vision: an Assessment of 2007 / A. Davutoglu // *Insight Turkey*. – 2008. – Vol. 10, iss. 1. – P. 77–96.
213. Dumont, P. La periode des Tanzimat (1839–1878) eu «Histoire de L'empire Ottoman» / P. Dumont. – P., 1989. – 168 p.
214. Ersanli, B. Türkiye'nin Dış ilişkilerinde Türkülük ve Avrasya / B. Ersanli // *Bagimsizliklannin 10. Yilinda Türk Cumhuriyetleri: Azerbaycan, Kazakistan, Kirgizistan, Özbekistan, Türkmenistan* / ed. Emine Gürsoy-Naskali, Erdal Çahin. – Haarlem, 2002. – S. 149–154.
215. Gazel, F. Mavi Akım: Avrasya'da Cözümsüzluğun Öyküsü / F. Gazel. – Istanbul, 2004. – 289 p.
216. Gnilomedov, G. Operation «Peace Spring» of the Armed Forces of Turkey: Background, Chronology, Consequences / G. Gnilomedov // *Colloquium*. – 2019. – № 21-4 (45). – C. 31–33.

217. Gündüz, L. Is the tourism-led growth hypothesis valid for Turkey? / L. Gündüz, A. Hatemi-J // *Applied Economics Letters*. – 2005. – Vol. 12, iss. 8. – P. 499–504.
218. Guney, N. A. Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvenlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye Bakışı In Tü-rkiye'nin Komşuları / N. A. Guney. – Istanbul, 2002. – 371 p.
219. Hakan, M. Yavuz. Secularism and Muslim Democracy in Turkey / M. Hakan. – Cambridge, 2009. – 300 p.
220. Hale, W. Turkish Foreign Policy 1774–2000 / W. Hale // Frank Cass. – L., 2001. – P. 117–123.
221. Heper, M. The State Tradition in Turkey / M. Heper. – Beverley, 1985. – 218 p.
222. Jenny, B. W. Islamist Mobilization in Turkey: A Study in Vernacular Politics (Studies in Modernity and National Identity) / B. W. Jenny // *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*. – 2004. – № 4 (3). – P. 527–530.
223. Karabulut, D. Ş. The Impact of Imports on Exports of Turkey / D. Ş. Karabulut // *Journal of Management and Economics Research*. – 2020. – Vol. 18, iss. 1. – P. 76–90.
224. Karal, Z. The Principles of Kemalism / Z. Karal. – L., 1981. – 236 p.
225. Landau, J. M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation / J. M. Landau. – L., 1995. – 275 p.
226. Mango, A. Ataturk: The Biography of the Founder of Modern Turkey / A. Mango. – N. Y., 2002. – 666 p.
227. Mango, A. Turkey / A. Mango. – L., 1968. – 192 p.
228. Morris, C. The New Turkey: The Quiet Revolution on the Edge of Europe / C. Morris. – L., 2006. – 258 p.
229. Navaro-Yashin, Y. Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey / Y. Navaro-Yashin. – Istanbul, 2002. – 264 p.
230. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – N. Y., 1990. – 32 p.

231. Nye, J. Public Diplomacy and Soft Power / J. Nye // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – № 616. – P. 94–109.
232. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J. Nye. – N. Y., 2004. – 28 p.
233. Öniş, Z. Turkey and Russia in a Shifting Global Order: Cooperation, Conflict and Asymmet-ric Interdependence in a Turbulent Region / Z. Öniş, Ş. Yılmaz // *Third World Quarterly*. – 2016. – Vol. 37, iss. 1. – P. 71–95.
234. Park, B. Turkey's Isolated Stance: an Ally No More, or Just the Usual Turbulence? / B. Park // *International Af-fairs*. – 2015. – Vol. 91, iss. 3. – P. 581–600.
235. Robins, P. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States / P. Robins // *The Middle East Journal*. – 1993. – Vol. 47, iss. 4. – P. 593–610.
236. Taspinar, O. *Kurdish Nationalism and Political Is-lam in Turkey* / O. Taspinar. – L., 2006. – 198 p.
237. Zurcher, E. J. *Turkey, A Modern History* / E. J. Zurcher. – N. Y., 1994. – 485 p.

Электронные ресурсы

238. Аватков, В. Турецкие манипуляции на информационном поле [Электронный ресурс] / В. Аватков // МГИМО. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document220222.phtml> (дата обращения: 20.07.2014).
239. Азер Талыбов: экономические отношения России и Турции показывают положительную динамику [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент развития двустороннего сотрудничества. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/azer_talybov_ekonomicheskie_otnosheniya_rossii_i_turcii_pokazyvayut_polozhitelnuyu_dinamiku.html (дата обращения: 15.01.2021).
240. Александр Новак рассказал об основных направлениях российско-турецкого сотрудничества в энергетике [Электронный ресурс] // Минисерство

энергетики РФ. – URL: [https:// minenergo. gov. ru/node/9018](https://minenergo.gov.ru/node/9018) (дата обращения: 03.04.2019).

241. В Москве обсудили перспективы сотрудничества с Турцией [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». – URL: [https:// www. aa. com. tr/tr](https://www.aa.com.tr/tr) (дата обращения: 28.07.2018).

242. В Турции в 2018 году предотвратили 347 терактов – МВД [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». – URL: [https:// regnum. ru/news/2540698. html](https://regnum.ru/news/2540698.html) (дата обращения: 17.01.2019).

243. Ванильное мороженое, полеты в космос и Су-57: что Россия предложила Эрдогану [Электронный ресурс] // BBC-News, Русская служба. – URL: [https:// www. bbc. com/russian/news-49486093](https://www.bbc.com/russian/news-49486093) (дата обращения: 05.05.2020).

244. Вартамян, А. М. Сирийские курды в условиях ограниченного маневра [Электронный ресурс] / А. М. Вартамян // Институт Ближнего Востока. – URL: [http:// www. iimes. ru/?p=61795](http://www.iimes.ru/?p=61795) (дата обращения: 05.05.2020).

245. Вступительное слово В. В. Путина на российско-турецком деловом форуме 6 декабря 2004 года [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: [http:// www. kremlin. ru/events/president/transcripts/22728](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22728) (дата обращения: 22.08.2017).

246. Выступление Сулеймана Демиреля на открытии пленарного заседания Великого национального собрания Турции в сентябре 1994 г. [Электронный ресурс] // Sam.ru. – URL: [http:// sam. gov. tr/wp-content/uploads/2012/02/ SuleymanDemirel1. pdf](http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/SuleymanDemirel1.pdf) (дата обращения: 09.02.2018).

247. Габриелян, А. План Турции по снижению газовой зависимости от России и фактор РПК [Электронный ресурс] / А. Габриелян // Институт Ближнего Востока. – URL: [http:// www. iimes. ru/?p=27612](http://www.iimes.ru/?p=27612) (дата обращения: 28.11.2018).

248. Габриелян, А. США, Турция и сирийские курды [Электронный ресурс] / А. Габриелян // Институт Ближнего Востока. – URL: [http:// www. iimes. ru/?p=28867](http://www.iimes.ru/?p=28867) (дата обращения: 03.04.2017).

249. Габриелян, А. Отношения Турции с турецкой диаспорой в Европе [Электронный ресурс] / А. Габриелян // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=33478> (дата обращения: 15.06.2018).

250. Гурьев, А. А. «Голубой поток» и некоторые вопросы газовой стратегии РФ [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев // Российское информационное агентство «Iran. ru». – URL: http://www.iran.ru/news/analytics/35530Goluboy_potok_i_nekotorye_voprosy_gazovoy_strategii_RF (дата обращения: 22.11.2017).

251. Давутоглу: «Безопасность Европы зависит от Турции» [Электронный ресурс] // Информационного агентство «Armedia». – URL: <https://armedia.am/rus/news/31608/davutoglu-bezopasnost-evropiy-zavisit-ot-turcii.html> (дата обращения: 27.09.2018).

252. Институт им. Юнуса Эмре [Электронный ресурс] // Yunus Emre Enstitusu. Moskova. – URL: <https://moskova.yee.org.tr/ru/content/institut-im-yunusa-emre> (дата обращения: 28.11.2017).

253. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Турции А. В. Ерхова изданию «Дюнья» 8 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3369369 (дата обращения: 02.11.2018).

254. ИONOва, Е. П. Туркмения: поиск новых газоэкспортных маршрутов / Е. П. ИONOва // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № 3 (40). – С. 83–96.

255. Касаев Э. О. О ратификации соглашения по «Турецкому потоку» [Электронный ресурс] / Э. О. Касаев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=32329> (дата обращения: 14.04.2019).

256. Касаев, Э. О «Турецком потоке» и «Южном газовом коридоре». Часть 1 [Электронный ресурс] / Э. О. Касаев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=34330> (дата обращения: 23.11.2017).

257. Кузнецов, А. А. К развитию ситуации в Сирии [Электронный ресурс] / А. А. Кузнецов // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=29664> (дата обращения: 01.06.2017).

258. Маркедонов, С. М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона [Электронный ресурс] / С. М. Маркедонов // Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-tur-etckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona18188> (дата обращения: 20.10.2017).

259. Мартынов, В. Л. Турция между Западом и Востоком [Электронный ресурс] / В. Л. Мартынов, И. Е. Сазонова // Василий Львович Мартынов. – URL: http://lwowich.ucoz.ru/statja_pro_turcija.pdf (дата обращения: 29.03.2018).

260. Мероприятия Тюркской [Электронный ресурс] // Turksoy. – URL: <https://www.turksoy.org/tr/events> (дата обращения: 10.03.2021).

261. Мертвая петля: как российский Су-24 оказался у турецкой границы [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2015/56546eb19a7947f237578ba8> (дата обращения: 11.05.2017).

262. Осипян, А. О. Евразийское направление во внешней политике современной Турции [Электронный ресурс] / А. О. Осипян // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=35643> (дата обращения: 23.12.2018).

263. Официальный сайт TRT-World [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trtworld.com/> (дата обращения: 19.01.2021).

264. Официальный сайт организации «ТИКА» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tika.gov.tr/tr> (дата обращения: 28.07.2018).

265. Перинчек, М. Россия и Турция: фундамент для равноправного диалога [Электронный ресурс] / М. Паринчек // Геополитика.ру. – URL: <https://www.geopolitica.ru/article/rossiya-i-turciya-fundament-dlya-ravnopravного-dialoga> (дата обращения: 20.12.2020).

266. Перинчек, М. Итоги – 2017: «Турция ищет будущее на горизонтах Евразии» [Электронный ресурс] / М. Паринчек // Кавказский Геополитический клуб. – URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/itogi-2017-turciya-ishchet-budushchee-na-gorizontah-evrazii> (дата обращения: 16.05.2018).

267. Песков: Россия единственная страна, чья операция в Сирии легитимна [Электронный ресурс] // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/20150930/1293156183.html> (дата обращения: 01.05.2017).

268. Потребление газа в Турции бьет рекорды [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». – URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения: 23.05.2018).

269. Путин и Эрдоган дали старт строительству АЭС «Аккую» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20180403/1517844392.html> (дата обращения: 25.12.19).

270. Путин: «Усилия РФ и Турции в Сирии являются значимым фактором международной стабильности» [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6626076> (дата обращения: 11.03.2021).

271. Р. Т. Эрдоган отметил усилия Турции и России в урегулировании в Карабахе [Электронный ресурс] // Russian Today на русском. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/805404-erdogan-turciya-karabah> (дата обращения: 30.12.2020).

272. Разворот Турции в Евразию: Почему Анкара не прощается с НАТО [Электронный ресурс] // Фонд «Диалог цивилизаций». – URL: <http://www.dialog.tj/news/razvorot-turtsii-v-evraziyu-pochemu-ankara-ne-proshchaetsya-s-nato> (дата обращения: 12.12.2018).

273. Рейтинг стран по ВВП 2018 [Электронный ресурс] // Fincan. Ваш гид в мире финансов. – URL: http://fincan.ru/articles/17_rejting-stran-po-vvp-2018/ (дата обращения: 29.12.2018).

274. Рейтинг стран по запасам нефти [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/oil-reserves> (дата обращения: 19.01.2020).

275. Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе : доклад № 28 2016 г. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/new-stage-of-russia-turkey-economic-relations/> (дата обращения: 02.08.2021).

276. Российско-турецкий деловой совет [Электронный ресурс] // Russian – Turkish. Business Council. – URL: <http://www.rtbc.ru/> (дата обращения: 30.04.2019).

277. Россия в цифрах 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 06.01.2019).

278. Россия и Турция готовы к саммиту Совета сотрудничества высшего уровня [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19514> (дата обращения: 02.08.2021).

279. Россия и Турция заключают соглашение о создании «Совета высшего уровня». Создан российско-турецкий Совет сотрудничества высшего уровня [Электронный ресурс] // Президент РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/7723> (дата обращения: 17.06.2015).

280. Россия и Турция приняли программу торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] // Финам. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rossiya-i-turciya-prinyali-programmu-torgovo-ekonomicheskogo-nauchno-texnicheskogo-i-kulturnogo-sotrudnichestva-na-2017-2020-gody-20170310-19333/> (дата обращения: 20.11.2017).

281. РФ отказалась от «Южного потока», газ в Европу пойдет через Турцию [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20141202/1036071445.html> (дата обращения: 05.05.2018).

282. Совещание с Сергеем Лавровым, Сергеем Нарышкиным и Александром Бортниковым [Электронный ресурс] // Президент РФ. – URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/53500> (дата обращения: 17.05.2019).

283. Совместная пресс-конференция В. В. Путина и Р. Т. Эрдогана 3 апреля 2018 г. Анкара [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.krem-lin.ru/events/president/news/57192> (дата обращения: 23.06.2018).

284. Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом [Электронный ресурс] // Президент РФ. – URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/47126> (дата обращения: 17.06.2017).

285. Стародубцев, И. И. Введение режима чрезвычайного положения в Турции [Электронный ресурс] / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=29211> (дата обращения: 02.02.2018).

286. Стародубцев, И. И. Об участии турецких компаний в проекте АЭС «Аккую» [Электронный ресурс] / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=45785> (дата обращения: 15.05.2019).

287. Стародубцев, И. И. Российско-турецкое многоплановое энергетическое сотрудничество [Электронный ресурс] / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8134> (дата обращения: 22.11.2017).

288. Стародубцев, И. И. Современная экспортная стратегия Турции [Электронный ресурс] / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=13947> (дата обращения: 28.12.2018).

289. Стародубцев, И. И. Энергетическая стратегия Турции [Электронный ресурс] / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=4760> (дата обращения: 15.01.2017).

290. Торбаков, И. Турция: Султаны сами не уходят [Электронный ресурс] / И. Торбаков // Профиль. – URL: <https://profile.ru/politics/sultany-sami-ne-ukhodyat-9885/> (дата обращения: 02.08.2021).

291. Тренин, Д. В. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы : доклад [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. – URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 23.07.2017).

292. Турецкий фонд провел конференцию «Крымское ханство и украинские казаки» [Электронный ресурс] // TRT на русском. – URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/tureckij-fond-provel-konferenciyu-krymskoe-hanstvo-i-ukrainskie-kazaki-4459667> (дата обращения: 01.04.2021).

293. Турция выходит на ключевую позицию в сфере энергетической безопасности Европы [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадолу». – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turkiye-avrupa-nin-enerji-guvenliginde-kilit-konuma-geliyor/2109459> (дата обращения: 02.02.2021).

294. Турция нашла газ в Черном море. Пока она зависит от российского [Электронный ресурс] // BBC-News. Русская служба. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53866972> (дата обращения: 11.03.2021).

295. Турция озвучила свою позицию по кризису в Донбассе [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/15/neutr/> (дата обращения: 18.04.2021).

296. Турция располагает запасами сланцевого газа на 40 лет [Электронный ресурс] // МК-Турция. – URL: <http://mkturkey.ru/economics/2012/09/11/turciya-raspolagaet-zapasami-slancevogo-gaza-na-40-let.html> (дата обращения: 09.01.2019).

297. Турция сократила импорт нефти [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Анадо-лу». – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/турция-сократила-импорт-нефти/2020389> (дата обращения: 29.12.2020).

298. ФСБ России пресекла деятельность турецкой религиозной секты Нурджулар [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20021215/282282.html> (дата обращения: 02.08.2021).

299. Чавушоглу и Лавров обсудили российско-турецкие отношения, Карабах, Ливию и Сирию [Электронный ресурс] // Интерфакс АВН. – URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=546619&lang=RU> (дата обращения: 25.03.2021).

300. Чавушоглу: Турция вместе с РФ прилагают усилия для снижения напряженности в Идлибе [Электронный ресурс] // МК-Турция. – URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2020/02/04/mot-chavushoglu-turciya-vmeste-s-rf.html> (дата обращения: 11.01.2021).

301. Шлыков, П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? [Электронный ресурс] // Перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.html (дата обращения: 18.09.2018).

302. Щегловин, Ю. Б. О подготовке Турции к военному вмешательству в ливийский конфликт [Электронный ресурс] / Ю. Б. Щегловин // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=64950> (дата обращения: 04.12.2020).

303. Щегловин, Ю. Б. Размышления о развороте Турции к России [Электронный ресурс] / Ю. Б. Щегловин // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=29532> (дата обращения: 23.12.2018).

304. Щегловин, Ю. Б. Что стоит за решением президента Турции Р. Т. Эрдогана сбить российский самолет [Электронный ресурс] / Ю. Б. Щегловин // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=26672> (дата обращения: 17.05.2017).

305. Экспорт из Башкирии в Турцию «Все товары 2013–2018» [Электронный ресурс] // База данных экспорта и импорта России (ВЭД). – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU80000/export/TR> (дата обращения: 09.02.2019).

306. Эрдоган назвал сделку по С-400 одной из важнейшей в истории Турции [Электронный ресурс] // РИА-Новости. – URL: <https://ria.ru/20190714/1556507017.html> (дата обращения: 16.05.2020).

307. Эрдоган одержал двойную победу на выборах в Турции [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/world/20180625/1523314524.html> (дата обращения: 23.10.2018).

308. Эрдоган оценил поддержку Путина после попытки переворота в Турции [Электронный ресурс] // Информационный портал FORBES. – URL: <https://www.forbes.ru/news/326335-erdogan-otsenil-podderzhku-putina-posle-popytki-perevorota-v-turtsii> (дата обращения: 03.10.2018).

309. Эрдоган призвал четырехкратно нарастить товарооборот с Россией [Электронный ресурс] // Бизнес России. – URL: <https://glavportal.com/materials/erdogan-prizval-chetyrehkratno-narastit-tovarooborot-s-rossiej> (дата обращения: 03.03.2020).

310. Эрдоган прокомментировал свои отношения с Путиным [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Russia Today». – URL: <https://russian.rt.com/world/news/816488-erdogan-putin-otnosheniya> (дата обращения: 02.09.2018).

311. Эрдоган: «Крым оккупирован Россией, мы переживаем за крымских татар» [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – URL: <https://easaily.com/ru/news/2020/10/16/erdogan-krym-okkupirovan-rossiey-my-perezhivaem-zakrymskih-tatar> (дата обращения: 11.01.2021).

312. Эрикан, И. Тесные связи Турции и Татарстана укрепляют отношения с Россией [Электронный ресурс] / И. Эрикан // Татар-Информ : агентство. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/society/29-10-2019/ismet-erikan-tesnye-svyazi-turtsii-i-tatarstana-ukreplyayut-otnosheniya-s-rossiey-5579187> (дата обращения: 08.03.2021).

313. 10 Soruda Türkiye neden S-400 alıyor [Электронный ресурс] // Türkiye Anadolu Ajansı. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/10-soruda-turkiye-neden-s-400-aliyor/1412408> (дата обращения: 04.08.2020).

314. 16-Tasima Sekillerine Gore Dis Ticaret [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti. Ticaret Ba-kanlığı. – URL: [https:// ticaret. gov. tr/data/5d63d89d13b8762f7c43a738/6-En%20Fazla%20Ithalat%20Yapilan %2010%20Ulke. pdf](https://ticaret.gov.tr/data/5d63d89d13b8762f7c43a738/6-En%20Fazla%20Ithalat%20Yapilan%2010%20Ulke.pdf) (дата обращения 11.03.2021).

315. 2019 Yılı Doğal gas piyasası Sektör Raporu [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme ku-rumu. – URL: [https:// www. epdk. gov. tr/Detay/DownloadDocu- ment?id=Sbf8i4dRZHw=](https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=Sbf8i4dRZHw=) (дата обращения: 25.05.2020).

316. 27 февраля состоялся официальный визит Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина в Турецкую Республику (г. Анкара) [Электронный ресурс] // Duma. gov. ru. – URL: [http://duma. gov. ru/news/8992/](http://duma.gov.ru/news/8992/) (дата обращения: 01.08.2017).

317. Astana Görüşmeleri ve Rusya'nın Suriye'de Çözüme Bakışı [Электронный ресурс] // Türk düşünce kuruluşu «ORSAM». – URL: [https:// www. orsam. org. tr // d_hbanaliz/4_seckinkostem. pdf](https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/4_seckinkostem.pdf) (дата обращения: 16.02.2021).

318. Davutoglu, A. Turkey's Zero-Problems [Электронный ресурс] / A. Davutoglu // Foreign Policy. – URL: [http://foreignpolicy. com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-for- eign-policy](http://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy) (дата обращения: 15.07.2018).

319. Dış Ticaret İstatistikleri [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu. – URL: [http:// www. tuik. gov. tr/](http://www.tuik.gov.tr/) (дата обращения: 21.12.2018).

320. Dışişleri Bakanlığı 2019–2023 Stratejik Planı [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: [http:// www. mfa. gov. tr/data/BA- KANLIK/2019-2023-stratejik-planı. pdf](http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-2023-stratejik-planı.pdf) (дата обращения: 16.05.2020).

321. Doğal gas piyasası 2018 yılı sektör raporu [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. – URL: [https:// www. epdk. gov. tr/ Detay/DownloadDocu- ment?id=rB4XW+4nNHM=](https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=rB4XW+4nNHM=) (дата об-ращения: 01.05.2020).

322. Doğal gas piyasası sektör raporü. Aralık 2020 [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. – URL: [https:// www. epdk. gov. tr/Detay/Icerik/3-0-95- 1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu](https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu) (дата обращения: 11.03.2021).

323. Doğal gas piyasası sektör raporü. Mayıs 2020 [Электронный ресурс] // Enerji Piyasası Düzenleme kurumu. – URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95/dogal-gazaylik-sektor-raporu> (дата обращения: 16.07.2020).

324. Dönemsel Gayrisafi Yurt İçi Hasıla, IV. Çeyrek: Ekim – Aralık, 2020 [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=D%C3%B6nemsel-Gayrisafi-Yurt-%C4%B0%C3%A7i-Has%C4%B1la-IV.-%C3%87eyrek:-Ekim---Aral%C4%B1k,-2020-37180&dil=1> (дата обращения: 11.03.2021).

325. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı 2019–2023 Stratejik Planı [Электронный ресурс] // T. C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. – URL: http://www.sp.gov.tr/upload/xSPStratejikPlan/files/muqpm+Stratejik_Plan_2019-2023.pdf (дата обращения: 30.12.2020).

326. Erdoğan: «Rusya'nın Kırım'ı ilhakını tanımıyoruz» [Электронный ресурс] // CNN-Türk. – URL: <https://www.cnnturk.com/haber/turkiye/-erdogan-rusya-nin-kirim-i-ilhakini-tanimiyoruz> (дата обращения: 29.12.2019).

327. Idlib'de Türkiye-Rusya Dengesi Bozuluyor Mu? [Электронный ресурс] // Türk Düşünce Kuruluşu «ORSAM». – URL: https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/12_oytunorhan_88.pdf (дата обращения: 11.08.2020).

328. Katar'la Doğal Gaz Anlaşması Imzalandı, Vizeler Kaldırıldı, Milliyet [Электронный ресурс] // Onedio.com. – URL: <https://onedio.com/haber/katar-la-dogal-gaz-anlasmasi-imzalandi-634722> (дата обращения: 20.01.2017).

329. Kırmızı Kitap Değişti [Электронный ресурс] // Yeni Şafak. – URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/kirmizi-kitap-degisti-3508481> (дата обращения: 09.04.2020).

330. Le Statut des Juifs Dans l'Empire Ottoman au XIXe siecle // Revue Historique De Droit Francais Et Etranger. – 1992. – № 1. – P. 72–78.

331. MHP lideri Bahçeli'nin Sert Sözleri Moskova'yı Çıldırttı! Rusya'dan Cevap [Электронный ресурс] // Haber7. – URL: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/2943427-mhp-lideri-bahcelinin-sert-sozleri-moskovayi-cildirtti-rusyadan-cevap> (дата обращения: 03.03.2021).

332. Milli Güvenlik Siyaseti Belgesi [Электронный ресурс] // Milli Güvenlik Kurulu Genel Sekreterligi. – URL: <https://www.mgk.gov.tr> (дата обращения: 11.11.2018).

333. Moskova Antlaşması [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. – URL: http://www.mfa.gov.tr/data/Kutuphane/Kurucu_Anlasmalar/1921-moskova-anlasmasi-rusca.pdf (дата обращения: 12.11.2017).

334. Rusya'dan Su-35, Su-57 açıklaması: Türkiye'ye teknik bilgi verdik, satış görüşmesine hazırız [Электронный ресурс] // Euronews (Türkiye). – URL: <https://tr.euronews.com/2021/03/12/rusya-dan-su-35-su-57-ac-klamas-turkiye-ye-teknik-bilgi-verdik-sat-s-gorusmesine-haz-r-z> (дата обращения: 29.03.2021).

335. Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H. E. Ahmet Davutoglu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK (Washington DC, 2 June 2009) [Электронный ресурс] // Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. – URL: http://www.mfa.gov.tr/minster_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 23.10.2017).

336. Suriye’de Türkiye-Rusya İşbirliğinin Test Alanı İdlib [Электронный ресурс] // Türk Düşünce Kuruluşu «ORSAM». – URL: <https://www.orsam.org.tr/tr/suriyede-turkiye-rusya-isbirliginin-test-alani-idlib/> (дата обращения: 03.03.2020).

337. Tüm Kurumlar [Электронный ресурс] // Türkiye.gov.tr. – URL: <https://www.turkiye.gov.tr/kurumlar?kurumKodu=291> (дата обращения: 29.12.2018).

338. Turizm İstatistikleri 2019 [Электронный ресурс] // Türkiye Kültür ve Turizm Bakanlığı. – URL: <https://yigm.ktb.gov.tr/Eklenti/67862,turizmistatistikleri2019-306112019pdf.pdf?0> (дата обращения: 02.08.2021).

339. Türksoy Hakkında [Электронный ресурс] // Turksoy. – URL: <https://www.turksoy.org/tr/turksoy/about> (дата обращения: 28.07.2018).

